

ISSN 0321-0359

1

СЕРЫЯ 3, 1987

ВЕСНИК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І.Леніна

Гісторыя
Філасофія
Навуковы камунізм
Эканоміка
Права

ЗМЕСТ

РАПЭННІ ХХVII З'ЕЗДА КПСС — У ЖЫЦЦЕ

<i>Давыденко Л. П.</i> Интеграция образования, производства и науки — ключевое звено перестройки высшей школы	3
<i>Тихиня В. Г.</i> Программа ускорения и право	6

ГІСТОРЫЯ

<i>Чигринов П. Г.</i> Партийное руководство совершенствованием работы сельскохозяйственных органов БССР (1926—1933)	9
<i>Опиок Т. В.</i> Подготовка и повышение квалификации рабочих на предприятиях бытового обслуживания населения новых городов БССР (1966—1980)	12
<i>Забродский Э. А.</i> Воздействие партийных организаций Белоруссии на реализацию воспитательного потенциала социалистического соревнования (1971—1980)	14
<i>Кулеш Л. Н.</i> Партийное руководство экономическим образованием кадров машиностроительных предприятий Белоруссии (1971—1980)	17
<i>Ковалев С. А.</i> Деятельность КПБ по укреплению связей творческой интеллигенции с производственными коллективами (1971—1980)	20
<i>Загоруйская О. Э.</i> Проведение реформы Киселева в Белоруссии	23
<i>Нгуен Ван Тан.</i> Советско-вьетнамские экономические отношения (1975—1985)	26
<i>Ваганова А. Н.</i> Историческая география и типология древнерусских феодальных замков XI—XIII веков	28
<i>Чудаев М. Ф., Балыкина Е. Н., Бураковский В. Н.</i> К вопросу о применении АОС в учебном процессе по историческим дисциплинам	31

ФІЛАСОФІЯ

<i>Семенов Н. С.</i> Проблема становления философской идеи	34
<i>Арзыматов Ж. З.</i> Принцип преемственности как проявление закона отрицания отрицания в научном познании	37
<i>Зеленкова И. Л.</i> Некоторые аспекты этического исследования проблемы ценности	40
<i>Нгуен Куанг Лип.</i> Особенности формирования нового человека в условиях послереволюционной деревни Вьетнама	42
<i>Языкович В. Р.</i> Баптизм и личность верующего	46
<i>Румянцева Т. Г.</i> Научная несостоятельность буржуазной концепции «врожденной человеческой агрессивности» в свете некоторых данных антропологии и этнографии	49

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Кунцевич К. П.</i> Критика буржуазно-ревизионистской концепции «реформизма марксизма»	53
--	----

ЭКАНОМІКА

<i>Воробьева И. И.</i> Совершенствование организации производства в районных АПК	57
<i>Плескач В. М.</i> Соотношение зависимости, эксплуатации и отсталости в системе связей империализма и развивающихся стран	59

ПРАВА

<i>Яковлева Г. В.</i> Трудовые споры колхозников в суде	63
<i>Ефимов М. А., Козлов М. К., Примаченок А. А.</i> Применение уголовного законодательства, регулирующего ответственность за извлечение нетрудовых доходов	66
<i>Броновец В. С., Титовкина Т. Я.</i> Проблемы охраны природы при капитальном строительстве в Белорусской ССР	69

РЭЦЭНЗІІ

<i>Кузнецов Н. В. И. М. Игнатенко.</i> Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии	72
<i>Царюк А. В., Мацель В. М. К. К. Герман.</i> Правда истории против лжи о войне	73
<i>Коришук В. К. Л. А. Бурцева.</i> Политико-воспитательная работа в трудовых коллективах промышленности БССР (1965—1985 гг.)	73
<i>Грушевой Г. В. А. В. Гулыга.</i> Немецкая классическая философия	74
<i>Базылев Н. И., Клоня В. Л.</i> Новая ступень обобществления социалистического производства	75

САКАВІК

1

СЕРЫЯ 3, 1987

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І.Леніна

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

Гісторыя
Філасофія
Навуковы камунізм
Эканоміка
Права

МІНСК
ВЫДАВЕЦТВА
„УНІВЕРСІТЭЦКАЕ“
1987

Галоўны рэдактар В. Р. РУДЗЬ
Адказны сакратар П. М. БАРАНОЎСКІ

Рэдакцыйная калегія серыі:

І. І. ЖБАНКОВА (адказны рэдактар),
М. І. БАЗЫЛЕЎ (адказны сакратар), Г. П. ДАВІДЗЮК,
П. П. ДРОНЬ (нам. адказнага рэдактара), М. І. ЖУКАЎ,
А. С. КЛЯУЧЭНЯ, У. К. КОРШУК (нам. адказнага рэдактара),
М. І. КРУКОЎСКІ, Т. І. ПРЫТЫЦКАЯ, М. В. РОЖЫН,
В. С. СЦЕПІН, І. О. ЦАРУК, В. Г. ЦІХІНЯ, В. Ф. ЧЫГІР,
С. Я. ЯНЧАНКА

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. ЛЕНИНА

Серия 3, № 1, 1987

Издательство «Университетское»
220048, Минск, проспект Машерова, 11, Дом книги.

Адрес редакции: 2200080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42

На русском и белорусском языках

Рэдактар *А. А. Сычоў*
Малодшы рэдактар *Л. М. Раменьчык*
Мастацкі рэдактар *С. У. Балянук*
Тэхнічны рэдактар і карэктар *Г. І. Хмарун*

Здадзена ў набор 16.01.87. Падпісана да друку 09.03.87. АТ 16639.
Фармат 70×108^{1/16}. Папера друк. № 1. Друк высокі. Ум. друк. арк. 7,0.
Ум. фарб.-адб. 7,52. Ул.-выд. арк. 8,58. Тыраж 815 экз. Заказ 37.
Цана 80 к.

Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск. Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42.
Выдавецтва «Універсітэцкае». 220048, Мінск, праспект Машэрава, 11.
Дом кнігі.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП
Беларусі, 220041, Мінск, Ленінскі праспект. 79.

Рашэнні XXVII з'езда КПСС— у жыццё

Л. Н. ДАВЫДЕНКО

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОИЗВОДСТВА И НАУКИ— КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ПЕРЕСТРОЙКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Современная советская высшая школа обладает значительным научным потенциалом. На XXVII съезде КПСС отмечалось, что необходимо более эффективно использовать научный потенциал вузов, где сосредоточено свыше 35 процентов научно-педагогических работников страны, укреплять связи вузовской науки с производством, обеспечить подготовку специалистов, обладающих основательными теоретическими знаниями и практическими навыками¹.

Одной из неотложных задач развития советского общества является перестройка высшего и среднего специального образования, необходимость которой продиктована кардинально новыми задачами в экономической и социальной сферах. «В результате перестройки высшей и средней специальной школы; — отмечается в Проекте ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», — должно быть обеспечено новое качество подготовки кадров специалистов в тесной связи с коренным улучшением их использования, гарантирующее выход нашей страны на передовые рубежи научно-технического и социального прогресса»². Основное содержание перестройки высшей школы составляет достижение теснейшей интеграции образования с производством и наукой, переход к новым принципам их взаимодействия. Предстоит разработать и претворить в жизнь систему мер, обеспечивающих значительное усиление взаимной заинтересованности и ответственности учебных заведений, предприятий, организаций, колхозов, совхозов, объединений во всемерном повышении уровня подготовки специалистов, улучшении их работы, повышении отдачи от нее. Отношения между учебными заведениями, научными центрами и производством должны строиться на договорных началах, предусматривающих целевую подготовку и переподготовку специалистов на государственной плановой основе при частичном возмещении затрат на это дело теми отраслями и организациями, для которых они готовятся.

Поскольку производственная практика по своей сути является материальной основой подготовки специалистов, предстоит всячески расширить учебу непосредственно на предприятиях и в хозяйствах путем создания учебно-научно-производственных объединений, включающих в себя филиалы кафедр, проблемные научно-исследовательские лаборатории, экспериментальные цехи и участки, а также развивать отраслевые учебные центры в составе объединений, научных и конструкторских организаций, предприятий и хозяйств агропромышленного комплекса. Особое внимание должно уделяться усилению взаимодействия работников вузов и техникумов со специалистами производства в проведении опытно-практических работ и применении законченных разработок для улучшения используемых технологий. А для этого важно резко поднять уровень преподавания и внедренческой работы в цехах, на полях и фермах.

Поскольку качество подготовки специалистов проявляется прежде всего в практической деятельности, предлагается новый порядок их аттестации: по окончании вуза — вручать диплом о получении высшего образования, а по итогам трех лет работы по месту распределения — квалификаци-

онный аттестат специалиста, в котором потом на протяжении всей трудовой деятельности будет отражаться рост его мастерства. Предстоит упорядочить и существующую систему периодической аттестации специалистов — проводить ее не реже, чем раз в три года, а для стимулирования повышения квалификации установить несколько категорий должностей специалиста с соответствующим окладом, увязанных с характером работы.

Советская высшая школа должна готовить специалистов, главной отличительной чертой которых является умение находить и утверждать на практике все новое, передовое. А для этого необходимо вооружить каждого студента такой системой фундаментальных, общих и специальных знаний, которая позволила бы ему эффективно трудиться в сфере основной деятельности, а в случае необходимости легко переключаться на другую специализацию.

Очевидно, что процесс интеграции науки, высшего образования и производства должен развиваться как процесс овладения специалистом научными знаниями в системе образования, а затем — реализации этих знаний в сфере производства с целью его совершенствования. Этот путь полностью отвечает установкам Проекта ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» по расширению прогрессивной практики перенесения части учебного процесса на производство путем создания учебно-научно-производственных комплексов или объединений.

Учебно-научно-производственные объединения (УНПО) играют особую роль в деле совершенствования подготовки специалистов. Прежде всего они способствуют улучшению профессиональной подготовки студентов. Этому помогают организуемые на производстве филиалы вузовских кафедр, научно-исследовательские лаборатории, экспериментальные участки. Так, в нашей республике открыт ряд филиалов кафедр Белорусского политехнического института, филиал кафедры технологии изделий из древесины Белорусского технологического института, кафедры микроэлектроники Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина на промышленных предприятиях. Преподают в этих филиалах ведущие специалисты производства. В рамках УНПО легче и удобнее организуется выполнение на производственном материале курсовых и дипломных работ. Это не только способствует повышению профессионального уровня студентов, но и приносит конкретную пользу предприятию. УНПО обеспечивает условия для выработки у студентов навыков исследователей, выделяет научных руководителей из числа ведущих научно-технических работников, предоставляет студентам право пользоваться специальными лабораториями и т. д.

Стратегия совершенствования целевой подготовки специалистов предусматривает в соответствии с выводом Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии необходимость по-новому строить взаимоотношения высшей школы с отраслями народного хозяйства, «усилить их взаимную заинтересованность в повышении уровня обучения и переподготовки кадров, кардинальным улучшении их использования на производстве»³. Благодаря высокой мобильности УНПО выступает одной из организационно-хозяйственных форм, позволяющих успешно осуществлять интенсификацию производства путем ускоренного освоения открытий науки, перестройки экономического мышления. Гибкость планового управления высшей школой будет достигаться за счет расширения в УНПО целевой подготовки специалистов. Доля целевого приема на дневную форму обучения к концу 1990 года возрастет до 60 %, что в 3—4 раза выше, чем было в 1985 году⁴. Целевая подготовка требует четких организационных, правовых и экономических форм, учитывающих как приоритет потребителей в содержании и качестве профессионального образования, так и интересы вузов в создании передовой материально-технической базы.

Обобщение опыта функционирования УНПО в Белоруссии позволяет выделить в качестве основных следующие пути повышения их эффективности. Необходимо, во-первых, разработать целостную систему интеграции учебной и научной работы. Первым шагом на пути к организации такой системы будет комплексная программа учебно-исследовательской работы студентов (УИРС) и научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в рамках УНПО для каждой специальности, а также индивидуальные комплексные планы научно-исследовательской и практической подготовки студентов каждой специальности на весь период обучения. Опыт создания таких планов имеется в Гродненском государственном университете и может быть рекомендован для распространения. Во-вторых, расширить прак-

тику разработки тем дипломных проектов по заявкам предприятий, чтобы в дальнейшем перейти к комплексному дипломному проектированию. Такие комплексные темы приближают дипломное проектирование к реальному конструированию машин (УНПО «Белорусский политехнический институт — Минский тракторный завод»). В-третьих, практиковать создание смешанных научно-производственных групп, состоящих из преподавателей, студентов, производственников, которые занимаются решением определенной производственной задачи, а также научно-производственных отрядов студентов, ведущих научные исследования по темам, предлагаемым предприятием (например, научно-производственный отряд «Заслон» УНПО «Белорусский институт народного хозяйства — Государственный подшипниковый завод 11» работает над 12 индивидуальными заданиями, три из которых внедрены в производство). В-четвертых, использовать возможности подготовки научно-педагогических кадров вузов и научно-технических специалистов предприятия через координационные центры подготовки специалистов. Такой центр имеется в УНПО «БПИ — МТЗ». В-пятых, осуществлять теоретическую проработку и практическую проверку фундаментальных научно-исследовательских работ в соответствии с научно-техническими потребностями предприятий (опыт УНПО «Белорусский государственный университет — производственное объединение «Интеграл»). В-шестых, обсуждать на заседаниях секций УНПО результаты фундаментальных НИР и опробировать эти результаты на предприятии. На предварительном этапе выполнения поисковой темы планировать проведение патентно-информационных исследований и в процессе выполнения работ подавать заявки на изобретения (ежегодно работники УНПО «Белорусский политехнический институт — производственное объединение «Гранат» получают более 100 свидетельств на изобретения). Реализация этих важнейших направлений деятельности УНПО будет способствовать перестройке воспитательной, учебной и научной работы высшей школы.

Для научно-исследовательских и конструкторских подразделений, объединений и других организаций намечается обеспечить углубленную подготовку специалистов путем перевода студентов, проявивших склонность к научно-техническому творчеству, на индивидуальные учебные планы, в том числе с продленным сроком обучения или в виде годичной стажировки на передовых предприятиях или в хозяйствах. Предусматривается также с этой целью расширить аспирантуру и число стажеров-исследователей, а также подготовку специалистов по заявкам объединений, предприятий, колхозов и совхозов, больше направлять на учебу в вузы производственной молодежи с выплатой студентам стипендий за счет колхозов, совхозов и других предприятий в повышенных размерах.

С улучшением специального образования, и прежде всего сельскохозяйственного, прямо связано и выполнение Продовольственной программы страны, напряженных заданий двенадцатой и последующих пятилеток. Только в систему Госагропрома СССР сейчас входят 106 сельскохозяйственных вузов, многие из них имеют филиалы. Подготовка ведется почти по четырем десяткам специальностей, а обучается в них более полумиллиона человек, в том числе около 300 тысяч — на дневных отделениях. Кроме того, все больше строителей, архитекторов, почвоведов, специалистов других профессий готовят для сферы агропрома другие вузы⁵.

В проекте ЦК КПСС о перестройке высшей школы подчеркивается, что каждое опытное хозяйство необходимо превратить в образцовое учебно-научное предприятие, где практическое обучение студентов должно проводиться в условиях непосредственной реализации интенсивных технологий, передовой организации труда и производства. Необходимость всесторонней интенсификации земледелия и животноводства, совершенствования механизма хозяйствования в АПК требуют готовить специалистов, умеющих со знанием дела применять экономические рычаги воздействия на хозяйственную деятельность, находить конкретные пути повышения ее эффективности. Для этого наряду с повышением уровня самого преподавания надо всесторонне развивать материально-техническую базу высшей и средней специальной школы, учебных хозяйств и цехов, лучше использовать то, что уже имеется, а также возможности передовых колхозов, совхозов, научных учреждений, других предприятий АПК.

Перестройка высшего и среднего специального образования — мероприятие крупное, общегосударственного масштаба. Поэтому проводить ее предстоит поэтапно, в тесной увязке с решением экономических, социальных и организационно-управленческих задач. Первоочередной задачей

двенадцатой пятилетки является коренная перестройка всех звеньев планового руководства подготовкой кадров: от приема студентов до распределения выпускников, от определения потребностей экономики в специалистах до форм взаимодействия учебных заведений с предприятиями и организациями народного хозяйства.

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 28, 49.

² Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране: Проект ЦК КПСС // Правда. 1986. 1 июня.

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 49.

⁴ Вестник высшей школы. 1986. № 4. С. 5.

⁵ См.: Сельская жизнь. 1986. 6 июня.

В. Г. ТИХИНЯ

ПРОГРАММА УСКОРЕНИЯ И ПРАВО

При социализме право является важным инструментом государства для утверждения экономических отношений общества. «Наше законодательство — гражданское и трудовое, финансовое и административное, хозяйственное и уголовное, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости»¹.

В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986 — 1990 годы и на период до 2000 года подчеркнута необходимость перевода экономики страны на рельсы всесторонней интенсификации, эффективные формы управления. Важнейшая в этом плане задача — сделать нашу экономику максимально восприимчивой к научно-техническому прогрессу. Определенный вклад в решение поставленной задачи должно внести право.

Приоритетное внедрение новой техники и особо прогрессивной технологии должно быть обеспечено соответствующими правовыми гарантиями. Действующие ныне правовые нормы в этом отношении малоэффективны. Необходимо с помощью права более четко и полно регламентировать механизм внедрения результатов научных исследований в практику, определить условия материального стимулирования научных организаций за внедрение результатов своих исследований в народное хозяйство. Требуется юридическое решение проблемы готовности к внедрению результатов работ по новой технике. Представляется, что результаты этих работ могут считаться готовыми к внедрению при соблюдении одновременно двух следующих условий: а) соответствие технико-экономическим и иным показателям лучших достижений отечественной и зарубежной науки и техники; б) подготовленность к практическому внедрению.

По нашему мнению, для установления факта внедрения результатов научных исследований недостаточно зафиксировать, что эти результаты проверены в условиях опытного производства. Необходимо, чтобы результаты научных исследований были широко использованы в промышленных условиях, активно включены в производство. Освоение только «выставочного образца» новой техники не есть еще реальное внедрение, гарантирующее определенный экономический эффект. Это лишь один из этапов внедрения.

Ученым-юристам необходимо более глубоко и полно исследовать правовое положение агропромышленных, машиностроительных и других крупных народнохозяйственных комплексов. Ждет обстоятельного научного обоснования правовое обеспечение всех принятых за последнее время крупных программ, в частности продовольственной, энергетической, машиностроительной, по развитию производства товаров народного потребления и сферы услуг и др.

XXVII съезд партии поставил задачу перевести экономику страны на единую, гибкую и эффективную систему управления, которая позволит максимально реализовать возможности социализма. В этих условиях актуализируется значение принятия Основ законодательства об управлении народным хозяйством СССР, в которых должны быть определены основные направления правового регулирования отношений, возникающих в сфере экономики. Кроме того, в свете новых задач необходим Хозяйственный ко-

декс. При разработке этих и иных законов целесообразно творчески использовать опыт братских социалистических стран по модернизации систем управления народным хозяйством.

Сложный, комплексный характер современных проблем требует углубления интеграции наук. Изучение объекта на стыке ряда наук позволяет познать его во всех связях и отношениях, обеспечивает прирост качественно новых знаний о нем. В аспекте изложенного заслуживают внимания исследования, проводимые сегодня на стыке юридических, экономических и других наук. Представляется, что здесь открываются новые возможности для плодотворных исследований как теоретического, так и прикладного характера.

Программа ускорения охватывает все стороны жизни советского общества, предполагает дальнейшее совершенствование общественных отношений, углубление и развитие социалистической демократии. В связи с этим большое внимание уделяется совершенствованию деятельности местных Советов народных депутатов, которые должны в полной мере использовать предоставленные им большие права. Однако использовать права может лишь работник исполкома, который знает, как это сделать. Вызывает озабоченность тот факт, что в аппарате исполкомов местных Советов нашей республики недостаточно работников с высшим юридическим образованием. Это обуславливает непонимание некоторыми из них духа и буквы закона, что порождает принятие незаконных решений и другие упущения в правоприменительной деятельности. Чтобы устранить эти негативные явления, по нашему мнению, необходимо: ввести замещение ряда руководящих должностей в исполкомах местных Советов лицами, имеющими высшее юридическое образование; больше направлять выпускников юридических факультетов университетов, проходящих специализацию по государственно-правовому циклу, на работу в аппарат исполкомов; улучшить изучение вопросов советского строительства на республиканских курсах повышения квалификации партийных и советских работников при Минской высшей партийной школе и областных комитетах партии.

Следует больше проводить научных экспериментов в области советского строительства. Такие эксперименты, как показывает опыт, обладают высокими познавательными возможностями, являются достаточно эффективным методом открытия определенных закономерностей, позволяют определить, в каком направлении должно быть обеспечено правовое регулирование тех или иных общественных отношений.

Выполняя установки XXVII съезда, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в мае 1986 года приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». Президиумом Верховного Совета СССР внесены соответствующие изменения в законодательные акты СССР².

В нашем государстве охранять права и свободы граждан призваны все государственные органы, общественные организации и должностные лица. Среди них особая роль принадлежит суду. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, необходимо «в ближайшее время закончить подготовку предусмотренного Конституцией закона о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права гражданина»³. Подготовка и принятие такого закона, на наш взгляд, полностью соответствовали бы указанию В. И. Ленина о необходимости «предоставления каждому гражданину права преследовать всякого чиновника пред судом, без жалобы по начальству»⁴. Расширение судебной защиты прав граждан — проявление дальнейшего развития демократии на этапе развитого социализма.

Повышение эффективности и качества осуществления правосудия по гражданским и уголовным делам — одно из актуальных направлений советской юридической науки. Дальнейшее повышение эффективности деятельности судов сегодня уже не может быть обеспечено лишь мерами экстенсивного характера: за счет увеличения количества народных судов, судей и т. п. Здесь, очевидно, как и в народном хозяйстве, нужно смелее переходить к интенсивным методам работы.

Данные Министерства юстиции Белорусской ССР свидетельствуют о том, что в республике судами I инстанции выносятся еще немало незаконных и необоснованных решений по гражданским делам. Низкое качество рассмотрения судами гражданских дел в известной мере можно объяснить тем, что наука советского гражданского процессуального права за последние годы не обогатила практику глубокими исследованиями в области теории доказательств. По проблеме доказывания исследования ведутся одно-

сторонне, лишь в процессуальном аспекте. Вместе с тем в гражданском процессе важная роль принадлежит криминалистике — в исследовании таких средств доказывания, как показания свидетелей, вещественные и письменные доказательства. Достижения криминалистической науки могут найти применение при проведении судом таких процессуальных действий по гражданским делам, как осмотр на месте, судебный эксперимент, предъявление лиц или предметов для опознания (ст.ст. 170 — 174 ГПК БССР). Таким образом, одно из перспективных направлений развития советской криминалистики — это разработка и использование ее научных положений в доказательственной деятельности суда по гражданским делам.

В последнее время проведена немалая работа по совершенствованию действующего законодательства, отменены десятки тысяч устаревших нормативных актов. «Но усилия в этом направлении, — сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — ни в коей мере не могут ослабляться. Предстоит и дальше улучшать качество советских законов»⁵.

В ныне действующем законодательстве есть существенные противоречия между Основами гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и республиканскими ГПК. Например, в Основах (ст. 44) указано, что решения всех судов, кроме решений Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик, могут быть в установленные сроки обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Несмотря на это ГПК БССР (ст. 223 и 227) устанавливает ограничение в праве кассационного обжалования решений районных (городских) народных судов по некоторым категориям гражданских дел. В связи с предстоящей кодификацией гражданского процессуального законодательства необходимо также правильно определить соотношение между содержанием Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и иными Основами и кодексами материально-правового законодательства, устанавливающими процессуальные правила. По этим и другим вопросам ученые-юристы должны подготовить теоретическую базу для продолжения кодификации законодательства.

В свете требований XXVII съезда КПСС наука советского гражданского процессуального права призвана активизировать свои исследования по вопросам предупреждения правонарушений⁶. Актуальными представляются также исследования о повышении воспитательного воздействия норм гражданского процессуального права на граждан, о роли товарищеских судов в защите гражданских прав и предупреждении правонарушений.

При социализме права граждан не существуют и не могут существовать без обязанностей. Тем не менее в последние годы мы больше стали говорить о правах и меньше — об обязанностях. Для правильного понимания соотношения прав и обязанностей необходимо исходить из того, что в социалистическом обществе выполнение обязанностей — это участие в обеспечении своих же прав. Осуществление прав неотделимо от исполнения обязанностей.

Следует признать, что ученые-юристы не всегда концентрируют свое внимание на наиболее актуальных вопросах теории государства и права. В частности, еще недостаточно проводится научных исследований по таким проблемам, как право и научно-технический прогресс, право и экономика, социальная ценность права и др. В свете современных требований необходим новый, качественный сдвиг в научных исследованиях.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 61.

² См.: Известия. 1986. 28 мая.

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 61.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 85.

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 61.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 года «О совершенствовании деятельности судов по осуществлению правосудия и укреплению законности в свете решений XXVII съезда КПСС» (Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3. С. 14).

П. Г. ЧИГРИНОВ

**ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ РАБОТЫ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ БССР
(1926 — 1933)**

До 1926 года сельское хозяйство республики оставалось мелкокрестьянским, базировалось на отсталом способе производства, переживало процесс дробления. По темпам и уровню развития оно все более отставало от промышленности, не удовлетворяло возросшего спроса на сырье, потребностей населения в продовольствии. Заметной была и тенденция к снижению его товарности. Все это требовало незамедлительной перестройки сельского хозяйства.

Компартия Белоруссии, осуществляя руководство социалистической реконструкцией сельского хозяйства, заботилась о постоянном совершенствовании структуры, повышении эффективности работы органов управления. В соответствии с решениями мартовского (1926) пленума ЦК КП(б)Б центральные кооперативные органы стали пересматривать программу сельхозкредита, который был призван содействовать интенсивным способам ведения хозяйства, в том числе развитию всех форм кооперирования, внедрению технических культур¹. В июле 1926 года вопрос «О задачах восстановления крестьянского хозяйства и развития социалистических элементов в сельском хозяйстве БССР» был рассмотрен пленумом ЦК КП(б)Б а затем окружными партийными организациями, органами сельхозкооперации и сельхозкредита. В январе 1927 года X съезд Компартии Белоруссии указал на необходимость приспособления управленческого аппарата к задачам улучшения непосредственного руководства хозяйствами, создания в республиканских и окружных кооперативных органах секций по руководству колхозами. Съезд признал необходимым разработать четкую систему оказания централизованной помощи бедноте. Для этого при Экономсовете создавался специальный орган². В соответствии с решениями съезда в организационную структуру совхозов в целях большей координации их работы окружными центрами были внесены соответствующие изменения, расширены права руководителей совхозов. Функции общего руководства были оставлены за Наркомземом, однако окружные земельные управления наделялись правами агрокультурного руководства, рассмотрения планов работы, приведения их хозяйственной деятельности в соответствие с общим планом развития хозяйства округов, регулирования кредитов, предоставляемых совхозам.

Руководствуясь ленинскими идеями, партия твердо и бесповоротно избрала социалистический путь развития сельского хозяйства. В соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) XI съезд КП(б)Б (ноябрь 1927) поставил задачу коллективизировать сельское хозяйство республики. Одновременно с развертыванием практической работы в этом направлении предпринимались меры по созданию и организации работы органов управления колхозным движением. С этой целью в октябре 1928 года был создан самостоятельный республиканский Белколхозсоюз. В округах и районах создавались колхозсоюзы, которые занимались непосредственным руководством агрокультурным и производственно-хозяйственным обслуживанием колхозов, а также представляли их в государственных учреждениях. XII съезд КП(б)Б (февраль 1929) разработал конкретные мероприятия по упорядочению сельскохозяйственного кредита, улучшению снабжения деревни

сельхозмашинами, по пропаганде достижений лучших колхозов и совхозов. Были созданы специальные республиканский и окружные фонды коллективизации бедняцких хозяйств.

В 1928—1929 годах Компартия Белоруссии провела решительную борьбу с проявлениями правого уклона в деятельности Наркомзема БССР и его местных органов, против искажений классовой линии в земельной политике, саботажа мероприятий партии и правительства по развертыванию массового колхозного строительства, искажения линии партии в налоговой политике, кредитовании и др. ЦК КП(б)Б провел чистку кадров земельных органов республики и направил в них идейно-выдержанных и преданных партии работников. Партия исходила из того, что сельскохозяйственная кооперация сможет успешно выполнить свои задачи только в случае, если ее организационная структура и методы работы будут приспособлены к решению задач производственного кооперирования, коллективизации сельского хозяйства³. Для улучшения производственной работы сельскохозяйственной кооперации в ее ведении сосредоточивались основные рычаги реконструкции крестьянского хозяйства: производственное кредитование, снабжение орудиями и средствами производства, семенами и др. Совершенствование управления всеми формами кооперативных объединений крестьян способствовало увеличению их количества. Если в октябре 1926 года в БССР насчитывалось 899 различных сельскохозяйственных кооперативных объединений, то в октябре 1929 года их стало 3348⁴.

Как известно, в 1929—1930 годах в колхозном строительстве в стране проявились определенные трудности, которые в ряде случаев усугублялись ошибками, допущенными в осуществлении сплошной коллективизации. Ряд партийных органов принимал решения форсировать темпы коллективизации без учета реальных возможностей. В Белоруссии имели место также попытки создания хозяйств-гигантов, так называемых аграрно-индустриальных комбинатов, объединявших крестьянские хозяйства нескольких районов, хотя материально-техническая база этих объединений была слаба. В ряде случаев создавались не сельхозартели, к которым стремились крестьяне, а коммуны. В известной мере этому способствовали решения январского (1930) пленума ЦК КП(б)Б, давшие Наркомзему и Колхозцентру установку «...срочно разработать Устав сельскохозяйственной артели, в котором предусмотреть... переход от сельскохозяйственных артелей к коммунам»⁵.

Устраняя недостатки в колхозном строительстве, Компартия Белоруссии уделила особое внимание решению кадровых вопросов. ЦК КП(б)Б направил на работу в Наркомзем, Белколхозцентр и другие земельные органы 129 человек⁶. В результате значительно улучшился руководящий состав центральных сельскохозяйственных учреждений, 35,7 % которых составляли рабочие, 25 — крестьяне, 29,7 % — служащие. Все они были коммунистами. В течение 1930 года в учебных заведениях и на курсах Наркомзема было подготовлено более 7 тысяч специалистов различной квалификации⁷.

Конкретная программа улучшения руководства сельским хозяйством была разработана XIII съездом КП(б)Б (июнь 1930). На съезде отмечалось, что неудовлетворительное состояние сельскохозяйственной кооперации объясняется плохим руководством низовыми звеньями, длительным и затяжным решением вопросов о размежевании функций между отдельными ее подразделениями. Съезд отметил, что районные, окружные и центральные кооперативные объединения работали, по существу, без опоры на низы. Всем советским и кооперативным организациям было поручено восстановить сеть низовых звеньев сельхозкооперации и усилить работу по созданию новых объединений — производственно-сбытовых, мелиоративных, молочно-животноводческих и др. Ставилась задача к 1 января 1931 года охватить сельскохозяйственным кооперированием не менее 85 % бедняцко-середняцких хозяйств.

Партийные органы проявляли большую заботу о внедрении плановости в работу колхозов, об улучшении организации и оплаты труда колхозников, подбора и расстановки кадров колхозных руководителей. В целях совершенствования структуры управления в 1930 году Белколхозсоюз был преобразован в Белорусский центральный союз сельскохозяйственных кооперативов (Белколхозцентр), который направлял и объединял деятельность Белполеводсоюза, Белмолживотноводсоюза, Белсадколхозсоюза и окружных колхозсоюзов. В его ведении находились также вопросы составления планов колхозного строительства и контроля за их выполнением,

разработки правил хозяйственной деятельности, сбыта продукции. Он устанавливал размеры кредитов и распределял их, проводил агрокультурные мероприятия, создавал машинно-прокатные пункты.

По решению ЦК КП(б)Б в начале 1931 года было изучено состояние системы управления в колхозах Лиюненского и Кричевского районов: структура штатов, работа правлений колхозов, общее и отраслевое планирование, финансовое хозяйство, деятельность контрольных органов, взаимоотношения колхозов с МТС, райфо и райколхозсоюзами. Исследование показало, что структура управления в колхозах отличалась громоздкостью, наличием параллельных звеньев; административно-управленческий аппарат колхозов был непомерно большим, расходы на его содержание вместо предусмотренных 1—1,5 % от валового дохода хозяйства составляли иногда почти 8 %⁸. Персональная ответственность отдельных руководителей подменялась общей ответственностью правления. В руководстве отраслями, как правило, были лишние, промежуточные, звенья, что сковывало инициативу, принижало ответственность их руководителей. На низком уровне находилась оперативно-хозяйственная работа правлений проверенных колхозов; в запущенном состоянии оказались учет, делопроизводство, финансовое хозяйство, повсеместно отсутствовали правила внутреннего распорядка. Ряд правлений колхозов недооценивал работу производственных совещаний, предложений колхозников по улучшению производства, организации социалистического соревнования, ударничества. Ревизионные комиссии зачастую плохо контролировали хозяйственно-финансовую деятельность колхозов, не имели необходимой связи с секциями РКК при сельсоветах и райколхозсоюзах.

Эти вопросы были обстоятельно рассмотрены ноябрьским (1931) пленумом ЦК КП(б)Б, который указал на необходимость овладения техникой организации и руководства процессом коллективного производства. Подчеркивалось, что в основу организации труда должен быть положен принцип бригадной работы⁹. Пленумом были рассмотрены и вопросы организации труда на сдельной основе. При этом подчеркивалось, что не время труда должно играть главную роль, а его качество и количество, что трудодень является расценкой работы. Райкомам партии предлагалось добиваться распределения доходов в колхозах по принципу «кто больше и лучше работает, тот больше и получает», не допуская уравниловки. Было признано необходимым конкретизировать также систему руководства колхозами, ликвидировать в этом деле обезличку путем закрепления работников колхозсоюзов, МТС за определенным числом колхозов, отказаться от общих совещаний, слетов и собраний, а проводить эти мероприятия специализированно, по конкретным вопросам¹⁰.

С созданием МТС возрастала их роль и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, и оперативном управлении ими. Однако уже к концу первой пятилетки это привело к определенному параллелизму в руководстве колхозами со стороны кооперативных и государственных органов. Поэтому в 1932 году колхозсоюзы были упразднены, а все руководство колхозами стало осуществляться органами Наркомзема и машинно-тракторными станциями. (Следует отметить, что упразднение этих органов, пользовавшихся авторитетом у колхозного крестьянства, сказалось на ослаблении организационно-хозяйственной структуры руководства колхозно-кооперативной системой на завершающем этапе реконструкции народного хозяйства).

Большое внимание партийные организации республики уделяли совершенствованию управления совхозами. XIII съезд КП(б)Б указал, что совхозы должны быть образцом крупного социалистического сельского хозяйства и основным рычагом решения проблемы повышения продуктивности животноводства и технических культур. В соответствии с установками съезда существовавший до этого универсальный трест (Белсовхозтрест) был разделен на отдельные специализированные тресты. Одновременно со специализацией существующих в республике создавались новые совхозы, число которых к началу 1932 года достигло 428¹¹. Партийные организации проявляли постоянную заботу о подборе, подготовке и расстановке кадров в совхозах. Только за период между XIII и XIV съездами КП(б)Б в животноводческие совхозы после соответствующей подготовки было направлено 130 коммунистов. В течение 1932—1933 годов 187 коммунистов были рекомендованы директорами совхозов¹².

Меры по улучшению руководства сельским хозяйством, предпринятые партией в 1926—1933 годах, привели к значительным достижениям.

В период первой пятилетки в республике было организовано около 9 тысяч колхозов, 219 новых совхозов, 57 МТС. Колхозы и совхозы занимали до 50 % посевных площадей. Основным организационно-хозяйственным звеном колхозов стали бригады, все большее распространение получало и внутриколхозное планирование. 8318 колхозов (88,2 % общего числа) в 1933 году работали на основе производственных планов¹³. Укрепление экономики колхозов, улучшение благосостояния колхозников способствовали успеху коллективизации. К середине 1933 года процент коллективизации в республике поднялся до 50,3.

¹ См.: ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 3, оп. 20, д. 25, л. 13.

² См.: Резолюции X съезда Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Минск, 1927. С. 30.

³ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2. С. 131, 132.

⁴ История государства и права Белорусской ССР. Минск, 1970. С. 346.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1967. Ч. 2. С. 143—144.

⁶ См.: Да XIV з'езду КП(б)Б: Матэрыялы да справаздачы ЦК КП(б)Б. Мінск, 1932. С. 151.

⁷ См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2. С. 159.

⁸ См.: ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 15, оп. 22, д. 133, л. 20; д. 165, л. 60.

⁹ См.: Там же. Ф. 4, оп. 20, д. 83, л. 288.

¹⁰ См.: Там же. Д. 983, л. 296.

¹¹ См.: История государства и права Белорусской ССР. С. 345.

¹² См.: Да XIV з'езду КП(б)Б: Матэрыялы да справаздачы ЦК КП(б)Б. Мінск, 1932. С. 161, 63—64.

¹³ Ітогі першай пяцігодкі БССР. Мінск, 1934. С. 41; Матэрыялы да справаздачы ЦК XV з'езду КП(б)Б. Мінск, 1934. С. 47.

Т. В. ОПИОК

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ БССР (1966—1980)

Превращение службы быта республики в крупную механизированную отрасль народного хозяйства и происходящие в связи с этим процессы ее технического перевооружения, специализации и концентрации требуют коренного улучшения обеспеченности предприятий бытового обслуживания высококвалифицированными кадрами. В новых же городах Белоруссии (Солигорск, Жодино, Новополоцк, Светлогорск и другие), где материально-техническая база социально-бытовой сферы создавалась заново и в относительно короткие сроки, а специфика бытовых потребностей обусловлена социально-демографическим составом населения, вопросы обеспечения предприятий службы быта высококвалифицированными кадрами имели особо важное значение.

Партийные организации новых городов, осуществляя руководство подготовкой и повышением квалификации рабочих массовых профессий непосредственно на производстве, исходили из необходимости комплексного подхода к организации и совершенствованию профессионального обучения и воспитания кадров. На такой подход к делу нацеливали и постановления партии и правительства.

«Усилить контроль за совершенствованием системы обучения рабочих на производстве, укреплением этого участка работы высококвалифицированными кадрами, созданием условий, обеспечивающих применение прогрессивных форм и высокое качество подготовки рабочих, повысить требовательность к руководителям объединений, предприятий и организаций за состояние этой работы», — говорится в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 июня 1979 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве»¹.

Для обеспечения практического успеха в подготовке рабочих кадров на производстве и их коммунистическом воспитании партийные организации службы быта учитывали специфику становления рабочих коллективов новых городов. Так, VIII пленум Новополоцкого горкома партии в марте 1969 года обратил внимание коммунистов города на необходимость в по-

вседневной работе с трудящимися учитывать, что «формирование коллективов Новополоцка происходит за счет притока рабочей силы извне, с разных уголков страны, в общей массе рабочих, служащих, инженерно-технических работников высок удельный вес вчерашних колхозников, ... большой процент в составе трудящихся города занимает молодежь, не имеющая ни трудовых навыков, ни жизненного опыта»².

Пристальное внимание партийных организаций к проблемам набора и последующего профессионального обучения кадров объясняется тем, что в годы восьмой — десятой пятилеток большинство рабочих службы быта получали профессиональную подготовку непосредственно на производстве. Такое положение дела было характерным не только для Белоруссии, но и для службы быта страны в целом. Удельный вес обучаемых таким образом рабочих в масштабах страны составлял в коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании более 80 %. В Белоруссии в 1980 году около 75 % рабочих, поступивших на предприятия службы быта, получили свою профессию без отрыва от производства³.

Профессиональная подготовка на производстве включает в себя индивидуально-бригадный, групповой и курсовой виды обучения рабочих массовых профессий и ориентирована на максимальное удовлетворение потребностей предприятия в рабочих различных специальностей. Кроме того, она позволяет устанавливать индивидуальный срок обучения с учетом особенностей общеобразовательной подготовки и трудовых навыков обучающихся. Все это и обусловило популярность индивидуально-бригадного обучения.

Подготовке кадров на производстве много внимания уделяли первичные партийные организации. Так, рассматривая в декабре 1975 года вопрос «Задачи партийной организации по росту производительности труда», коммунисты Солигорского комбината бытового обслуживания отметили необходимость и в дальнейшем совершенствовать работу по подготовке кадров на производстве, хотя плановые задания по комбинату перевыполнялись. В 1974 году здесь было подготовлено 24 рабочих (при плане 22), а к сентябрю 1975 года — 50 (при плане 24 человека)⁴.

Вместе с тем подготовка непосредственно на производстве давала молодым рабочим только узкоспециальные знания, навыки и умения, но не позволяла им в полной мере овладеть теоретическими знаниями. Сложившиеся формы подготовки рабочих кадров на производстве нуждались в дальнейшем совершенствовании. Этой цели служили проводимые под руководством партийных, профсоюзных и комсомольских организаций слеты молодых рабочих, привлечение к движению наставничества лучших работников службы быта, создание на объединениях и предприятиях советов наставников. Велико значение республиканского общественного смотра состояния подготовки и повышения квалификации молодых рабочих на производстве, проведенного в отрасли с октября 1969 года по апрель 1970 года. В ходе смотра на предприятиях была обновлена наглядная агитация, активнее стали использоваться в обучении специальная литература и технические пособия, проводились специальные занятия по изучению опыта передовиков производства. За это время получили профессии бытовиков непосредственно на производстве 4959 человек, были созданы учебно-методические советы по оказанию помощи в подготовке и повышении квалификации рабочих в Витебском облбытуправлении, открыт учебно-курсовой комбинат при Могилевском облбытуправлении⁵.

Индустриализация отрасли, освоение новых видов услуг, оказываемых населению, внедрение комплексной системы управления качеством требовали постоянного роста квалификации, мастерства работников на основе дифференцированной системы обучения. Система повышения квалификации рабочих предприятий бытового обслуживания БССР в исследуемый период включала школы по изучению передовых методов труда, курсы по обучению вторым и совмещенным профессиям, курсы целевого назначения, производственно-технические курсы, а также широкую сеть школ коммунистического труда, кружков и школ экономических знаний, народных университетов.

Первичные партийные организации сферы бытового обслуживания населения новых городов Белорусской ССР систематически рассматривали вопросы повышения квалификации рабочих на заседаниях бюро и партийных собраний, укрепляли этот участок работы инициативными кадрами. В результате на Солигорском КБО за годы девятой пятилетки повысили квалификацию 252 работника. В 1978 году на предприятии в 8 школах

экономических знаний занимались 122 рабочих и 97 — в школах коммунистического труда. В Новополюцком производственном объединении бытовых услуг в 1979 году в 9 школах коммунистического труда обучались 286 рабочих. Слушатели школ принимали повышенные социалистические обязательства, 49 человек опережали плановые задания, из них 24 выполнили план четырех лет пятилетки, а 25 — плановые задания десятой пятилетки⁷.

Деятельность большинства первичных партийных организаций службы быта новых городов отличалась конкретностью и деловитостью, критическим отношением к успехам, поискам новых, доказавших на практике свою эффективность форм повышения квалификации, умением работать с перспективой, опираясь на опыт и знания специалистов и новаторов производства. Это позволило достичь значительных успехов в повышении квалификационного мастерства работников службы быта. В целом по отрасли число рабочих, повысивших квалификацию в 1980 году, более чем в 4,5 раза превысило количество рабочих, повысивших квалификацию в 1966 году, хотя общая численность работников отрасли возросла за это время только на 57 %. Ведущее место в системе повышения квалификационного мастерства предприятий бытового обслуживания занимала экономическая учеба, которой было охвачено 65 % рабочих⁸.

Целенаправленная и систематическая работа партийных организаций службы быта новых городов республики способствовала становлению бытового обслуживания населения как самостоятельной отрасли народного хозяйства со своей системой подготовки и повышения квалификации рабочих, а также выполнению работниками отрасли плановых заданий и социалистических обязательств восьмой — десятой пятилеток.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1981. Т. 13. С. 390.

² ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 9801, оп. 4, д. 2, л. 30.

³ Ковригин М. А. Подготовка рабочих кадров в условиях научно-технической революции. М., 1981. С. 74; Текущий архив (ТА) Министерства бытового обслуживания населения БССР. Ф. 1265, оп. 3, д. 06/7, л. 1 (подсчитано автором).

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4, оп. 114, д. 6, л. 118.

⁵ ПА Минского ОК КПБ. Ф. 68, оп. 1, д. 15, л. 29; там же, л. 218.

⁶ ПА Министерства бытового обслуживания населения БССР. Ф. 1265, оп. 2, д. 276, л. 48—58.

⁷ ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 68, оп. 1, д. 19, л. 172; д. 23, л. 150; ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 9840, оп. 1, д. 13, л. 67.

⁸ ПА Министерства бытового обслуживания населения БССР. Ф. 1265, оп. 1, д. 37, л. 43; оп. 3, д. 06/7, л. 1 (подсчитано автором).

Э. А. ЗАБРОДСКИЙ

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛОРУССИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ (1971—1980)

Научное обоснование В. И. Лениным закономерности развития при социализме широкого, массового соревнования, его стимулирующего влияния на реализацию трудящимися возможности «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты»¹ имеет непреходящее жизненно важное значение. Оно ориентирует на познание и использование созидательной, воспитательной силы социалистического соревнования. Сегодня это вызывается прежде всего необходимостью активизации человеческого фактора как основополагающего в осуществлении разработанной КПСС программы планового и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития. «Решающее условие достижения поставленной цели — трудолюбие и талант советских людей. Дело за умелой организацией, точным направлением этой великой силы. И здесь трудно переоценить роль социалистического соревнования»².

В 70-е годы Компартия Белоруссии осуществила широкую систему мер, способствующих усилению воздействия соревнования на жизненные позиции людей, их духовный облик, совершенствовала формы и методы использования его воспитательных возможностей. На партийных собраниях

ях, пленумах и активах коммунисты Белоруссии с позиций высокой требовательности анализировали состояние, роль соревнования в коммунистическом воспитании, реалистически оценивали его плюсы и минусы, намечали планы действия. В обсуждении этих вопросов много внимания уделялось усилению воспитательного значения соревнования. По инициативе парторганизаций трудовые коллективы включали в условия соревнования и социалистические обязательства показатели воспитательного характера, учитывали их при подведении итогов. Партийные и советские органы поддерживали и развивали формы соревнования, в которых воспитательные задачи являлись его непосредственным объектом. Так, Гродненским ОК КПБ, Советом народных депутатов и облсовпрофом было организовано движение за образцовый общественный порядок и высокую культуру в коллективах предприятий, строек, колхозов, совхозов, и населенных пунктов. За 1977 год победителем в нем вышел коллектив Гродненской швейной фабрики³.

При поддержке партийных организаций в республике получила развитие специфическая форма соревнования под девизом «Союз труда и искусства», вылившаяся во взаимные трудовые отчеты, в шефство творческих организаций над коллективами предприятий. Такое содружество содействовало росту общей культуры тружеников. Большую пользу трудящимся дало соревнование городов и районов за лучшую постановку физкультурно-массовой и спортивной работы, за бережное, хозяйское отношение к природным ресурсам.

Большую заботу проявляла Компартия Белоруссии о развитии движения за коммунистическое отношение к труду, которое многократно усиливало воспитательное воздействие соревнования. В практику партийной работы широко вошло проведение совещаний и слетов участников этого патристического движения. В соответствии с мероприятиями ЦК КПБ по выполнению решений XXIV съезда КПСС с 1 июля по 31 декабря 1972 года в республике был проведен общественный смотр соревнования за коммунистическое отношение к труду, который способствовал широкому распространению передового опыта партийных, профсоюзных и комсомольских организаций по руководству этим движением, использованию его воспитательного воздействия для мобилизации трудящихся на успешное выполнение заданий девятой пятилетки и обязательств по достойной встрече 50-летия образования СССР.

Чтобы лучше использовать воспитательный потенциал движения за коммунистическое отношение к труду, Брестский ГК КПБ нацелил парторганизации на повышение требовательности, взыскательности коллективов к тем, кому присваивается почетное звание ударника коммунистического труда. Этому во многом способствовало соревнование за превращение Бреста в город коммунистического отношения к труду и высокой культуры. На бюро горкома обсуждался вопрос об использовании парторганизацией молочного комбината социалистического соревнования как важного фактора коммунистического воспитания трудящихся. Было обращено внимание на необходимость глубже и активнее анализировать и требовательнее оценивать работу ударников и коллективов коммунистического труда, строго соблюдать ленинское указание, что **«столь почетное название надо завоевать долгим и упорным трудом, завоевать доказанным практическим успехом в строительстве действительно коммунистическом...»**⁴.

Эти требования строго соблюдались на чулочном комбинате имени 50-летия СССР. Здесь претенденту на присвоение звания надо было обслуживать количество станков, превышающее отраслевую норму, неоднократно в течение года побеждать в соревновании по итогам месяца, стать отличником качества, активно участвовать в общественной жизни. Высокие требования предъявлялись и к нравственным качествам работающих. Конкретные меры повысили престиж соревнования за коммунистическое отношение к труду, стимулирующее значение присвоения высоких званий. Расширились и его масштабы. В 1980 году в нем участвовало почти две трети рабочих и служащих города. Свыше 1200 бригад, участков и цехов были удостоены высокого звания коллективов коммунистического труда⁵.

Активно использовали парторганизации соревнование для воспитания трудящихся на революционных, трудовых и боевых традициях КПСС и советского народа. Широкое развитие получило соревнование за призы и премии имени героев-земляков, передовиков производства, ударные вахты в честь знаменательных событий в жизни партии и народа, юбилейных дат

Советского государства. Велика воспитательная роль соревнования по договорам между родственными и смежными предприятиями. Рассматривая его как один из важных рычагов укрепления дружбы народов, парторганизации республики вели целенаправленную работу по расширению контактов между предприятиями, городами, районами, министерствами и областями. В 1975 году договоры на соревнование были заключены с 4 областями РСФСР и таким же числом областей УССР. Четыре министерства и ведомства БССР соревновались с родственными министерствами и ведомствами Украины, Молдавии и Узбекистана⁶. Вечера и дни дружбы, встречи и совместный отдых представителей соревнующихся коллективов, обмен концертными программами, выпуск тематических газетных страниц, теле- и радиопередач, посвященных соревнованию областей братских союзных республик, помогали лучше узнать друг друга, полнее познакомиться с достижениями и жизнью соперника.

Высоко оценивая интернациональную роль социалистического соревнования, ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ в постановлении «О развитии Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год» признали «целесообразным организовать социалистическое соревнование **отраслей, областей, краев и республик**»⁷. Так соревнование предприятий городов и областей переросло в межреспубликанское. Соперницей Белоруссии в нем стала Литва. В марте 1973 года между ними был подписан первый договор о социалистическом соревновании, которому было суждено на долгие годы предопределить основные направления делового соперничества, творческого содружества двух народов-соседей. Партийные организации многое сделали для его развития и совершенствования.

Оценивая роль трудового соперничества двух республик, первый секретарь ЦК КП Литвы П. П. Гришкявичус отмечал: «Наше соревнование дает хорошие плоды не только в области экономики, но и духовно обогащает людей, еще более укрепляет дружбу, интернациональные связи между народами-братьями»⁸.

Соревнование стало важной формой развития и углубления сотрудничества трудящихся республики и стран социалистического содружества. Такое соревнование пустило глубокие корни в коллективах Минского подшипникового завода и родственного ему чехословацкого предприятия «Зетор» из города Брно. Первый договор о соревновании между ними был заключен в 1977 году. Договоры о сотрудничестве заключили также коллективы производственного объединения «Гомсельмаш» и чехословацкого национального предприятия «Агрострой-Пельгргжимов», объединения «Минский тракторный завод имени В. И. Ленина» и польского объединения тракторной промышленности «Урсус». С воеводствами Польши активные контакты установили все шесть областей Белоруссии. В январе 1981 года более 70 белорусских предприятий соревновалось с трудовыми коллективами родственных предприятий братских стран⁹. Смысл и ценность такого соревнования в том, что оно способствует не только научно-техническому прогрессу, но и духовному сближению людей труда, их лучшему взаимопониманию.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 195.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М. 1986. С. 43—44.

³ ПА Гродненского ОК КПБ. Ф. 1, оп. 79, д. 19, л. 41.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 26.

⁵ См.: Советская Белоруссия. 1980. 8 июня.

⁶ См.: Лыч Л. М. Міжрэспубліканскае спаборніцтва на сучасным этапе. Мінск, 1978. С. 65.

⁷ В. И. Ленин, КПСС о социалистическом соревновании. М., 1980. С. 286.

⁸ Советская Белоруссия. 1977. 31 марта.

⁹ См.: Лыч Л. М. Міжрэспубліканскае спаборніцтва на сучасным этапе. С. 57; Правда. 1985. 22 февраля, 25 марта; 1981. 20 января.

Л. Н. КУЛЕШ
**ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ КАДРОВ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛОРУССИИ
(1971 — 1980)**

Настоятельная необходимость экономического образования кадров обусловлена поворотом к интенсивным методам ведения хозяйства. Поворот этот требует энергичных усилий партийных, хозяйственных и научных организаций, настойчивой работы по повышению сознательности масс, активному формированию современного экономического мышления. Исторический опыт КПСС учит: «...мало что можно изменить в экономике, управлении, воспитании, если не осуществить психологическую перестройку, не выработать желания и умения мыслить и работать по-новому»¹. И закономерно, что экономическую подготовку партия рассматривает как обязательную и неотъемлемую сторону повышения квалификации работников всех отраслей народного хозяйства.

Партийные организации машиностроительных предприятий Белоруссии в исследуемый период руководствовались постановлением ЦК КПСС от 31 августа 1971 года «Об улучшении экономического образования трудящихся», в котором отмечалось, что экономическая подготовка способствует повышению научного уровня хозяйствования, росту инициативы и активности трудящихся в управлении производством². Постановление предусматривало широкое развитие экономического образования трудящихся в экономических школах, кружках, семинарах, школах коммунистического труда.

Научить рабочего рационально организовать свое рабочее место, экономически грамотно мыслить и действовать, активно совершенствовать организацию производства, рачительно относиться к сырью и материалам, бороться за высокое качество выпускаемой продукции и снижение ее себестоимости — в этом видели партийные и профсоюзные организации, администрация передовых предприятий суть экономической учебы. Так, в Заводском районе Минска в 1972/1973 учебном году вопросы экономики во всех формах высшего звена партийной учебы изучали около 8 тыс. человек. На предприятиях действовали многообразные формирования экономического образования, которые охватывали около 7300 руководителей среднего звена и активистов. В школах коммунистического труда занимались свыше 8100 человек, вопросы экономики в системе повышения квалификации изучали 3130 человек. Всего в районе в системе экономической учебы занимались более 26,5 тысяч человек. На моторном, подшипниковом, тракторном и автомобильном заводах экономику изучали все руководящие кадры, специалисты, каждый третий работник. В 1972/1973 учебном году каждый третий работник Витебского станкостроительного завода имени С. М. Кирова, Минского завода имени Октябрьской революции, завода «Гомсельмаш» также изучал экономику³.

В экономическом образовании трудящихся важную роль играли школы коммунистического труда. В июле 1971 года ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении работы школ коммунистического труда». Партийные организации обсудили его на собраниях, наметили конкретные меры по развитию сети школ. В течение 1972—1974 годов в Белоруссии количество школ коммунистического труда возросло почти в десять раз. В них обучались более 280 тыс. человек⁴.

Партийный комитет Минского автомобильного завода в сентябре 1971 года рассмотрел вопрос о работе школ коммунистического труда как наиболее массовой формы экономического образования и коммунистического воспитания трудящихся. Было намечено создать более 100 школ, в которых должны были заниматься около 3000 рабочих. Уже к марту 1972 года на заводе действовали 144 школы коммунистического труда, в которых занимались 2832 рабочих, в том числе членов КПСС — 79 и членов ВЛКСМ — 660. Для руководства и проведения занятий в школах коммунистического труда были назначены пропагандистами 140 производственников из числа наиболее грамотных мастеров, начальников участков⁵.

Февральский (1973) пленум ЦК КПБ рекомендовал на занятиях в экономических школах, в школах коммунистического труда, в народных университетах уделять большее внимание изучению технических вопросов, которые побуждали бы рабочих и служащих к поиску наиболее эффективных

приемов работы, обеспечивающих повышение интенсификации производства⁶. Решения пленума оказали значительное влияние на улучшение экономического образования рабочих. Так, слушатели школ коммунистического труда Минского моторного завода пересмотрели личные планы и взяли повышенные обязательства по досрочному выполнению плана 1973 года. Они обратились ко всем слушателям школ коммунистического труда республики с призывом полнее использовать полученные знания для повышения эффективности производства. Первыми инициативу моторостроителей поддержали рабочие тракторного и часового заводов. Эти предприятия успешно справились с плановыми заданиями 1973 года⁷. Гомельский завод «Гидропривод» за три года девятой пятилетки по объему производства и росту производительности труда вышел на рубежи, запланированные на 1975 год⁸.

Коллектив Могилевского завода «Строммашина» за четыре года девятой пятилетки 12 раз выходил победителем во всесоюзном социалистическом соревновании. Высокому уровню научной мысли и творческого поиска в разработке и внедрении новой техники во многом способствовало экономическое образование. В разных формах экономической учебы на заводе в 1975 году занимались около 1200 человек. 1000 слушателей работали по личным творческим планам. В январе 1975 года 82 рабочих выполнили личные пятилетние планы⁹.

Уровень экономического образования, его идейная направленность, связь с практическими делами зависят главным образом от подбора и подготовки пропагандистских кадров. Забота об этом всегда была в центре внимания всех партийных органов. В рассматриваемый период значительно улучшился качественный состав пропагандистов. На эту работу были направлены хозяйственные руководители, работники экономических служб. Все пропагандисты периодически проходили обучение на инструктивных совещаниях и семинарах, организуемых партийными комитетами, значительная часть училась на курсах при вузах, в республиканском межотраслевом институте повышения квалификации кадров народного хозяйства, учебно-курсовых комбинатах, созданных при большинстве министерств и ведомств республики.

Эффективную помощь в экономической пропаганде оказывали средства массовой информации. Так, экономические лектории, школы, университеты, созданные на страницах журналов «Промышленность Белоруссии», «Сельское хозяйство Белоруссии», на Белорусском телевидении и радио, работали в соответствии с планами школ и семинаров экономического образования. Созданная еще в 1972 году республиканская радишкола «Экономические знания — важнейшее средство интенсификации общественного производства» провела сотни занятий. Лекции и беседы, с которыми выступали по радио и в печати ученые и экономисты, дополнялись практическими занятиями на передовых предприятиях. Такие занятия состоялись на Минском подшипниковом заводе, Молодечненском станкостроительном заводе, «Гомсельмаше», Бобруйском машиностроительном и других предприятиях машиностроения республики¹⁰.

Партийные организации республики уделяли пристальное внимание качеству и эффективности экономического образования трудящихся. Так, в феврале 1975 года бюро Заводского РК КПБ Минска обсудило итоги 1974/1975 учебного года в системе политического и экономического образования. Было отмечено, что партийные организации района стали больше уделять внимания качеству, идейно-теоретическому уровню, глубине проводимых занятий, контролю за соблюдением учебных планов и программ. Все это положительно сказалось на уровне и содержании экономической учебы, способствовало выработке идейной убежденности и росту творческой активности трудящихся.

Слушатели школ коммунистического труда из года в год успешно справлялись со своими личными планами и социалистическими обязательствами, многие участвовали в движении рационализаторов и изобретателей. Так, коллектив новаторов Бобруйского машиностроительного завода имени В. И. Ленина взял обязательства за 4 года девятой пятилетки получить от внедрения рационализаторских предложений 1 млн 620 тыс. рублей экономии. Свое слово активисты технического прогресса сдержали на месяц раньше срока. До конца года была получена дополнительная экономия в сумме 7 тыс. рублей.

На Могилевском ордена Ленина заводе «Электродвигатель» экономическая учеба помогла 1600 работникам выполнить личные обязательства

1974 года и обосновать планы на завершающий год пятилетки. Изобретатели и рационализаторы в 1977 году внедрили в производство 7 изобретений и 261 рационализаторское предложение, от которых было получено 244,4 тыс. рублей экономии¹¹.

В десятой пятилетке экономическое образование получило новое развитие и стало рассматриваться как обязательная сторона повышения квалификации каждого работника. Присвоение разрядов рабочим, повышение в должности специалистов, замещение тех или иных руководящих постов стало осуществляться с обязательным учетом экономической подготовленности, овладения необходимым комплексом экономических знаний. Все это способствовало активизации экономического образования. В 1975/1976 учебном году на «Гомсельмаше» работало 59 школ основ марксизма-ленинизма, в том числе 13 — по изучению основ экономики и управления производством, а также 11 теоретических и проблемных семинаров по экономическим вопросам. Всего на заводе в системе экономического образования занимались 3100 слушателей¹².

Партком Гомельского станкостроительного завода имени С. М. Кирова пропаганду экономических знаний осуществлял через школы коммунистического труда, народные университеты научно-технических знаний, циклы лекций, кинолектории и другие формы массовой пропаганды. Здесь при подведении итогов экономической учебы особое внимание уделялось указаниям В. И. Ленина о том, что самое главное после того, как план выработан, — надо уметь вызвать и соревнование, и самостоятельность масс, чтобы они тотчас принялись за дело¹³. Все это давало весомые результаты. План трех лет десятой пятилетки по объему производства завод выполнил к 25 декабря 1978 года. Было выпущено сверх задания продукции на сумму 347 тыс. рублей. Темпы роста объема производства составили 31,8 % при задании 29,8, производительности труда — 22,3 % при плане 22,1¹⁴.

После выхода в свет постановления ЦК КПСС «О работе партийной организации Башкирии по усилению роли экономического образования трудящихся в повышении эффективности производства и качества работы в свете решений XXV съезда КПСС» (1978) усилилось внимание партийных организаций к комплексному решению проблем экономической подготовки кадров. В 1979/1980 учебном году в системе политического и экономического образования был введен двухгодичный курс — «Экономическая политика КПСС». Сотни специалистов Минского автозавода изучили темы этого курса. В ходе занятий особое внимание уделялось изучению материалов ноябрьского (1979) Пленума ЦК КПСС, решениям партии и правительства по совершенствованию хозяйственного механизма. В марте 1980 года была проведена научно-практическая конференция слушателей ряда заводских семинаров «Экономическая политика КПСС». На конференции много внимания было уделено проблемам повышения эффективности производства и качества работы. Автозавод получил большой экономический эффект от внедрения в производство разработок инженеров и техников предприятия — слушателей системы экономической учебы. Только за годы десятой пятилетки здесь внедрено 110 технических мероприятий с экономическим эффектом 502 тыс. руб.¹⁵.

Партийные организации республики в девятой и десятой пятилетках провели большую работу по совершенствованию системы экономического образования. Экономическую теорию и политику изучали все — от министра до рабочего. Произошла дифференциация ее методов и программ в соответствии с образованием, профессией и возрастом слушателей. В республике, как и во всей стране, сложилась стройная система экономического образования, являющаяся составной частью всей идеологической работы партии.

¹¹ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии: Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 года. М., 1985. С. 29.

¹² См.: Правда. 1971. 16 сентября.

¹³ См.: Филимонов А. И. Экономические знания — трудящимся. Минск, 1975. С. 186.

¹⁴ См.: Коршук В. К. Рост трудовой активности рабочего класса. Минск, 1976. С. 63.

¹⁵ ПА Минского ОК КПБ. Ф. 25, оп. 5, д. 374, л. 103; оп. 6, д. 4, л. 16, 17, 27.

¹⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4, оп. 20, д. 510, л. 48.

⁷ См.: Промышленность Белоруссии. 1973. № 12, С. 7.

⁸ См.: Гомельская праўда. 1975. 6 верасня.

⁹ См.: Магілёўская праўда. 1975, 21 студзеня; 14 мая.

¹⁰ См.: Фирисанов Л. С. Всенародное движение за высокую эффективность и качество работы // Политическое и экономическое образование: опыт, пути совершенствования. Минск, 1979. С. 159.

¹¹ См.: Магілёўская праўда. 1975. 8 студзеня; 21 студзеня; 1978. 29 сакавіка.

¹² ПА Гомельского ОК КПБ. Ф. 73, оп. 36, д. 2, л. 63.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 39.

¹⁴ ПА Гомельского ОК КПБ. Ф. 265, оп. 38, д. 5, Л. 12, 13.

¹⁵ См.: Автозаводец. 1980. 6 марта.

С. А. КОВАЛЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПБ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СВЯЗЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ (1971—1980)

Важным направлением идеологической работы партии является идейно-политическое воспитание творческой интеллигенции, борьба за высокий идейно-художественный уровень советской литературы и искусства как действенных средств коммунистического воспитания трудящихся.

Рассматривая работу Белорусской партийной организации по идейно-политическому воспитанию творческой интеллигенции в 70-х годах, следует исходить из того, что она определялась решениями XXIV съезда КПСС, направившего «развитие всех видов художественного творчества на участие в великом общенародном деле коммунистического строительства»¹. XXVII съезд КПБ, состоявшийся в феврале 1971 года, потребовал, чтобы «каждый молодой творческий работник прошел университет жизни, постоянно находился в гуще масс, среди которых создаются материальные ценности, и именно там черпал темы и образы своих героев»².

Эта установка получила дальнейшее развитие на партийных собраниях, съездах творческих организаций БССР, где горячо и заинтересованно обсуждались достижения и актуальные проблемы белорусской литературы и искусства, намечались меры по преодолению недостатков в художественном отражении действительности.

Остро и принципиально ставились эти вопросы на партийных собраниях Союза писателей БССР. Белорусские писатели-коммунисты справедливо отмечали, что белорусская литература имеет значительные успехи в отражении современности. Однако современная тематика, особенно жизнь рабочего класса, еще не заняла в ней надлежащее место. На партийном собрании в июне 1972 года, посвященном обсуждению постановления ЦК КПБ «О работе партийной организации Союза писателей БССР», его участники заинтересованно говорили о необходимости «использовать все наиболее действенные формы и методы» для художественного освещения «жизни рабочего класса и колхозного крестьянства, добиваться укрепления связи писателей с жизнью коллективов фабрик, заводов, колхозов, совхозов»³.

Партийные комитеты республики использовали разнообразные средства приобщения белорусской творческой интеллигенции к трудовым будням современности. Например, в июне 1972 года ЦК КПБ организовал для членов правлений союзов писателей и композиторов БССР поездку по ряду сельских районов республики, которая явилась своеобразным творческим семинаром. Семинар дал ценный жизненный материал творческим работникам, по-новому высветил для них важнейшие проблемы современного села и в конечном счете способствовал созданию новых художественных произведений о трудовой жизни белорусской деревни.

Накануне 50-летия образования СССР белорусские писатели часто встречались с рабочими, колхозниками республики, участвовали в коллективных поездках по стране, в походах по местам революционной и боевой славы советского народа, выступали на крупнейших новостройках пятилетки. Эти поездки и встречи, говоря словами М. Танка, «оказали ощутимое влияние на творчество многих наших писателей, значительно расширили диапазон их тем и еще больше укрепили их связь с жизнью рабочих, колхозников, с жизнью страны»⁴.

Впечатления от посещения Витебской области и встреч с ее людьми

отразились в стихотворениях Э. Огнецвет «Полоцкий рассвет», «Шофер». Поездка в Карелию, знакомство с жизнью, культурой и искусством этого края, встречи с поселившимися здесь выходцами из Белоруссии отразились в очерке В. Карамазова «Руны моряны». И. Грамович долго собирал материалы для повести о рабочем классе «Быличи» на Минском моторовелозаводе и «Гомсельмаше». Два месяца изучал жизнь тружеников колхоза имени Дзержинского Молодечненского района В. Домашевич. В очерке «Чтобы родила земля» он показал процесс социалистического переустройства села.

Партийная организация Союза писателей БССР активно поддерживала и направляла деятельность литераторов по освоению современности. Нередко она заслушивала творческие отчеты писателей о результатах командировок, их встреч с трудящимися республики. Так, на заседании партийного бюро в марте 1973 года был заслушан творческий отчет М. Калачинского о поездке в Докшицкий район для участия в семинаре, организованном ЦК КПБ. После этой командировки поэт неоднократно приезжал в район, встречался с работниками сельского хозяйства. Впечатления от поездки отразились в цикле его стихов «Докшицкий каравай» — вдохновенной песне о трудовых буднях жителей села, об их настоящем и будущем. Это произведение стало заметным событием в литературной жизни республики.

Тема «Художник и современность» волновала и другие отряды белорусской творческой интеллигенции. Неоднократно она поднималась на партийных собраниях Союза художников БССР. Так, в марте 1971 года на собрании, посвященном обсуждению итогов работы XXVII съезда КПБ и задач, стоящих перед партийной организацией художников, было решено «сосредоточить все усилия на всестороннем отражении в произведениях искусства огромной созидательной и преобразующей деятельности коммунистической партии, рабочего класса, глубоких изменений в жизни колхозного крестьянства и советской интеллигенции, на показе самоотверженного труда, духовного благородства, высоких идеалов и устремлений советских людей»⁵. Эта установка нашла отражение в комплектовании Союзом художников шефских бригад для работы на селе и на промышленных предприятиях республики. В течение трех лет более 50 творческих групп, в которые входило около 170 художников, выезжали в колхозы и совхозы, а также побывали на крупнейших новостройках и промышленных предприятиях республики и страны⁶. Выездные группы проводили на местах рабочие выставки, читали лекции по искусству, налаживали консультационные пункты по наглядной агитации, оказывали помощь местным студиям изобразительного искусства. Художники познакомились и подружились с работниками колхозов и совхозов, возникли тесные творческие связи, появилось много новых сюжетов.

Своеобразным отчетом белорусских художников о результатах творческой деятельности в трудовых коллективах стала открытая накануне XXV съезда КПСС республиканская художественная выставка «Слава труду!». В представленных на выставке произведениях глубоко и всесторонне раскрывалась тема труда, образ нашего современника. Это особенно характерно для работ М. Данцига «Город-герой Минск», М. Савицкого «В поле», А. Малишевского «Операторы МТЗ», А. Шибнева «Вечерняя песня», М. Казакевича «На Полесье».

В 70-х годах продолжали укрепляться шефские связи театров с трудовыми коллективами республики. Еще в январе 1969 года между Государственным Академическим Большим театром оперы и балета БССР и Минским автомобильным заводом был заключен договор о творческом содружестве. 10 ноября 1971 года на заседании бюро Минского городского комитета КПБ был рассмотрен вопрос о ходе его выполнения, четко определены задачи театра в этой ответственной работе⁷. Выполняя данное постановление, коммунисты театра и завода разрабатывали совместные мероприятия по дальнейшему расширению шефских связей в честь 50-летия образования СССР. В декабре 1971 года открылся факультет оперного и балетного искусства при Дворце культуры завода. Тогда же состоялась встреча большой группы творческих работников с тружениками предприятия, проводились творческие встречи с рабочими в цехах во время обеденного перерыва. Представители завода присутствовали при сдаче одноактных балетов, концертной программы «Молодой балет Белоруссии», участвовали в обсуждении этой новой работы театра. В состав художественного совета театра был введен представитель рабочего кол-

лектива завода. Все это, с одной стороны, способствовало повышению идейного и профессионального уровня мастеров сцены, их чувства ответственности за свое творчество перед рабочим зрителем, с другой стороны, творческие контакты между театром и заводом не могли не оказать заметного влияния на культурно-нравственный рост рабочих.

Коммунисты и весь коллектив Государственного академического театра имени Я. Купалы, выполняя постановление бюро Центрального райкома КПБ Минска от 19 февраля 1971 года «О состоянии идейно-политической работы в театре имени Я. Купалы», приняли решение наладить шефские связи с Минским тракторным заводом, активизировать работу на родине Я. Купалы, сделать встречи с трудящимися систематическими¹. Вскоре шефская работа купаловцев стала более содержательной, разнообразной. Артисты театра выступали перед шахтерами Солигорска, в Могилевской области—перед рабочими совхоза «Коминтерн» и «Лавсанстрой». На Минском тракторном заводе театр показывал не только спектакли. Он организовывал встречи с рабочими, давал консультации самодеятельным артистам, разместил две экспозиции по темам: «Ленинские спектакли на белорусской сцене» и «Белорусская драматургия на сцене купаловского театра». За активное шефство над воинами Советской Армии театр неоднократно получал переходящие знамена, кубки, выпелы.

Постоянное общение с тружениками города и села благотворно сказывалось на творчестве белорусских артистов. Народный артист БССР, председатель правления Белорусского театрального общества Н. Н. Еременко так оценивает пользу встреч с тружениками села. «Эти встречи взаимно обогащают обе стороны и очень дороги нам, работникам театрального искусства: они позволяют глубже узнать жизнь современного села, постичь характер современного крестьянина с тем, чтобы правдиво и ярко воплотить их на сцене. Мы лучше узнаём запросы сельских зрителей—запросы высокие, разносторонние. Это побуждает нас постоянно быть в хорошей творческой форме, чувствовать ответственность за каждый свой выход к зрителю, не делая себе ни малейших послаблений и скидок на «сельскую местность»².

Большая работа среди населения проводилась творческой интеллигенцией областных театров республики. Так, артисты Гомельского областного драматического театра только в июле—августе 1971 года побывали в 19 районах области, показали сельским труженикам 146 спектаклей, организовали 83 шефские встречи в трудовых коллективах³. Разработал и начал воплощать в жизнь свою программу идейно-эстетической пропаганды Витебский областной драматический театр имени Я. Коласа. В 1971 году здесь был открыт университет театрального искусства. Для старшекласников Витебска в 1974 года театр проводит уроки эстетики.

Таким образом, в 70-е годы продолжали крепнуть и развиваться плодотворные связи белорусской творческой интеллигенции с производственными коллективами. Партийные комитеты, направляя и организуя эту работу, постоянно искали наиболее эффективные средства и формы, активно поддерживали инициативы первичных партийных организаций творческих союзов республики. Все это оказало заметное влияние на рост идейно-политического уровня, художественного мастерства и социальной активности творческой интеллигенции.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 89.

² Матэрыялы XXVII з'езда Камуністычнай партыі Беларусі. Мінск, 1971. С. 54.

³ Звезда. 1972. 18 чэрвеня.

⁴ ПА Минского ОК КПБ. Ф. 309, оп. 1, д. 53, л. 121.

⁵ Там же. Ф. 368, оп. 1, д. 50, л. 58.

⁶ Літаратура і мастацтва. 1977. 25 лютага. С. 14.

⁷ См.: ПА Минского ОК КПБ. Ф. 106, оп. 1, д. 56, л. 1.

⁸ Там же. Ф. 50, оп. 1, д. 29, л. 59.

⁹ Сельская газета. 1980. 24 сентября.

¹⁰ Літаратура і мастацтва. 1972. 12 красавіка. С. 4.

ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ КИСЕЛЕВА В БЕЛОРУССИИ

С 40-х годов XIX века процесс разложения феодально-крепостнической системы России перерастает в кризис. В сельском хозяйстве он проявился в резком падении доходности помещичьей и государственной деревни, прогрессирующем обезземеливании и обнищании крестьянства. Резкое ухудшение материального и социального положения крестьянских масс порождало социальные противоречия и конфликты.

Стремясь снизить остроту кризисной ситуации, царизм был вынужден пойти на ряд паллиативных реформ. Цель их состояла в том, чтобы при сохранении дворянской монополии на землю и системы феодальной эксплуатации крестьян поднять доходность помещичьей и государственной деревни, а некоторой нивелировкой хозяйственного уровня крестьян приостановить процесс их имущественной дифференциации и социальной поляризации. Реформы начались с государственной деревни, но преследовали цель решения общекрестьянского вопроса. По расчетам правительства, реформа государственных имуществ, известная в истории как реформа П. Д. Киселева, должна была стать образцом общей перестройки отношений помещиков со своими крепостными.

В «западных» губерниях России, в том числе и в Белоруссии, реформа как по социально-экономическому содержанию, так и по результатам была более глубокой, чем в Центральной России. Это объяснялось историческими особенностями развития этого региона в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Так, в Белоруссии значительно раньше, чем в России, сложилась дворянская монополия на землю, а феодальная земельная собственность раньше утратила свой условный характер. Ряды привилегированного сословия были более многочисленными благодаря широкой прослойке мелкой шляхты, неизвестной в Российских землях и ставшей рассадником оппозиционных по отношению к царизму настроений в массах. Наличие национально-освободительного движения и связанная с ним сложная внутривнутриполитическая обстановка в «западных» губерниях побуждали царское правительство искать пути укрепления своих позиций.

В начале XIX века существенно различалась и социально-экономическая структура государственной деревни Белоруссии и России. В России категория государственных крестьян была более многочисленной. Государственные имения в России управлялись казенными палатами, а в Белоруссии — опосредованно, через систему временного владения, основную роль в которой играла аренда. Более быстрые темпы развития капитализма в России вынудили царизм приспособлять феодальные отношения к новым экономическим условиям, что, в частности, выразилось в расширении гражданских прав государственных крестьян. В Белоруссии вплоть до начала XIX века правовое положение этой группы населения было идентично положению помещичьих крестьян. Главным экономическим различием двух регионов была разница в системах взимания феодальной ренты: в России государственные имения состояли на подушном оброке, в Белоруссии — на «хозяйственном положении», т. е. на барщине.

Произвол временных владельцев, отсутствие единых критериев определения отработочных повинностей, денежной и продуктовой рент обусловили прогрессирующий упадок хозяйств белорусских хозяйственных крестьян, усиление классовой борьбы. Последнее вызывало особое беспокойство царизма, опасавшегося слияния крестьянских волнений с польским национально-освободительным движением.

Реформа Киселева слагалась из трех частей: реформы системы управления, «попечительной» политики по отношению к государственным крестьянам и «люстрации государственных имуществ». И если в России последняя свелась, главным образом, к замене подушного исчисления оброка поземельным, то в Белоруссии она сопровождалась значительными переменами в области крестьянского землепользования и рентных отношений.

Реформа началась с перестройки аппарата управления государственной деревней. Функции ее высшего органа власти, с 1811 года сосредоточенные в Департаменте госимуществ Министерства финансов, с 1 января 1838 года были переданы новому Министерству государственных имуществ. Первым его министром был назначен П. Д. Киселев. Изменения в структуре местного управления сводились к следующему. Вместо

четырёхъярусной системы, характерной для центральной России (губерния — округ — волость — сельское управление), в западных губерниях вводилось три административных яруса (губерния — округ — сельское управление). Функции волостной администрации были распределены между экономическими управлениями временных владельцев и крестьянскими выборными. Высший ярус губернской администрации составили палаты государственных имуществ, находившиеся в ведении Министерства государственных имуществ и действовавшие под непосредственным наблюдением гражданских губернаторов. Сначала они состояли из трех отделений: хозяйственного, лесного и судного. С января 1845 года пополнились контрольным, а с июля 1850 года — люстрационным. Следующим ярусом было окружное управление. Округа создавались из сельских обществ, приписанных к ним незаселенных пустопорожних земель и лесных округов. За основу было взято поуездное деление, но при малочисленности государственных крестьян в уездах допускалось их объединение. Так, в Минской губернии из 10 уездов было создано 4 округа (Мозырский, Пинский, Вилейский, Бобруйский), в Витебской из 12 уездов — 3 округа (Городецкий, Полоцкий, Режицкий)¹. Окружное управление состояло из окружного начальника, его помощника по хозяйственной части и лесничего. Округа делились на сельские общества, из которых формировались имения. Сельские управления являлись низшим ярусом новой администрации. Их органами были сельский сход, сельское начальство и сельская расправа. Сельский сход собирался раз в три года и был правомочен производить выборы сельского начальства, давать крестьянам увольнительные для перехода в другие сословия, делить земли сельского общества, производить раскладку податей и сборов между крестьянами, отдавать в содержание мирские оброчные статьи. В перерывах между сходами обществом управляло сельское начальство, судебные функции над крестьянами осуществляла сельская расправа. Так, община, возрожденная в белорусских государственных имениях после воссоединения с Россией, в результате реформы Киселева была максимально приближена к общероссийскому образцу. С введением разветвленного аппарата нового управления на плечи государственных крестьян был возложен тяжкий груз по его содержанию. Число должностных лиц резко возросло. Только из государственных крестьян Минской губернии с 1831 по 1837 год на различные должности выбирались 243 человека, в 1842 уже 302, а к 1857 году — 840 человек². Хаос в делопроизводстве, волокита, должностные злоупотребления стали нормой функционирования нового аппарата.

Следующую часть киселевской программы составляла политика «попечительства» над государственными крестьянами, включавшая мероприятия по организации продовольственной помощи, начального обучения, улучшения системы медобслуживания, борьбы с пьянством. Вводились государственное страхование и сберегательные кассы. Финансировалось «попечительство» из сумм «крестьянских капиталов», образуемых за счет доходов от мирских оброчных статей и отчислений из сумм общественного сбора. Продовольственная политика предполагала разработку мер на случай периодически повторявшихся неурожаяв и сопутствовавших им массовых эпидемий, падежа скота и высокой смертности крестьян. Но на деле эта политика свелась в основном к созданию запасных магазинов, которые, впрочем, в Белоруссии были известны еще с 1799 года. Новой реформой были созданы запасные хлебные магазины специально для крестьян «казенного ведомства». Хлебные запасы были представлены двумя видами: общими, которые предполагалось хранить в центральных запасных магазинах для использования при общих неурожаях, и частными, создаваемыми при сельских обществах для собственных нужд. Пополнение запасов осуществлялось как за счет части крестьянского хлеба, так и получаемого со специально отводимых общественных запасек. Однако хотя общественные запашки в белорусских губерниях выросли с 385 дес. в 1845 году до 21516,56 — в 1857³, они даже у привыкших к барщине белорусских крестьян были непопулярны и потому малополезны. Неудовлетворительным было и хранение запасов в магазинах. Получение же крестьянами ссуд и вовсе обставлялось массой бюрократических условностей и сопровождалось злоупотреблениями властей. Новому и многочисленному аппарату управления государственной деревней требовались грамотные работники. Эти потребности должны были удовлетворять приходские школы, в которых обучались крестьянские дети. Но ассигнования на обучение в них были совершенно ничтожны. Если в 1840 году они со-

ставляли на каждого учащегося 41 р. 27 к., то в 1854 году были сокращены до 10 р.⁴. Приходские школы не могли подготовить даже необходимое количество сельских писарей. Из-за нехватки средств многие школы закрывались, и в 1858 году в Минской губернии осталось всего 19 приходских школ⁵. Обучение в них отличалось низким качеством, главным предметом был закон божий. Безрезультатной оказалась и попытка Киселева организовать в государственных имениях училища для обучения различным ремеслам.

Не дали ощутимых результатов и меры по улучшению медицинского обслуживания в государственной деревне. Недостаток средств и медицинского персонала мешали осуществлению планов реформатора.

Таким образом, «попечительная политика» администрации Киселева наталкивалась на слабость материальной базы, а стремление улучшить крестьянский быт за счет самих крестьян не могло дать желаемого результата.

Третьей частью реформы Киселева была люстрация государственных имуществ, коренным образом отличавшаяся от люстраций, производившихся ранее. Чтобы поднять платежеспособность государственной деревни, она предполагала меры по устранению крестьянского малоземелья и строгую регламентацию крестьянских повинностей, что должно было привести к ликвидации экономических особенностей, присущих государственной деревне западных губерний, и приближению ее к общероссийскому уровню. Начало люстрации относится к концу 1839 года. До 1844 года она проходила при сохранении фольварочно-барщинной системы. В решении проблемы обеспечения государственных крестьян землей основная ставка делалась на перераспределение земельного фонда между государственными имениями с целью его выравнивания, пересортировки имений и переселения части крестьян в более обеспеченные земельными районами. В основу распределения земли между крестьянами был положен имущественный признак — тягlosigkeit (количество рабочего скота в хозяйстве), в соответствии с которым крестьяне были поделены на разряды: тяглых (имевших не менее двух голов рабочего скота), полутяглых (одна голова), огородных (имевших только дома с огородами) и бобыльных (бездомных и безлошадных). Весь наделный фонд имений делился на равное количество тяглых участков, которыми наделались или одно тягловое, или два полутягловых хозяйства без учета количества крестьянских душ. Огородникам и бобылям предоставлялось право переходить в городские сословия и лишь некоторым из них (при условии кругового поручительства общества в «благонадежности») выделялись земельные участки и ссуда на покупку скота.

Перемены в характере феодальных повинностей до 1844 года были незначительными и сводились к отмене натуральной ренты и детальной регламентации крестьянских повинностей с повсеместным введением урочной системы. С 1844 года люстрация изменила свой характер. Начался ускоренный перевод крестьян государственных имений на оброк. К концу 1857 года на оброк были переведены все имения Минской, Гродненской, Могилевской и Витебской губерний. Ликвидация фольварков позволила сделать прирезки к крестьянской наделной земле, отчего наделный крестьянский фонд Белоруссии увеличился на 10,73 %. Однако это мало что изменило в душевой обеспеченности государственных крестьян землей, ибо за годы реформы число ревизских душ выросло с 184491 до 255517, или на 38,5 %⁶. Размеры душевых наделов государственных крестьян остались практически на прежнем уровне, а в Минской губернии произошло даже их уменьшение на 0,01 дес. В остальных губерниях увеличение было очень незначительным (от 0,1 дес. в Витебской губернии до 1,3 дес. в самой малоземельной Гродненской). Ни в одной из белорусских губерний не был достигнут даже пятидесятилетний средний душевой надел, служивший по дореформенным установкам минимальной нормой земельного обеспечения.

Перевод на оброк способствовал некоторому уменьшению повинностного гнета (в среднем на 20 %), но далеко не во всех имениях. Так, в Витебской губернии в третьей части имений перевод на оброк сопровождался усилением повинностного гнета, а в целом по губернии повинности сократились всего на 9,8 %⁷. При переводе на оброк и оценке крестьянских земель почти повсюду местные органы управления допускали злоупотребления.

Таким образом, попытка решить важнейшие социально-экономические

проблемы сверху в рамках феодальной российской системы, переживавшей глубокий кризис, при сохранении помещичьего землевладения и избыточности фонда помещичьих земель с самого начала была обречена на неудачу. Тем не менее следует признать известное положительное значение реформы Киселева и ее влияние как на последующее развитие белорусской государственной деревни, так и на социально-экономическое развитие Белоруссии в целом. Наиболее важным итогом реформы, выявившим ее буржуазно-прогрессивный смысл, была ликвидация отработочной ренты в государственных имениях, что способствовало развитию крестьянской инициативы, товарно-денежных отношений, первоначальному накоплению капитала, росту численности городов.

¹ ЦГИА БССР. Ф. 27, оп. 1, д. 65, лл. 5—45; ф. 2514, оп. 1, д. 25, л. 65.

² Там же. Ф. 27, оп. 1, д. 80, лл. 67—68; д. 558, лл. 2 об, 4 об, 6 об, 8 об.

³ ЦГИА СССР в Ленинграде (в дальнейшем — ЦГИАЛ). Ф. 384, оп. 3, д. 1672, лл. 219 об — 222; оп. 6, д. 1265, лл. 45—47, 51—56, 95—105, 26—28.

⁴ ЦГИА БССР. Ф. 27, оп. 1, д. 78, лл. 8—10, 22—23 об; д. 427, лл. 6—9.

⁵ Там же. Ф. 27, оп. 1, д. 78, л. 23 об; д. 80, лл. 75 об — 76.

⁶ ЦГИАЛ. Ф. 384, оп. 6, д. 1265, лл. 27—28, 46—47, 55—65, 100—105.

⁷ ЦГИА БССР. Ф. 27, оп. 5, д. 22, лл. 13—17 об; ф. 2514, оп. 1, д. 184, лл. 183—391.

НГУЕН ВАН ТАН

СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1975—1985)

Одним из наиболее ярких проявлений принципов пролетарского интернационализма является сотрудничество СССР и Социалистической Республики Вьетнам в сфере экономики. Экономические связи между Советским Союзом и Вьетнамом постоянно расширяются и совершенствуются. Они эффективно способствуют решению сложных задач экономики СРВ.

Заключение вьетнамско-советского Договора о дружбе и сотрудничестве в ноябре 1978 года открыло новый этап в развитии экономических отношений двух братских стран. В ст. 2 договора подчеркивается, что СССР и СРВ «будут объединять усилия для укрепления и расширения взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни народов обеих стран. Стороны будут продолжать долгосрочное координирование своих народнохозяйственных планов, согласовывать перспективные меры по развитию важнейших отраслей экономики, науки и техники, обмениваться знаниями и опытом, накопленными в социалистическом и коммунистическом строительстве»¹.

Сотрудничество с СССР всегда было и остается генеральным направлением политики партии и вьетнамского социалистического государства. С трибуны XXVI съезда КПСС Ле Зуан заявил: «Идти ленинским курсом, спланировать и осуществлять всестороннее сотрудничество с Советским Союзом — таков неизменный путь нашей партии и государства»².

Экономические отношения Вьетнама с Советским Союзом — это отношения нового типа между независимыми, суверенными и равноправными партнерами, имеющими общую цель, — построение социализма и коммунизма, однотипную общественную (политическую и экономическую) систему, связанными друг с другом незыблемыми принципами марксизма-ленинизма и пролетарского социалистического интернационализма, направленными на укрепление материальной основы социалистического содружества в целом и производственного потенциала каждой страны в отдельности, были и остаются в центре внимания ЦК КПСС и Советского правительства. Как отмечалось на ноябрьском (1982) Пленуме Центрального Комитета КПСС: «Все планы содружества социалистических государств — это планы мира и созидания. Мы стремимся к тому, чтобы товарищеское сотрудничество и социалистическая взаимопомощь братских стран становились глубже и эффективнее, в том числе и в совместном решении научно-технических, производственных, транспортных, энергетических и других задач»³.

Эти принципы определяют сущность экономических связей СССР с Вьетнамом и способствуют совершенствованию механизма сотрудничества. СРВ находится пока на первых ступенях развития социалистической эко-

номики, еще не решены полностью задачи социалистической индустриализации, в народно-хозяйственных комплексах недостаточно развиты некоторые важные звенья, что негативно отражается на экономической эффективности производства и уровне благосостояния народа. Сотрудничество СРВ с Советским Союзом в области экономики направлено как на решение проблем своего индустриального развития, так и на создание материальных условий для постепенного повышения жизненного уровня населения страны. Об этом свидетельствует практика экономического сотрудничества в течение второй и третьей пятилеток (конеп 70-х — начало 80-х годов). Советско-вьетнамское экономическое сотрудничество ныне охватывает большинство важнейших отраслей народного хозяйства Вьетнама. Концентрация усилий на строительстве ключевых объектов народного хозяйства уже дает зримые результаты. Советский Союз оказывал и оказывает техническое содействие в сооружении и техническом обеспечении 288 предприятий и других объектов, из которых введено в эксплуатацию 194, в том числе в промышленности — 101⁴. Важными объектами экономического сотрудничества братских стран стали такие крупные новостройки, как ГЭС «Хоабинь», ТЭС «Фагай», ГЭС «Чиан», угольный карьер «Каошон», апатитовый рудник «Лаокай», завод дизельных моторов, порт «Хайфон» и мост «Тханглонг» через Красную реку⁵.

С помощью СССР СРВ не только преодолела вызванное войной с американскими империалистами сокращение объема производства в ряде отраслей промышленности, но уже к 1980 году добилась существенных успехов в увеличении производственных мощностей. Так, мощности по производству электроэнергии возросли на 100 тыс. кВт, угля — на 2 млн т, цемента — на 500 тыс. т. Было восстановлено и вновь построено 1,7 тыс. км железных и 3,8 тыс. км шоссежных дорог, построен ряд крупных мостов. Объем основных производственных фондов народного хозяйства страны возрос (в стоимостном выражении) на 10,2 млрд донгов⁶.

В сотрудничестве с Советским Союзом осуществлен ряд важных мероприятий как в промышленности, так и в сельском хозяйстве СРВ. Теперь сотрудничество в области капитального строительства обогащается новыми формами — созданием совместных фирм и предприятий. В 1981 году между Советским Союзом и Вьетнамом подписано соглашение о создании совместного предприятия по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама. В Вунгтау создано совместное советско-вьетнамское предприятие по разведке и эксплуатации нефтегазовых месторождений. Для СРВ эта форма открывает путь к созданию вьетнамской нефтегазовой промышленности, росту которой отводится особо важное место в социалистической индустриализации страны.

Эффективной формой экономического сотрудничества СРВ с Советским Союзом стало сотрудничество в научно-технической сфере. Главная особенность советско-вьетнамского научно-технического сотрудничества на современном этапе — стремление довести совместно разрабатываемые технологические процессы до конечных результатов, т. е. до создания новых видов техники и технологии и их комплексного применения в народном хозяйстве. Вершиной советско-вьетнамского научно-технического сотрудничества стал совместный космический полет летчиков-космонавтов СССР и СРВ 23 июня 1980 года. В ходе полета вьетнамский космонавт участвовал в выполнении многообразных научных задач — от исследований в области космической медицины и биологии, космической физики и технологии до визуальных наблюдений и фотосъемки с целью изучения природных ресурсов Вьетнама.

Нельзя не упомянуть и о таком направлении научно-технических связей, как оказание Советским Союзом всемерной помощи Вьетнаму в организации эффективной системы управления народным хозяйством и подготовке квалифицированных кадров сферы планирования и управления, а также использование опыта советских экспертов и специалистов в налаживании управления и хозяйственных отношений на вьетнамских предприятиях.

Важным вкладом СССР в экономическое развитие СРВ является подготовка кадров руководителей, научных работников, техников, квалифицированных рабочих. Наиболее эффективными формами сотрудничества в подготовке кадров являются обучение рабочих и среднего технического персонала в ходе строительства и эксплуатации промышленных объектов с применением индивидуально-бригадного, курсового метода, подготовка инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих в высших и сред-

них специальных учебных заведениях Советского Союза. К концу второй пятилетки с помощью СССР подготовлено 62 тыс. вьетнамских специалистов и квалифицированных рабочих, в том числе 11 тыс. человек прошло обучение на предприятиях и в учебных заведениях Советского Союза⁷.

Сотрудничество с Советским Союзом в торгово-экономической области имеет огромное значение для успешного решения задач социалистического строительства Вьетнама. Советский Союз снабжает Вьетнам не только промышленными изделиями, но и различными видами сырья. В свою очередь Вьетнам поставляет в СССР ряд сельскохозяйственных продуктов.

Одним из важных направлений развития торгово-экономического сотрудничества СССР и СРВ на современном этапе становится расширение связей между советским Дальним Востоком и Вьетнамом. Доля Дальнего Востока в торговле СССР с Вьетнамом в 1983 году составляла 12,5 % (в 1980 году — 5 %)⁸. СССР является основным поставщиком в СРВ товаров потребительского и производственного назначения. Если в 1975 году товарооборот СССР с Вьетнамом составлял 0,2 млн р., то в 1984 году он составил уже 1,3 млн р. Советский экспорт во Вьетнам с 1975 по 1983 год возрос со 159 до 904 млн р., т. е. в 5,6 раза⁹.

На современном этапе практически нет такой области народного хозяйства, науки, в которой Советский Союз не оказывал бы помощи Вьетнаму. Разносторонний вклад вносит СССР в развитие отраслей современной промышленности, техническое перевооружение сельского хозяйства, обеспечение первоочередных жизненных потребностей населения СРВ.

Практика создания фундамента социалистической экономики во Вьетнаме показывает, что установление и развитие разносторонних связей с СССР является важным фактором, позволяющим республике использовать для формирования материально-технической базы социализма преимущества социалистического способа производства и достижения современной научно-технической революции.

¹ Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам. М., 1978. С. 15.

² Правда. 1981. 25 февраля.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 22 ноября 1982 года. М., 1982. С. 28.

⁴ См.: Внешняя торговля. 1982. № 6. С. 4.

⁵ Экономика и организация промышленного производства. 1984. № 1. С. 152—153; Правда. 1982. 30 ноября.

⁶ См.: Проблемы Дальнего Востока. 1982. № 4. С. 72.

⁷ См.: Экономическая газета. 1981. № 29. С. 19.

⁸ См.: Проблемы Дальнего Востока. 1983. № 3. С. 27.

⁹ См.: Экономика и организация промышленного производства. 1984. № 1. С. 152; Экономическая газета. 1985. № 12. С. 20; Деловое сотрудничество в интересах мира и прогресса. М., 1984. С. 137.

А. Н. ВАГАНОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТИПОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ЗАМКОВ XI—XIII ВЕКОВ

До недавнего времени укрепленные феодальные усадьбы-замки древнерусской эпохи были наименее изученным видом археологических памятников. Без их выявления, исследования и правильной исторической интерпретации невозможно в полной мере представить процесс возникновения у восточных славян классового общества, осветить многие экономические, социальные и культурные аспекты древнерусской истории.

Хотя с термином «замок» обычно ассоциируются европейские каменные замки, определяющим является не характер этих укреплений и не материал, из которого они построены, а их функциональное назначение. Замок был одновременно жилищем феодала и крепостью. Такая двойственность назначения была присуща многим укрепленным пунктам древнерусского государства. Поэтому термин «замок» может быть вполне распространен и на русские феодальные усадьбы XI—XIII веков.

Если общая картина боярского двора («дома», «града» по летописям) наглядно реконструирована в работах Б. Д. Грекова, Н. Н. Воронина¹ на основе глубокого изучения ими письменных источников по истории Киев-

ской Руси, то состояние археологической исследованности боярских усадеб таково, что установить хотя бы приблизительно их общее количество, территориальное группирование, проследить за процессом их возникновения во времени достаточно сложно. Решение этих вопросов затрудняется и субъективизмом, проявляющимся в интерпретации укрепленных поселений древнерусского времени отдельными исследователями, когда одно и то же поселение может быть названо и городом, и крепостью, и феодальным замком.

Боярские усадьбы, при наличии некоторых общих черт, были неоднородны. Вариантность феодального замка в масштабах древнерусского государства определялась и естественно-географическим фактором, и неоднородностью самого класса русских феодалов, которые отличались друг от друга по массе накопленного богатства, количеству подданных, размерам вотчины, по родовитости и месту в иерархической структуре древнерусского общества. Все это, несомненно, должно было отразиться и на облике феодального замка. С одной стороны, возводились мощнейшие сооружения со сложной системой укреплений, разнообразием многоэтажной застройки (Любеч), каменными хоромами и церквями (Боголюбов), с другой — более скромные усадьбы, огражденные простым деревянным частоколом.

Представление о территориальном размещении феодальных замков, их плотности, топографических особенностях может дать сплошное археологическое обследование отдельных микрорегионов с учетом характера местности, плотности населения, уровня развития феодальных отношений. В этом плане археологами нашей страны уже проделана значительная работа. Существенный вклад в нее вносят региональные исследования Б. А. Рыбакова по древнерусским памятникам Черниговщины, А. Л. Монгайта и Т. Н. Никольской — по Рязанской земле, П. П. Третьякова и В. В. Седова — по Смоленщине, Л. В. Алексеева — по Полоцкой земле, изучение памятников Среднего Поднепровья и Галицкой земли В. И. Довженком, обследования средневековых объектов Поднестровья и Южного Побужья П. И. Хавлюком и Б. А. Тимощуком², работы белорусских археологов и др.

Суммируя материалы по исторической географии городищ XI—XIII веков, соотносимые с укрепленными боярскими усадьбами, можно отметить, что при тщательном обследовании региона остатки феодальных замков встречаются повсеместно. Почти везде им сопутствуют расположенные по соседству сельские поселения. Это свидетельствует о том, что замки возникают как закономерный результат развития феодальных отношений, а не явление, навязанное извне. Топография замков определяется прежде всего их социальной сущностью: они связаны с земельными владениями, вотчинами бояр. Развитие феодальных отношений и закрепощение крестьян быстрее осуществлялись в районах, близко расположенных к древним экономическим и политическим центрам, торговым магистралям, на более плодородных землях. Высокая плотность размещения феодальных усадеб, группирование их вокруг городских центров наблюдается на территории Смоленской земли, в Среднем Поднепровье, бассейне верхней и средней Оки. Региональные особенности размещения замков могут объясняться и разной ролью боярства в политической жизни княжеств, характером взаимоотношений между князьями и боярами. Например, в Галицко-Волынском княжестве боярство, обладавшее огромной политической и экономической властью, стремясь усилить свой контроль над князем, блокировало столицу, возводя вокруг Галича свои замки. В отдаленных районах Руси, на периферии, феодальные усадьбы встречаются реже, еще долгое время там существовало свободное крестьянство и феодальный гнет ощущался в меньшей степени.

Рассмотрев имеющиеся в литературе сведения по топографии свыше 70 феодальных усадеб XI—XIII веков, мы пришли к выводу, что из всего многообразия можно выделить пять основных типов городищ: 1) мысовые; 2) островные (на останцах); 3) круглые, возведенные на вершине естественного холма; 4) полукруглые; 5) круглые, не зависящие от рельефа, форма которых образована искусственными оборонительными сооружениями. Кроме того, известны городища, формы которых не соответствуют полностью выделенным нами типам. Более половины (55 %) изученных замков оказались типичными мысовыми, т. е. возведенными на вершине мыса высокого берега реки, образованного слиянием двух рек, рекой и оврагом и т. д. Мысовые городища возникали и функционировали в течение всего древнерусского периода, т. е. от IX до XIII века. Наибольшее

их количество возникает в XI—XII веках. Лишь несколько памятников в южных районах Руси датируются более ранним временем (IX—X века). Следовательно, мысовый тип раннесредневекового боярского замка не может безоговорочно квалифицироваться только как самый ранний тип. Он появляется, бытует и остается наиболее характерным для всего изучаемого периода.

Заслуживает специального рассмотрения группа круглых городищ, созданных на плоскости. Форма их целиком образована искусственными оборонительными сооружениями. Несмотря на большой интерес, проявляемый исследователями к этому типу городищ, памятников, которые можно идентифицировать с феодальными замками, немного. П. А. Раппопорт вполне определенно связывает их с феодальными усадьбами-замками и считает новым явлением в истории древнерусского оборонного зодчества второй половины XI—XII веков³. Будущие исследования прояснят вопрос о социальной сущности круглых городищ на плоскости. Не исключено, что они могли быть специфическими крепостями, выполнявшими сугубо военную роль. Не случайно П. И. Хавлюк отмечает значительную концентрацию их в Южном Побужье, одном из самых беспокойных районов Руси. В некоторых городищах данной группы толщина культурного слоя незначительна, что свидетельствует о их недолгом функционировании.

Многочисленна группа полукруглых городищ, хотя они и не составляли большинства в XII веке. География полукруглых в плане городищ довольно широкая, памятники этого типа выявлены в разных регионах. Иногда их сближают с мысовыми на том основании, что городища этого типа часто располагались около мыса, используя естественные свойства рельефа. Однако поставить знак равенства между мысовыми и полукруглыми городищами нельзя. Полукруглые городища, как правило, возводились на крутом берегу реки или оврага. Иногда они включали в свою территорию мыс, но не обязательно. Основная их площадь лежала за пределами мыса, на плоскости, и была ограждена дугообразным валом, который и придавал городищу форму, близкую к полукругу или кругу. Высота дуги вала варьировала, что и определяло различие в планах городища от сегмента до крутой подковы. Независимо от формы особенностью таких городищ является то, что план городищу придавался сознательно, большая часть периметра целиком расположена на плоскости. Основу их укрепления составляли искусственные оборонительные сооружения.

В некоторых случаях трудно разграничить отдельные типы городищ, и их можно было бы рассматривать как варианты одного типа. Так, некоторые островные городища близки к круглым, устроенным на вершине одиночной возвышенности или на одном из холмов гряды. Черты сходства можно обнаружить между отдельными мысовыми и полукруглыми городищами. Объясняется это прежде всего тем, что большинство типов раннесредневековых замков функционировало в одно время. Все городища, кроме круглых, возведенных на плоской местности, тесно связаны с рельефом. Естественные защитные свойства местности разумно использовались в течение всего рассматриваемого периода.

Феодальные замки различались и размерами. Абсолютное большинство их располагалось на площади от 1000 до 5000 м². Только отдельные памятники (в основном княжеские резиденции) выходят за пределы этой нормы.

Верная датировка начала образования культурного слоя на городищах важна для установления времени возникновения замка. Самую малую группу составляют городища, возникшие в IX—X веках. В следующей группе городищ, имеющей культурный слой XI века, вдвое больше памятников. Максимальное количество замков появляется в XII веке. По наблюдениям многих исследователей, массовое строительство феодальных замков в разных районах Руси началось не ранее рубежа XI—XII веков. Городища, ранние слои которых датировались бы XIII веком, нами не выявлены, однако это не означает, что в данный период они не появлялись. Известно, что замки феодалов возникали и в XIV, и в XV веках, и позднее. Речь идет лишь о тех укрепленных усадьбах, которые выявлены к настоящему времени и археологически обследованы. По существу пока ничего не известно о боярских усадьбах, укреплявшихся только тыном или деревянной стеной иной конструкции, поэтому нельзя утверждать, что феодальных дворов на Руси в IX—X веках появилось меньше, чем в XI или XII веке. Однако приведенные данные отражают, вероятно, определенную тенденцию.

Феодальные замки Древней Руси еще ждут своих исследователей. Примеров их полного археологического раскрытия пока немного, но раскопки последних лет показывают перспективность исследования данной категории памятников.

¹ См.: Греков Б. Д. Избранные труды. М., 1959. Т. 2. С. 102; Воронин Н. Н. Поселение // История культуры Древней Руси. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 182—203.

² См.: Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. МИА. 1949. № 52. Его же. Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей. КСИА. 1964. № 99; Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961; Никольская Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX—XIII вв. М., 1981; Третьяков П. Н. Средневековые замки Смоленщины // Историко-археологический сборник. М., 1962; Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. МИА. 1960. № 92; Алексеев Л. В. Полоцкая земля (IX—XIII вв.) М., 1966; Довженко В. И. Селища и городища в окрестностях древнего Галича. КСИА АН УССР. 1955. № 4; Тимошук Б. А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города. М., 1981; Хавлюк П. І. Древньоруські городища на Південному Бузі // Слов'яно-руські старожитності. Київ, 1969.

³ См.: Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. МИА. 1967. № 140. С. 159.

М. Ф. ЧУДАЕВ, Е. Н. БАЛЫКИНА, В. Н. БУРАКОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АОС В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Сегодня объем знаний по историческим дисциплинам, которыми должны овладеть студенты, значительно возрос, а сроки обучения остались без изменений. Поэтому необходимость в новых методах и средствах обучения, повышающих эффективность учебно-воспитательного процесса, становится все более ощутимой, и не случайно внимание преподавателей исторических дисциплин все более привлекает автоматизированная обучающая система (АОС). Она представляет собой человеко-машинный комплекс, позволяющий посредством обучающих пультов (терминалов) вести диалог с ЭВМ в режиме коллективного пользования процессом обучения.

Одна из особенностей подготовки специалистов-историков с университетским образованием заключается в том, что количество студентов, одновременно изучающих одну учебную дисциплину в высшем учебном заведении, нередко исчисляется тысячами. Занятия по историческим дисциплинам проводятся параллельно на дневных, вечерних и заочных отделениях и факультетах, в группах и подгруппах. Многократное проведение однотипных занятий вызывает нерациональные затраты времени и труда преподавателей. Особенно заметно это проявляется во время зачетных и экзаменационных сессий, а также при проведении текущих контрольных работ и коллоквиумов, при осуществлении контроля за текущей успеваемостью студентов в межсессионный период. Однотипность большого числа занятий требует от преподавателей выработки единых научно обоснованных требований к студентам. Обычно занятия по истории СССР проводят один-два преподавателя (один читает лекции, другой ведет практические занятия или один и тот же преподаватель читает лекции и проводит практические занятия). Кроме того, каждый преподаватель в течение семестра проводит одну-две контрольные работы (или коллоквиум), а в конце семестра он должен в ограниченные сроки оценить знания студентов по курсу, принять зачеты, а иногда — и зачеты, и экзамены.

Проведение зачетов и экзаменов методом традиционного опроса (20 минут на студента) занимает очень много времени. Для опроса 100 студентов преподаватель должен затратить около 33 часов или пять дней при ежедневной шестичасовой работе. Использование обычной методики приема зачета или экзамена чрезвычайно утомительно как для преподавателей, так и для студентов. Тем более, что с некоторыми студентами преподавателю приходится беседовать по несколько раз, а времени на это индивидуальными учебными планами не отведено. Разработка и внедрение в учебный процесс автоматизированного курса по истории СССР намного повышает эффективность труда преподавателей и студентов. Курс охватывает период истории СССР с древнейших времен до конца XVII века. Программа контролирующего типа состоит из двух частей: «Русь

в IX—XIII вв.» и «Русское государство в XIV—XVII вв.» При традиционных формах контроля студенты по каждой части курса сдают коллоквиумы, а затем по всей теме—зачет. По автоматизированному учебному курсу зачет рассчитан на 45 минут и состоит из 20 вопросов. Программа зачета предусматривает диагностику ошибок при недостаточно полных, неточных и неправильных ответах. В зависимости от сложности поставленного вопроса студенту на ответ дается от одной до трех попыток. Этот контролирующий курс позволяет проанализировать в историческом развитии общества как причинно-следственные связи, хронологию, так и провести анализ различного рода однородных членов предложений—перечисление названий городов, событий, имен исторических личностей, хронологических дат и т. п. Программирование этих ситуаций осуществляется с помощью специально разработанных пяти макроопределений: ДАТА, АЛТ, ОТВЕТ, ДИАЛОГ, ОДНОР.

Естественно, что для составления программы автоматизированного учебного курса преподавателю необходимо обладать знанием языка программирования. Применение макроопределений (макрос) позволяет ввести в ЭВМ только предметную информацию, что вполне доступно преподавателю-гуманитарию. В названных макросах в ЭВМ вводятся следующие данные: текст вопроса; текст правильного ответа; определенное количество ключевых слов для правильного ответа; текст предусмотренной ошибки; объяснение ошибки (реплика).

Все действия студента комментируются системой. Например, при правильном ответе подается одна из реплик: «совершенно верно (правильно), отлично» и т. п. Макрос АЛТ анализирует альтернативные ответы обучаемых (да—нет, проиграли—победили). Число попыток—1. Макрос ДИАЛОГ анализирует ответ, состоящий из нескольких пунктов, т. е. когда на один вопрос надо ответить несколькими вводами. Например, задание: «Назовите основные причины поражения крестьянских войн в России» требует такого ответа: наивный монархизм; локальность; отсутствие политической программы; противоречия среди повстанцев; слабая организованность, стихийность.

Каждый из пяти пунктов ответа вводится и анализируется отдельно. Число попыток ответа на каждый пункт—2. Макрос ОТВЕТ предназначен для анализа ответа, вводимого обучаемым за один прием (подобно одному пункту ответа в макросе ДИАЛОГ). Число попыток ответа: 2—3. Макрос ОДНОР предназначен для анализа ответа, содержащего однородные члены предложения, например, перечисление имен исторических личностей, хронологических дат. Число попыток ответа—2. Макрос ДАТА анализирует ответ, представляющий собой две группы цифр, например, годы жизни или годы правления, начальная и конечная даты какого-либо исторического периода, события и т. п. Число попыток—3. В конце занятия оформляется протокол (Ф. И. О. студента, курс, группа, тема занятия, дата, количество и номера заданных вопросов, число неверных ответов и их содержание), который размножается на алфавитно-цифровом печатающем устройстве.

Контролирующая программа предназначена для студентов первых курсов дневной, вечерней и заочной форм обучения и слушателей подготовительного отделения. Многие преподаватели-историки высказывают сомнения в возможности объективно оценить знания студента с помощью АОС. Они утверждают, что программу для ЭВМ можно составить, используя только хронологию, а описательный или понятийный материал не поддается программированию. Но это лишь частное ограничение. История—это конкретность событий, фактов, явлений и дат в экономической, политической и культурной жизни любой страны. Каждое историческое событие вызывает несколько причин, которые переплетаются и ведут к определенным последствиям.

Именно эта историческая конкретность фактов, взаимосвязь и взаимовлияние исторических событий и являются той частью исторических знаний, которая может быть формализована для изучения в АОС. Понятийный же, описательный материал, базирующийся на знании конкретных исторических фактов, может изучаться на обычных аудиторных занятиях. АОС не подменяет их, а лишь предоставляет преподавателю и студенту широкие возможности использования аудиторного времени для интеллектуальной работы по освоению понятийного материала, выработке логически правильного исторического мышления по адекватной оценке различ-

ных исторических ситуаций. Поэтому естественно, что обучающие программы по истории СССР и обществоведению, разрабатываемые в БГУ, имеют свои особенности по сравнению с аналогичными программами по математике, химии, физике и другим предметам.

Эффективность же проведения контролирующих занятий с помощью АОС несомненна. Проведение контроля знаний студентов по составленной программе в классе АТОС позволяет в течение одного академического часа контактного времени с ЭВМ опрашивать пятнадцать студентов. Время опроса 100 студентов в классе АТОС составляет 6—7 часов вместо традиционных 33-х часов. Производительность труда, таким образом, увеличивается почти в пять раз. Разнообразие вопросов, а их 150, более полный охват контролирующего материала приводит к большей глубине и высокой эффективности контроля, а также к большей объективности оценки знаний студентов. Каждому студенту предоставляется возможность работать на коллоквиуме или зачете в индивидуальном, удобном для него темпе или режиме.

Н. С. СЕМЕНОВ

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ИДЕИ

Традиционно возникновение первых философских идей связывается с именами Фалеса, Пифагора, Парменида или, в крайнем случае, Платона. При этом, однако, не всегда объясняется, почему и как возникли эти идеи, в какой форме они впервые выступили и какое новое содержание открывала здесь для себя человеческая мысль. Рассмотрению этих моментов и посвящена статья.

В философских идеях следует видеть высшее выражение эпохи в мыслях, ее историческое самосознание. По выражению К. Маркса, это «самые тонкие, драгоценные и невидимые соки» данного народа и данной эпохи¹. Ясно, что вопрос о становлении философской идеи тесно связан с вопросом о рождении самой философии как формы общественного сознания. В самом деле, если «производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и материальное общение людей, в язык реальной жизни», то с появлением разделения материального и духовного труда «сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т. д.»². Теперь соответственно различным формам общественного сознания возникают и различные по своему предметному содержанию «типы» идей. Их выработкой занимаются специализированные отрасли духовного производства — научные, художественные, моральные и т. д. Что касается философского сознания, то оно предполагает не только способность постигать в мыслях, т. е. обобщенно-понятийное познание, но и наличие определенной социальной дифференциации общества, развившейся до противоположности классовых интересов. А вместе с этим — и идеологическую потребность их «примирения» в некоем «всеобщем» интересе, который требуется обосновать. Для этого должны уже существовать элементы такого знания, которое приходит в противоречие со сложившимися и освященными традицией представлениями и верованиями. Однако философия не просто усваивает эти новые знания, а придает им систематическую форму учения о мире и самом человеке, выступая тем самым и как исторически первая форма теоретического знания³.

Все эти функции не могла выполнять мифология — идеология первобытнообщинного строя. Мифологическое сознание есть сознание единства рода, есть предметное созерцание этого единства, персонифицированного в богах и героях. В условиях классового раскола такое сознание неизбежно впадает в кризис. Мифологическому мышлению присущ элемент стихийно-чувственного, эмоционального отношения к своему предмету и оно вполне обходится представлением, не нуждаясь в таких формах мысли, как идея или категория. Логическая структура принципиально скрыта от самого этого сознания. Философии же свойственна установка на логически обоснованное объяснение. Уже различие в ней того, что существует «по мнению», и того, что «по истине», дает возможность ставить вопрос о каких-то всеобщих условиях производства знания. В античной философии это проявляется как возможность фиксировать знание в его «сущности», в качестве чего-то объективного, общезначимого, вневлич-

ностного, т. е. как особого предметного мира, противоположного миру чувственных, преходящих вещей. Платон в своем царстве идей фактически и выразил именно эту объективную природу истинного знания, открывая мир идеального, противостоящего индивидуальному человеческому сознанию. А это предполагало вместе с тем и переосмысление того положения, которое занимает человек в порядке бытия.

Вообще, там, где впервые появляется мысль о значении и месте человека в мире как самостоятельная мысль, впервые обнаруживает себя и философское содержание. А с ним неизбежно и философская идея. Таким образом, она возникает, во-первых, из разложения мифологического сознания. Подобное разложение мы находим, например, в представлении о том, что «человек с опорой уже только на собственный разум и собственные руки» господствует или в состоянии господствовать «над силами природы вместо прежнего рабского служения им»⁴. Такой смысл мифа о Прометее, которого недаром молодой К. Маркс называл самым благородным святым и мучеником в философском календаре. Во-вторых, философская идея возникает как радикальная противоположность мифу. В-третьих, как такая противоположность, которая обусловлена наличием элементов научного знания. В-четвертых, как форма систематизации, теоретического синтеза этого знания. В-пятых, как всеобщая, необходимая и в силу этого объективная форма научного познания, продукт которого в том или ином отношении приобретает «принудительное значение для любой психики и силу ограничивать ее индивидуальные капризы»⁵. Наконец, в-шестых, как такая форма обобщения и синтеза, которая позволяет сочетать теоретическую и мировоззренческую значимость и выполнять не только познавательную, но и идеологическую функции.

Правда, следует добавить, что своеобразие первых научно-философских структур мышления, которые открывали «путь специально-математическим и логическим достижениям»⁶, не только в их оппозиции мифологическому мышлению, но и в зависимости от последнего. И не только содержательной (например, вода Фалеса и «водные» космогонии в восточной и греческой мифологии), но и структурной, что особенно явно видно на примере пифагорейцев. Но в этом своеобразии одновременно выражается и противоречие становления первых философских идей.

В мифологическом мышлении как непосредственно предметном нет особой дистанции между наличным миром и его осознанием. Человек как бы сращен с миром и переносит на него свои собственные качества. Мир представляется ему в качестве живого существа. Напротив, философия в самом человеке обнаруживает особый мир — микрокосм. Однако такое перенесение на человека характеристик мира было бы невозможно без той «работы», которую проделала мифология, «очеловечив» мир.

Логика досократовской натурфилософии и строилась на переосмыслении мифологии. Ибо «начала первых натурфилософов способны к инобытию и возвращению к самому себе. Это первая логическая форма идеального как очищенного от мистицизма мышления о бытии»⁷. Отсюда берет начало формирование фундаментального для философии и всякой науки понятия сущности. Ведь «задача науки заключается в том, чтобы видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению»⁸. Логические же философские абстракции, которые были впервые резюмированы в системах Платона и Аристотеля, не могли непосредственно вырабатываться из материала мифологии. Натурфилософия играла здесь роль посредника, создавая необходимые теоретические предпосылки. Именно в рамках натурфилософии, собственно говоря, и рождается первый философский вопрос и первая философская идея — идея первоначала. В ней уже «просвечивает», никогда впоследствии не исчезающая из истории философии, идея субстанции. Правда, на ранней ступени эволюции греческая философия еще оперирует «не однозначно определенными понятиями, а выраженными в слове представлениями... которые... остаются недифференцированными и недискурсивными в своей целостности и синкретичности»⁹. Но это как раз то, из чего могла «родиться» философская идея. В логико-гносеологическом плане ее возникновение обуславливалось отделением от чувственного представления его смыслового «эйдоса» и, далее, логической сущности последнего.

Итак, поскольку «идея выражает сущность предмета... объективную истину его»¹⁰, то и появляется она на той стадии развития мышления,

когда последнее выдвинуло вопрос о сущности. Первыми философскими идеями были идеи первоначала, числовой структуры (гармонической организации), единого (бытия), становления и его внутренней упорядоченности (Логос), пространства и атомистической структуры бытия и т. д. Вот почему Ф. Энгельс находил здесь зародыши всех последующих философских систем. Все эти идеи лежали в основании соответствующих «школ» античной философии и создавали действительные ступени на пути выработки и осознания понятия самой идеи.

Такое осознание — заслуга Платона. До него знали не саму идею, а только тот или иной предметный образ идеи. В значительной мере это справедливо и в отношении к Демокриту, у которого мы находим материалистическую онтологизацию идеи. Под последней он понимал материальную, телесно-скульптурную форму. Гесикий свидетельствует, что у Демокрита «идея — подобие, вид, форма, а также мельчайшее тело»¹¹. Таким образом, идея впервые получает определение формы, но эта форма еще не абстрагирована от субстанционального субстрата, в котором она только и реализована. Она есть «вид» элементарного тела, не отделенный от него. Но возможность такого отделения здесь имплицитно уже присутствует. Ведь мы можем мыслить бесконечное множество пространственно разделенных атомов одной и той же формы. Последняя оказывается тогда тем общим, что в равной мере присуще всем им.

Такое отделение (а лучше сказать, выделение, но зато осуществленное как радикальный принцип) мы встречаем у Платона. Идея у него тоже представляется как субстанциональный эйдос, но пребывающий в особом мире идеальных сущностей и копируемый как совершенный образец в множественности телесного мира. Идея дает нам некое индивидуальное («образ») и в то же время сверхчувственное, лишь умопостигаемое единство этой эмпирической множественности, выступая и как закон самого ее порождения. Нечто вообще настолько истинно, насколько оно соответствует идее, а это соответствие есть причастность истинному (сущностному) бытию. Особенность платоновских идей в том, что, являя собой «чистую» сущность идей, они в то же время вполне наглядны и интуитивны. У Платона идея, следовательно, уже обретает определенные функции, являясь: 1) всеобщим, родовым в вещах; 2) умопостигаемой сущностью; 3) «трансцендентальным» прообразом целых классов вещей, который имеет особый онтологический статус; 4) идеальным законом самого формирования этих классов. Она также определенным образом ориентирует познание, ибо само знание есть не что иное, как постижение (припоминание) объективных идей. Таким образом, в философии Платона идея была осознана как всеобщая сущность, онтологизирована и тем самым сделана объектом последующей рефлексии. Так было заложено основание объективного идеализма. Вместе с тем утверждалась, хотя и в превращенной форме, философская точка зрения на идею как истинную форму некоего всеобщего мышления, а не того, что существует только в индивидуальном сознании субъекта и для него¹².

Рациональный смысл этого «всеобщего» был вскрыт только марксизмом. Как известно, К. Маркс называл объективными мыслительными формами общественно значимые формы¹³. «Рождение» философской идеи мы рассматриваем именно как появление такой объективной формы, получившей, следовательно, общественную значимость. Специфика этой формы связана с характером того содержания, для выявления и фиксации которого она возникла. Об этом содержании мы говорили выше. Но почему же стал возможным и необходимым сам вопрос о сущности, о скрытой основе явлений, которая хотя не совпадает с самими явлениями и даже противоположна им, однако как закон управляет их эмпирическим существованием?

Для марксистско-ленинской философии ясно, что идеи не могут не быть отражением определенных общественных отношений, хотя и весьма опосредованным. В конечном счете, они сами являются общественными отношениями в их идеальной форме. Поэтому и ответ на наш вопрос следует искать в анализе самих общественных отношений. Но возникнув и утвердившись, философские идеи обретают способность развиваться и по своим относительно самостоятельным логическим законам. Диалектическая логика в анализе идей и идеи вообще обязана учитывать оба этих момента.

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 105.
- ² Там же. Т. 3. С. 24, 30.
- ³ См.: Ойзерман Т. И. Проблемы историко-философской науки. М., 1969. С. 64.
- ⁴ Лосев А. Ф. Античная мифология. М., 1958. С. 82.
- ⁵ Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии 1979. № 6. С. 129.
- ⁶ Черняк В. С. История. Логика. Наука. М., 1986. С. 344.
- ⁷ Дialeктика и практика. М., 1984. С. 322.
- ⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 343.
- ⁹ Богомолов А. С. Дialeктический Логос. М., 1982. С. 58.
- ¹⁰ Копнин П. В. Идея как форма мысли. Киев, 1966. С. 36.
- ¹¹ Лурье С. Я. Демокрит. Л., 1970. С. 253.
- ¹² См.: Гегель Г. Ф. Соч. Т. 2. С. 85.
- ¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 86.

Ж. З. АРЗЫМАТОВ

ПРИНЦИП ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНА ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Одной из важнейших методологических проблем современной науки является проблема преемственности, которая находит свое выражение в закономерностях развития научного познания. Всякая научная теория исходит из накопленного идейного материала. Новая теория в определенных аспектах является развитием и конкретизацией тех принципов, которые были выдвинуты в прошлом и вместе с тем она несет в себе момент отрицания предшествующей ступени в развитии научного познания. Задача настоящей статьи — показать линии преемственности как проявление закона отрицания отрицания в развитии физической науки на примере анализа развития электродинамической теории.

Развитие науки, как отмечал В. И. Ленин, идет «по спирали», представляя собой «как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе»¹. Из этого следует, что повторяемость как преемственность предполагает не просто сохранение некоторых черт отрицаемого старого и продолжение их существования в рамках нового, но также и сохранение, которое связано с изменением содержания старого (элементов и их отношений) на новом этапе развития.

Известно, что первый и самый обширный период в истории физики завершается созданием механической картины мира. Основы механической картины мира составила механика Ньютона. Следующий, качественно новый период в истории физики — это классическая электродинамика, в которой выделяются этапы кулоновский, фарадеевско-максвелловский и этап электронной теории Лоренца.

Впервые теорию электростатики и магнитостатики, построенную на классических образах ньютоновской механики, изложил французский ученый Ш. Кулон. Кулоновская электростатика и по физическому содержанию (невесомые субстанции — электрические жидкости), и по количественным пространственно-временным представлениям (дальнодействие, центральнодействующие силы, закон обратных квадратов) была еще тесно связана с классической механикой Ньютона и особенностями мышления XVII—XVIII веков. Вещественным, физически реальным для Кулона является заряд. Заряды обладают свойством отталкивать (одноименные) или притягивать (разноименные) друг друга с силой, обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними и прямо пропорциональной величинам зарядов. Заряд локализован в пространстве и в этом смысле дискретен. Пространство между дискретными зарядами не играет при этом какой-либо роли в их взаимодействии между собой.

Новые экспериментальные данные, в частности открытие Эрстедом связи между магнитными и электрическими силами, потребовали создания более совершенной физической теории. Вслед за открытием Эрстеда А. Ампер доказал на опыте, что круговой электрический ток создает магнитное поле, направленное по оси круга. Тем самым была выявлена не только удивительная симметрия электрических и магнитных явлений, но и их глубокое внутреннее единство, взаимопорождение. Однако от идеи дальнодействия Ампер все же не отказался, а математическая формулировка закона взаимодействия электрических токов у него аналогична законам Ньютона и Кулона.

В трудах Вебера теории кулоновского периода получили свое логи-

ческое завершение. Теория Вебера исходит из следующих физических предпосылок: 1. Существуют два рода электрических субстанций, имеющих атомистическое строение. 2. Взаимодействие электрических субстанций происходит в соответствии с принципом дальнего действия, при игнорировании роли промежуточной среды. Основной закон электродинамики, установленный Вебером, оказался, фактически, не чем иным, как обобщением законов Кулона и Ампера. Таким образом, основная идея кулоновского атомистического, дискретного строения материи, где заряд считался источником, причиной электромагнитных явлений, а принцип дальнего действия характеризовал взаимодействие между зарядами, была еще тесно связана с классической механикой Ньютона и способом мышления XVII—XVIII веков.

Однако развитие науки в 40-х годах XIX века закономерно пришло в противоречие с механической системой знания, где наряду с «весомой материей» признавалось существование различных «невесомых жидкостей», а в соответствии с этим и существование присущих этим видам материи первичных сил, независимых и совершенно не связанных друг с другом. Противоречия между новым, нарождающимся знанием и старой теоретической формой были настолько очевидны, что дальнейшее развитие науки становилось невозможным без коренной ломки принципов и понятий старой физической школы, в частности кулоновской электродинамики.

В 40-х годах благодаря работам Майера, Джоуля, Гельмгольца был открыт закон сохранения энергии. С этого момента, как писал М. Планк, начинается новая эпоха в естествознании². Другим, не менее важным звеном этой революции явилось открытие принципа близкого действия и создание совершенно нового понятия об электромагнитном поле. «В физике, — писали А. Эйнштейн и Л. Инфельд, — появилось новое понятие, самое важное достижение со времени Ньютона: поле. Потребовалось большое научное воображение, чтобы уяснить себе, что не заряды и не частицы, а поле в пространстве между зарядами и частицами существенно для описания физических явлений»³. Итак, понятие поля вместе с принципом близкого действия явилось непосредственным результатом революционного переворота в физической науке 40-х годов XIX века и одновременно надежным исходным пунктом для построения новой физической теории — электродинамики Фарадея — Максвелла.

В развитии науки большую роль играют гипотетические модели. Гипотеза является формой развития естествознания, необходимой предпосылкой для создания научных теорий. Применительно к физической теории гипотезы вырабатываются в виде фундаментальных физических идей, которые являются путеводной звездой во всех дальнейших исследованиях и построении научной системы знаний. Эта мысль хорошо выражена Эйнштейном: «В создании физической теории существенную роль играют фундаментальные идеи. Физические книги полны сложных математических формул. Но началом физической теории являются мысли и идеи, а не формулы. Идеи должны позднее принять математическую форму качественной теории, сделать возможным сравнение с экспериментом»⁴.

Известно, что классическая электродинамика получила свое теоретическое завершение в трудах Максвелла и Герца. Но несмотря на это, основоположником нового периода в истории физики является один из величайших ученых мира Майкл Фарадей, так как классическая электродинамика зиждется на выдвинутых им основных физических идеях.

Какие же фундаментальные идеи легли в основание фарадеевской гипотезы? 1. Идея о единстве и взаимопревращаемости сил в природе. 2. Идея об определяющей роли промежуточной среды для объяснения физических явлений. Фарадей выразил эту идею следующим образом: «Материя присутствует везде, и нет промежуточного пространства, не занятого ею... Материя не может действовать там, где ее нет»⁵. Таковы фундаментальные идеи, составившие содержание фарадеевской научной гипотезы. Эти идеи служили Фарадею руководящей нитью во всех его физических исследованиях и привели к значительным научным открытиям, к которым прежде всего следует отнести открытие явления электромагнитной индукции, установление связи между химическими и электрическими явлениями (электролиз), открытие явления самоиндукции. Идеи Фарадея в последующем нашли конкретизацию на новом фактическом материале в работах его гениального продолжателя Максвелла.

Фарадеевская гипотеза возрождала на новом опытным и теоретическом материале рациональные идеи картезианской физики. Вихри Декарта, пришедшие в свое время в явное противоречие с принципами механики, нашли свое достойное место в новой теории. По этому поводу Ф. Энгельс писал, что «вихри старого Декарта снова находят почетное место во всех областях знаний»⁶.

Тенденция возврата научного познания второй половины XIX века к картезианским идеям выражена в словах французского ученого А. Корню, которые В. И. Ленин приводит в работе «Материализм и эмпириокритицизм» как одно из материалистических заявлений французских физиков: «...Чем больше мы познаем явления природы, тем больше развивается и точнее становится смелое картезианское воззрение на механизм мира: в физическом мире нет ничего, кроме материи и движения... Главное внимание наших современных вождей науки — Фарадея, Максвелла, Герца... устремлено на то, чтобы точнее определить природу и отгадать свойства **невесомой материи**, ... носителя мировой энергии... Возвращение к картезианским идеям очевидно...»⁷. Возврат к идеям Декарта прежде всего говорит о диалектическом характере развития научного познания, когда последнее как бы возвращается к своим исходным пунктам, черпает в них теоретические предпосылки для развития теории, но на новой, обогащенной почве. Такое «повторение» некоторых черт, сторон старых теорий как раз и говорит о преемственности в развитии научного знания.

Таким образом, теоретические взгляды, принципы, имеющие цену объективных истин, не уничтожаются полностью, не выбрасываются как ненужные, а через определенный исторический промежуток как бы вновь возрождаются, но уже с учетом новых достижений науки (отрицание отрицания).

Диалектическое отрицание имеет действительный смысл только тогда, когда момент «разрушения» старой формы предполагает сохранение, удержание «рационального зерна» старого в новом. Фарадеевская электродинамика «разрушила» старые теоретические рамки кулоновской электродинамики, показав ее историческую ограниченность в объяснении новых фактов, но сохранив вместе с тем ее положительное содержание. Фарадей по этому поводу писал, что для успеха теоретического мышления нужно «тщательно различать знание, состоящее в допущениях, под чем я разумею теорию и гипотезу, от знания фактов и законов, никогда не возводя первого на стелень или авторитет второго и не смешивая последнего, более чем это необходимо, с первым»⁸. Взгляды и убеждения Фарадея имеют двоякое значение — историческое и методологическое. Исторически они направлены против той легкости, с которой физики эпохи Фарадея строили и защищали экспериментально малообоснованные гипотезы и теории. Методологическое значение этих положений Фарадея заключается в подчеркивании относительности гипотез и теорий, воздвигаемых на базе хорошо изученных фактов. Гипотезы и теории развиваются, давая более глубокое толкование старых фактов в свете новых идей. Хорошо построенные теории никогда не уничтожаются полностью, а в той или иной мере включаются как моменты предшествующего развития в новые теории и новые гипотезы.

Следует также отметить, что теория Фарадея — Максвелла связана с предшествующими теориями отношением типа соответствия, включающего как частный момент отношение предельного перехода. Так, например, законы Кулона, Ампера и др. явились лишь частным, предельным случаем более общих законов Максвелла. Однако «принцип соответствия», вскрывая закономерную связь между законами различных теорий, оставляет в стороне другой, не менее важный вопрос о закономерной связи и преемственности между самими теоретическими взглядами и понятиями, которые имеют временный, преходящий характер лишь для непосредственно следующих друг за другом исторических периодов, когда новая теория проявляется в отрицании формы старой теории. Так, например, фарадеевская электродинамика как определенный этап в истории физики разрушила теоретические взгляды предшествующего периода, однако последние, в частности идея об атомистическом строении материи, не исчезли бесследно, но были возрождены в электронной теории Лоренца. Так же и основные идеи декартовской физики, казавшиеся его современникам пустой фантазией, были возрождены в фарадеевской электродинамике.

Содержание преемственности в истории физики не исчерпывается «со-

ответствием» между самими физическими законами, когда закон старой теории является частным случаем новой теории. Кроме соответствия между теоретическими принципами, взглядами, понятиями объективно существует и преемственная связь, которая составляет одну из характернейших черт диалектики развития научного познания. В методологии современного научного познания рассмотренные принципы по-прежнему играют важную эвристическую роль.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 55.

² См.: Принципы сохранения энергии. М., 1938. С. 93.

³ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1966. С. 223.

⁴ Там же. С. 246.

⁵ Фарадей М. Избранные работы по электричеству. М.; Л., 1939. С. 215.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 438.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 315 (сноска).

⁸ Фарадей М. Избранные работы по электричеству. С. 206.

И. Л. ЗЕЛЕНКОВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ

В марксистской философии и этике по проблеме ценности, интерес к которой определенно оформился в 60-е годы, имеется достаточно обширная литература, в которой анализируется генезис данной проблемы, ее интерпретация в рамках буржуазной аксиологии, предлагаются определения искомого понятия, выдвигаются варианты классификации ценностей и т. д. Однако однозначности даже в определении понятия ценности пока не достигнуто. Разнообразие имеющихся в литературе дефиниций свидетельствует о том, что первостепенное значение на современном этапе исследования проблемы ценностей приобретает не столько окончательное определение искомого понятия, сколько дальнейший комплексный анализ различных аспектов этой чрезвычайно сложной, фундаментальной проблемы. В качестве же относительно устойчивой рабочей дефиниции можно принять следующую: «ценность—это своеобразная форма проявления отношения между субъектом и объектом, при которой свойства объекта подвергаются оценке в соответствии с тем, как они удовлетворяют потребности субъекта»¹. Фиксируя доминирующее направление научного поиска, данное определение может расшифровываться и видоизменяться применительно к задачам и специфике каждого конкретного исследования какого-либо аспекта проблемы.

Специфика этического аспекта исследования проблемы ценности связана с изучением сущности и особенностей моральных ценностей, своеобразия их интериоризации в сознании индивида; предполагает создание научно обоснованной классификации моральных ценностей, выяснение их роли в нравственном развитии личности и процессе моральной регуляции. Решение этих задач должно способствовать оформлению целостной концепции проблемы ценности в этике, необходимость которой детерминруется как имманентными потребностями развития теории морали, так и требованиями повышения эффективности воспитательной практики.

В противовес буржуазной аксиологии марксистско-ленинская философия интерпретирует ценности как такие фрагменты культуры, основное содержание которых обусловлено в конечном итоге системой социально-экономических отношений, господствующих в данном обществе, типом его политической организации и формами духовного производства. Многообразие общественных и индивидуальных потребностей, рассматриваемых опять же в контексте их социокультурной обусловленности, представляет собой основу генезиса, развития и реализации ценностного способа освоения действительности. Поэтому марксистское исследование проблемы ценностей, как неоднократно подчеркивал О. Г. Дробницкий, невозможно в рамках описания ценностного сознания, оно должно представлять собой выведение ценностей из закономерностей общественного и индивидуального развития и осуществляться на фоне анализа социальной культуры, теории деятельности². Данное методологическое положение марксистской философии представляется исключительно принципиальным для исследования любого аспекта проблемы ценности, поскольку

его недооценка приводит, как правило, к постулированию стандартов обыденного сознания, морализаторству, либо к построению беспредпосылочной модели, не имеющей точек соприкосновения с реальной практикой. Поскольку задача выяснения сущности такого уникального объекта «повышенной сложности», как ценность, еще ждет реализации, постольку остаются дискуссионными и многие другие аксиологические проблемы.

Выделяя моральные ценности как феномены, обладающие в «ценностном мире» относительной самостоятельностью, марксистская этическая литература не дает однозначного ответа на вопрос об их специфике. Одной из причин, объясняющих это обстоятельство, является тот факт, что моральные ценности вкраплены в канву духовной культуры общества, и процесс их вычленения, определяемый парадигмой научного исследования, представляется исключительно сложным. Вероятно, направление научного поиска в данном случае совпадает с дальнейшим исследованием фундаментальной и, тем не менее, крайне дискуссионной этической проблемы — проблемы специфики морали.

Активно обсуждается в марксистской литературе и проблема функций ценностей. Эвристически перспективной в этом отношении является, например, позиция В. Брожика, который предлагает выделять следующие функции ценностей: «1) средства самосознания субъекта; 2) импульса, вызывающего специфические эмоциональные состояния человека; 3) фактора мотивации, обуславливающего направление активности субъекта»³. Ценности универсальны, они встречаются в различных системах, выполняя «функции направляющих движение»⁴. Эти и другие предлагаемые в философской литературе положения еще предстоит освоить и конкретизировать в этических исследованиях.

По проблеме классификации ценностей в литературе выдвигаются разнообразные точки зрения, основанные на различных критериях классификации, которые позволяют выделить несколько направлений различия и дальнейшего изучения ценностей. На наш взгляд, целесообразным является деление ценностей на духовные и материальные, общественные и индивидуальные, положительные и отрицательные, доминирующие и второстепенные, предметные ценности и ценности сознания, актуальные и потенциальные. В зависимости от критерия, образующего ту или иную классификацию, можно рассматривать ценности под определенным углом зрения, фиксируя их многообразные характеристики. Во всяком случае ясно, что моральные ценности относятся к ценностям духовным, а более конкретный уровень их интерпретации предполагает рассмотрение их особенностей в контексте других линий дифференциации. Иными словами, вполне правомерным является разграничение и анализ моральных ценностей как позитивных и негативных, доминирующих и второстепенных, истинных и ложных и т. д.

Значимость моральных ценностей фиксируется в сознании субъекта в виде определенной ценностной иерархии (более или менее осознанной), которая может изменяться, даже перестраиваться в процессе жизнедеятельности. Условно модель иерархии моральных ценностей может быть представлена в виде треугольника, в основании которого находится достаточно большое количество интериоризированных ценностей, обладающих второстепенной для субъекта значимостью. Чем выше к вершине нашей условной модели мы поднимаемся, тем меньшим становится количество ценностей, однако возрастает значение каждой из них и соответственно усиливается их регулятивная роль в нравственной деятельности. Вершину треугольника венчает смысложизненная ориентация субъекта, образующая стратегическое направление, стержень его ценностной иерархии, придающая, в случае адекватной проекции в практику, целостность его жизнедеятельности. Разумеется, данная структура индивидуальной ценностной иерархии представляет собой огрубленную реконструкцию ценностной формы освоения мира субъектом. Кроме того, принципиальное значение имеет содержание интериоризированных ценностей, которое при заполнении структурного каркаса может обусловить его ломку, видоизменения и даже деструкцию. Дальнейшая разработка модели ценностной иерархии представляется весьма перспективной, однако требует специального анализа на базе широкого социологического исследования и упоминается в данном случае как дополнительное свидетельство в пользу необходимости дифференциации моральных ценностей по критерию их значимости в деятельности субъекта.

Выделяемые и отличающиеся от второстепенных доминирующие мо-

ральные ценности в марксистской этической литературе, как правило, называются высшими, хотя в интерпретации этого понятия исследователи не придерживаются единой точки зрения. Ясно, во всяком случае, что «наиболее общими эквивалентами моральных ценностей в науке этике являются категории блага, добра и зла, справедливости, долга, совести, ответственности, чести, достоинства, смысла жизни и счастья»⁵. Понятие «высшие моральные ценности» не определено однозначно и оказывается достаточно подвижным, содержательно видоизменяясь в зависимости от контекста и конкретных исследовательских задач. Применительно к целям изучения процесса выбора и интериоризации субъектом нравственных императивов под высшими моральными ценностями правомерно понимать смысл жизни, нравственный идеал, счастье, поскольку ориентация на феномены, фиксированные именно этими этическими категориями, образует стратегическую жизненную перспективу личности и предопределяет отдельные компоненты и особенности их взаимосвязи в индивидуальной ценностной иерархии.

Личность как субъект нравственных отношений формируется в процессе социализации и становится носителем принятого в обществе морального сознания не только в результате включения в систему общественной деятельности, но и путем усвоения социально значимых ценностей, в числе которых моральные ценности занимают важнейшее место. Однако воздействие общества на личность, реализующееся в процессе социализации субъекта, было бы неверно понимать как механическое подчинение человека социально установленным стандартам поведения. Атрибутивной характеристикой нравственного субъекта является его свобода в выборе и реализации определенных моральных предписаний. В отличие от животного, человек, по словам К. Маркса, «делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность — сознательная... Только в силу этого его деятельность есть свободная деятельность»⁶. Свобода воли существует как специфичное для морали соотношение социально-массового и индивидуального действия. «...Свободная воля, — отмечал О. Г. Дробницкий, — это феномен самой нравственности, порождение присущего ей специфического механизма детерминации человеческого действия...»⁷.

Сознательно избранные субъектом моральные ценности лежат в основании последующего ситуационного и стратегического морального выбора, образуя тем самым уникальный мотивационный фон нравственной деятельности. Поэтому трудно переоценить роль, которую играют моральные ценности в процессе нравственного развития личности. Изучение механизма их формирования и возможностей целенаправленного воздействия на этот процесс со стороны общества является, таким образом, исключительно важной задачей, теоретическое решение которой имеет прямой выход в реальную практику, способствуя разработке конкретных путей повышения эффективности моральной регуляции, в котором особенно заинтересовано социалистическое общество.

¹ Фролов И. Т. Наука — ценности — гуманизм // Вопросы философии. 1981. № 3. С. 32.

² См.: Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. М., 1967.

³ Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 211.

⁴ См.: Каценелинбойген А. И. Системный анализ и проблема ценностей // Системные исследования. М., 1972. С. 69.

⁵ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 151.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 565—566.

⁷ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 284.

НГУЕН КУАНГ ЛАП ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕРЕВНИ ВЬЕТНАМА

Социалистическая республика Вьетнам — преимущественно аграрная страна, где крестьяне составляют подавляющее большинство населения. В дореволюционном прошлом они находились под гнетом местной буржу-

азии, феодалов, французских колонизаторов. Колонизаторы и помещики сосредоточивали в своих руках более 50 % пахотной земли. В то же время на долю крестьянских семей, которые составляли 95 % сельского населения, приходилось всего 40 % обрабатываемых площадей. При этом 60 % крестьянских дворов совершенно не имели земли¹. Крестьянам приходилось арендовать у помещиков земельные участки за непомерно высокую плату и, наоборот, за исключительно низкую плату наниматься в батраки к богачам или кое-как сводить концы с концами, кормясь с мизерных наделов общинной земли. Кроме высокой арендной платы и громадных ростовщических процентов крестьяне должны были платить множество различных налогов, нести трудовую, а также и другие тяжелые повинности, которые возлагала на них колониальная администрация. Они также подвергались бесконечным поборам со стороны своих мандаринов.

Такое социальное положение крестьян обрекало их на неграмотность и бескультурье. Колонизаторы и феодалы были заинтересованы в том, чтобы беднейшее крестьянство не имело доступа к знаниям, а находилось в плену невежества и отсталости, религиозных предрассудков. Темного крестьянина было легче эксплуатировать.

Но крестьянство, как и весь вьетнамский народ, не смирилось с положением угнетенного класса и вело борьбу против поработителей. Победа революции, строительство социализма в корне изменили общественные условия труда, быта и духовного развития трудящихся Вьетнама. В решениях V съезда КПВ подчеркивалось: «Прогресса добилось трудовое крестьянство нашей страны. Заметно возросли его хозяйственная сознательность, политический, культурный, профессиональный уровень. Крестьяне на Севере выдвигают многие инициативы, направленные на интенсификацию производства, рост производительности труда и укрепление новых производственных отношений, активно выполняют свои обязанности перед государством. Крестьяне активно восстанавливают и развивают сельское хозяйство, встают на путь коллективного труда, демонстрируя свою приверженность новому строю»².

Успехи вьетнамского крестьянства обеспечены постоянно крепнущим союзом с рабочим классом и умелым руководством КПВ. Союз рабочего класса и крестьянства играл и продолжает играть важную историческую роль в победе вьетнамской революции, в защите новой власти и укреплении нового строя. Благодаря союзу с рабочим классом вьетнамское крестьянство в основном успешно решает нелегкие проблемы своего социально-экономического и культурного развития и тем самым вносит важный вклад в строительство социализма.

Таким образом, и на примере революционных преобразований во Вьетнаме подтверждается учение марксизма-ленинизма о том, что только пролетариат может быть руководителем всех трудящихся в борьбе за установление новой власти, за удержание и использование ее для полной победы социализма. Закладывая основы этого учения, К. Маркс, в частности, утверждал, что интересы крестьян находятся в гармонии не с интересами буржуазии, которая противостоит ему как антагонист, а с интересами своего естественного союзника и вождя — городского пролетариата, призванного ниспровергнуть буржуазный порядок. Развивая учение К. Маркса, В. И. Ленин всесторонне раскрыл реальное значение союза рабочего класса с крестьянством. «Чтобы вся земля досталась трудящимся, — отмечал он, — для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов»³.

Вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством продолжает оставаться столь же актуальным и на современном этапе социальных, народных-демократических, антиимпериалистических революций. «Вопрос о роли и месте крестьянства — одного из важнейших союзников рабочего класса в современном мире, — пишет П. И. Симуш, — занимает видное место в идейно-политической борьбе. Острая, непрекращающаяся полемика затрагивает обширный круг проблем, связанных с теорией и практикой ленинизма в крестьянском вопросе. В наши дни аграрные проблемы актуализируются новыми реальностями экономической и идеологической борьбы двух миров»⁴.

В условиях строительства социализма КПВ продолжает всемерно укреплять союз двух дружественных классов как важнейший фактор жизнеспособности и развития свободного Вьетнама. Успешно осуществляется аграрная реформа. Этому способствуют созданные по всей респуб-

ке комитеты связи города и деревни. Они содействуют увеличению выпуска промышленной продукции, предназначенной для нужд деревни, оказывают помощь в обучении сельскохозяйственных кадров, развитии кооперирования, культуры на селе.

Под руководством коммунистической партии Вьетнама как политического авангарда рабочего класса крестьяне вместе со всеми трудящимися активно осуществляют социалистические преобразования в своей стране, ибо только благодаря им можно создать условия для развития человеческой личности. Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан говорил: «Цель революционного дела нашей партии в народе — счастье человека. Наш лозунг: «Все для человека, все создается человеком». Говоря о строительстве социализма, управлении и руководстве народным хозяйством, следует говорить о человеке как субъекте и объекте социального, экономического и культурного развития. Центральной задачей революции в области идеологии и культуры является создание новой культуры, воспитание нового человека»⁵.

После августовской революции 1945 года, когда начался переход от национально-демократической революции к социалистической, произошли глубокие изменения в жизни вьетнамских крестьян. Сегодня в кооперированном селе развиваются и укрепляются коллективные хозяйства, обобществившие средства производства сначала в масштабе общины, а затем и всего села. Это позволило расширить специализацию и кооперирование, интенсифицировать производство сельскохозяйственной продукции.

Радикальные изменения способа производства создали объективные социально-экономические предпосылки для зарождения и развития у крестьянства идей коллективного хозяйствования. Однако психология индивидуализма как продукт мелкого аграрного производства еще имеет глубокие корни в сознании отдельной части крестьян. Частнособственнические пережитки, нерадивое отношение к коллективному имуществу, к общему делу создают немало трудностей для осуществления подлинно социалистического кооперирования. Поэтому выдвинутый партией в период развертывания коллективизации лозунг «кооператив — это дом, а член кооператива — хозяин дома» сохраняет свою актуальность как норма, как образец. К такому уровню сознательности должно стремиться все коллективизированное крестьянство.

Следовательно, создание решающих объективных условий как основного компонента социальной среды, в которой воспитывается новый человек, происходит в процессе повышения активности субъективного фактора по преодолению трудностей, разрешению противоречий переходного периода от капитализма (а в таких странах, как Вьетнам — и феодализма) к социализму. Ведущей силой этого субъективного фактора является партия, которая организует крестьянские массы на кооперирование, совершенствование механизмов управления кооперативным производством, осуществляет постоянную борьбу за ликвидацию уравниловки в распределении продуктов, переход к строгому хозрасчету и осуществлению принципа распределения по труду, активно вовлекает самих тружеников в эту деятельность. Иначе говоря, в деревне происходит процесс создания и развития социалистических отношений при активном сознательном участии самих субъектов этих отношений.

В настоящее время осуществляется реорганизация сельского хозяйства для перехода к крупному социалистическому способу производства в масштабах уезда, провинции, всей страны. Создаются материальные условия для расширения кругозора коллективизированного крестьянина и постепенного подъема уровня его сознания от интересов отдельной общины, кооператива к пониманию интересов всего государства. Тем самым открываются новые перспективы в разрешении неантагонистических противоречий между личной выгодой производителей и интересами кооператива. Глубокая привязанность крестьянина в прошлом к своей общине, своему селу, которая по сути дела означала его полную зависимость от выделенного общиной клочка земли, от помощи соседей, постепенно заменяется предпочтением общегосударственных интересов, в частности готовностью поехать осваивать новые экономические районы или на строительство промышленных объектов туда, куда зовет партия. Лишь за 5 лет (1976 — 1980) сотни тысяч трудоспособных людей добровольно покинули густонаселенные районы равнины Бакбо, Приморья и отправились на освоение целинных земель в Намбо, Тзингуен, а также на освоение приграничных районов, островов на Севере. Таким образом сельские жи-

тели сознательно участвуют в важном государственном деле перераспределения рабочей силы в масштабах всей страны в соответствии с общественными потребностями.

Изменению отношения людей к труду способствуют значительные изменения в его содержании. Раньше, обрабатывая мелкие участки, крестьяне-единоличники не могли осуществлять какое-либо другое распределение труда, кроме естественного, при котором «буйвол тянет, муж пашет, а жена сажает». Это было характерно для натурального хозяйства. В этих условиях крестьянин обменивался своей деятельностью и энергией с природой больше, чем с обществом. Из-за отсутствия должного уровня культуры мелкий производитель в своем профессиональном и общем духовном развитии не поднимался выше усвоения опыта примитивного труда, накопленного его предками. Для крестьянства, ограниченного рамками этого опыта и границами своего надела, был характерен духовный консерватизм как порождение двойственной социальной природы труженика и собственника.

Понятно, что для полного изживания отрицательных проявлений мелкого частного производства в личности труженика требуется немало времени. И все же вследствие одновременного развертывания на селе трех революций (в производственных отношениях, в сфере идеологии и культуры, а также революции научно-технической) работа коллективного крестьянства стала планомерной, организованной, более высокопроизводительной, чем раньше. Во Вьетнаме «осуществление трех революций—это одновременно процесс постепенного становления режима социалистического коллективного хозяйствования, процесс формирования социалистического производства новой культуры»⁶.

На основе коренных политических и социально-экономических преобразований, которым положила начало августовская революция, постепенно складываются благоприятные объективные и субъективные предпосылки для общекультурного развития сельских тружеников. В конкретных условиях Вьетнама, говорил Хо Ши Мин, «чтобы строить социализм, нужно прежде всего иметь социалистического человека»⁷. Новый человек—это продукт нового общества и одновременно его сознательный субъект. Такой человек не может появиться стихийно, его нужно целенаправленно и активно формировать. Одним из важных направлений этого процесса является всемерное развитие народного образования. На основе ликвидации неграмотности (до революции в сельской местности было 90 % неграмотных) быстро развивалась сеть школ первой и второй ступеней для повышения общеобразовательного уровня как в городе, так и в деревне. «Повсюду—в городах и деревнях—были открыты школы, в которых преподавали десятки тысяч учителей и учились миллионы школьников. В 1955/56 учебном году в северном Вьетнаме насчитывалось 1288 тыс. учащихся, а в 1975/76 учебном году—6797 тыс., т. е. в 5 раз больше»⁸. «14 млн учащихся школ страны торжественно встретили 5-го сентября новый 1984/85 учебный год»⁹.

Революционизирующее воздействие на развитие производительных сил и производственных отношений во Вьетнаме оказывает существование системы социалистических государств и их братская помощь. Один из видов этой помощи заключается в том, что объединенные силы социалистического содружества надежно защищают Вьетнам от посягательства со стороны империалистической реакции. Без этой помощи Социалистическая Республика Вьетнам не могла бы спокойно развивать свои производительные силы, науку и культуру. Материально-техническая помощь, которую оказывают Вьетнаму социалистические государства, способствует укреплению социалистического способа производства. В июне 1977 года СРВ стала членом Совета Экономической Взаимопомощи, что позволило ей участвовать в международном социалистическом разделении труда, в специализации и кооперировании производства в целях быстрого и эффективного наращивания потенциала страны.

Исключительно важную роль в строительстве социалистического Вьетнама играет экономическая, техническая и культурная помощь Советского Союза, направленная прежде всего на развитие основных отраслей промышленности, сельского хозяйства. Кроме того, СССР и другие социалистические страны помогают Вьетнаму в подготовке соответствующих специалистов, способных не только овладеть сложнейшей современной техникой, но и обеспечить ее дальнейшее развитие. Уже к 1982 году с помощью СССР было подготовлено 62 тыс. вьетнамских специалистов и

квалифицированных рабочих, в том числе 11 тыс. человек прошло обучение на предприятиях и в учебных заведениях Советского Союза¹⁰. Многие из них работают сегодня в деревне, помогают крестьянам в строительстве новой жизни. Сами они во многом воплощают в себе образ нового человека, человека социалистического типа.

Таким образом, активно участвуя в революционном преобразовании общества, вьетнамские крестьяне при всесторонней поддержке и помощи стран социалистического содружества, рабочего класса добились значительных успехов в своем социальном и духовном развитии. По степени развития таких социальных свойств, как чувство хозяина коллективной собственности, коллективизм, политическая сознательность, общекультурный уровень — это уже новые люди нового Вьетнама.

¹ См.: Экономика и культура Вьетнама 1930—1980 гг. Ханой, 1980. С. 81. (На вьетнам. яз.)

² V съезд коммунистической партии Вьетнама. М., 1983. С. 80.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 44.

⁴ Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976. С. 8.

⁵ Ле Зуан. Твердо придерживаться закономерностей, обновлять управление экономикой // Коммунист. 1984. № 15. С. 72.

⁶ Ле Зуан. Социалистическая революция на новом этапе: Актуальные проблемы развития экономики Вьетнама. М., 1980. С. 11.

⁷ Хо Ши Мин. О партийном строительстве. Ханой, 1980. С. 89 (На вьетнам. яз.)

⁸ Социалистическая республика Вьетнам. М., 1982. С. 17.

⁹ Новости Вьетнама. 1984. № 10. С. 16. (На вьетнам. яз.)

¹⁰ См.: Социалистическая республика Вьетнам. С. 200.

В. Р. ЯЗЫКОВИЧ

БАПТИЗМ И ЛИЧНОСТЬ ВЕРУЮЩЕГО

Важным условием дальнейшего совершенствования советского общества является широкое участие трудящихся в творческой, способствующей всестороннему развитию личности деятельности. «Социализм развивает все многообразие интересов, потребностей, способностей людей... Социализм нуждается в таком многообразии, видя в нем необходимое условие дальнейшего подъема творческой активности людей, инициативы, соревнования умов и талантов, без чего вообще немислим социалистический образ жизни, немисливо движение вперед»¹. К идеологическим факторам, препятствующим раскрытию творческой, деятельной сущности современного человека, следует отнести сохраняющееся влияние религии на часть членов нашего общества.

Религиозные организации сегодня не в состоянии оказывать существенное идеологическое воздействие на передовые, занятые творческой деятельностью, духовно развитые, образованные слои населения. Как показывают конкретно-социологические исследования, к религиозной проповеди проявляют интерес люди со слабыми социальными связями, для которых характерно отсутствие интересных, развивающих форм деятельности и самопроявления, формальное общение, недостаток товарищеских отношений. В компенсаторном действии религии испытывают потребность те, кто переживает сложные, кризисные жизненные ситуации. К обращению к религии предрасполагают духовная неразвитость, индивидуалистическая ориентация, тяга к потребительству и самовозвышению. Могут иметь значение особенности индивидуальной психики (особая чувствительность, излишняя застенчивость и др.). Умение использовать указанные предрасполагающие к религиозности факторы во многом определяет жизнеспособность современных религиозных течений. Причем наибольшие приспособительные возможности проявляют те из них, которые в своей вербовочной деятельности делают акцент на подчинение своему влиянию внутреннего мира человека. В этом плане наиболее активны некоторые протестантские течения, ибо, как указывал К. Маркс, в протестантизме центр тяжести религиозной жизни приходится на внутренний мир человека².

Свойственное всем протестантским течениям стремление овладеть в первую очередь внутренним миром человека наиболее полное и последовательное выражение находит в баптизме. Центральное место в баптистской идеологии занимает требование «возрождения», т. е. радикального,

полного изменения, превращения в «новую личность» каждого вступающего в баптистскую общину человека. Внимание баптистских проповедников сосредоточено на определении и практическом применении направлений и приемов выгодной им личностной трансформации человека. Фактически ставится задача превратить верующего в послушную марионетку.

Арсенал баптистских средств и приемов воздействия на личность чрезвычайно разнообразен. Он включает как внешние формы регламентации сознания и поведения человека, так и средства внутреннего регулирования. Для баптистских общин характерны строгая дисциплина и тщательный, неослабный контроль за поведением и умонастроением «братьев по вере». Большое внимание уделяется организации повседневного общения верующих. Так, крайне неодобрительно относятся в общине к товарищеским связям в светской среде, зато поощряются тщательно регламентированные отношения с единоверцами. На молитвенных собраниях и в процессе обычного общения создается особая, психически заражающая атмосфера.

Большое внимание баптисты уделяют внутриличностным аспектам воздействия на верующих. Оно оказывается весьма многосторонним и охватывает множество проявлений духовного мира человека.

Настойчиво внушается необходимость стереотипности, механичности восприятия и мыслительной деятельности: «...Нужно начинать мыслить так, как этому учит Христос, отказаться от собственных мыслей и принять точку зрения Нового завета»³. У верующего вырабатываются наклонности к поиску знамений, к разного рода прозрениям, угадыванию божественной воли. Человек овладевает специальной терминологией, которая в значительной мере определяет содержание его мыслей.

Баптистские руководители придают большое значение закреплению «внутренней» религиозности. Благочестие баптиста не может ограничиваться посещением молитвенных собраний, общением с единоверцами и миссионерской деятельностью. Особенно ценным считается создание и поддержание особых внутренних состояний, субъективно воспринимаемых как «связь с богом». До тонкости продуманная система внушений и самовнушений позволяет верующему создать иллюзию «контакта» с богом. Для религиозности баптистов характерен напряженный, подчас болезненный интерес к своим настроениям и переживаниям. Смысл этого погружения в себя усматривается в интерпретации проявлений своего внутреннего мира как божественных или сатанинских внушений. Верующему рекомендуется осуществлять постоянную самопроверку, как бы слежку за собой.

В баптистских сочинениях моделируются определенные психические состояния, свойства и процессы, которые рассматриваются как показатель «религиозной зрелости». Их анализ показывает, какие личностные черты стремятся сформировать у своих последователей религиозные руководители. Обращение к религии обычно связано с тяжелым душевным состоянием, негативными переживаниями человека. Эти чувства, вызванные какой-либо неудачей или потрясением, начинают доминировать в психике верующего, оказывают все большее влияние на его представление о жизни. Религиозное окружение умело использует такое самочувствие и стремится всячески закрепить его. Ощущение личной несвободы и ущербности объявляется не только нормальным, но и весьма ценным. Фактически у верующих вырабатываются инфантильные мысли и настроения. Качества, свойственные детскому возрасту, принимают уродливую форму: беззаботность превращается в безответственность; слабость — в манипулятивность и конформизм; тяга к опеке — в безволие и бездумность; легковерие, упрямство в отстаивании «своего» — в неспособность критически мыслить, трезво оценивать свои взгляды. Подобно ребенку в отношении своих «старших братьев» верующий должен быть мягким, податливым, доверчивым.

Баптистскими теоретиками создана обширная программа воздействия на эмоциональную сферу личности. Они стремятся регулировать всю эмоциональную жизнь верующего, стимулируя как позитивные, так и негативные переживания. С одной стороны, они всемерно приветствуют самоосуждение и покаяние, объявляя их основой блаженства и гарантией «божественной помощи». Человек, по их мнению, не должен возноситься и забывать о своих главных врагах — греховной природе и собственном «я». Отсюда тезис о том, что «истинный верующий боится предполагать в себе что-то значительное. Он постоянно сознает себя неправым перед

Богом»⁴. С другой стороны, обвинив человека в низости и греховности, проповедники подбрасывают ему надежду на возможность обретения совершенной, полной радости. В баптистской литературе содержится множество предписаний, советов, рекомендаций, связанных с регулированием эмоциональных процессов и состояний. Суть этой «психотерапии» состоит в целенаправленном формировании определенных эмоциональных стереотипов, которые срабатывают как бы автономно, воспроизводятся по привычке. Не случайно баптистские авторитеты настаивают на том, что «источник счастья находится не вне нас, не вокруг нас, а внутри нас»⁵. Этим фактически утверждается, что человек своими позитивными переживаниями обязан религии.

Баптистские руководители стремятся также контролировать волевые акты личности, влиять на такие качества верующих, как внушаемость, убежденность. В идеале, кроткие, легко манипулируемые религиозными руководителями верующие должны быть «железными христианами», с железными нервами, с железной волей, с железным постоянством, с железной непоколебимостью»⁶, когда речь идет о противостоянии светскому миру и об осуществлении вербовочной деятельности.

Религиозное окружение внушает особые представления о ценностях и установках, формирует новые идеалы, мотивы поведения и общественную позицию человека. С точки зрения баптистских теоретиков, земная жизнь имеет только «школьное», обучающее значение. Она лишена самостоятельной ценности, но есть средство достижения более высоких сфер бытия: «Жизнь — это не горе, а школа, не счастье, а приготовление к счастью»⁷. Поэтому верующий должен быть выше обстоятельств и окружающей действительности. Он не должен заглядывать дальше своих ближайших целей и интересов, не должен обращать внимание ни на что, кроме повседневных обстоятельств, и является ответственным только за житейские стороны действительности.

Индивидуализм здесь легко переходит в самоапологию. Поэтому для верующих-баптистов характерны гипертрофированные представления о собственной праведности и нравственном превосходстве. Баптистские доктрины внушают чувство избранности: верующий получает возможность ощутить свое превосходство как «избранный богом» над теми, кто в своем развитии ушел дальше его. В основу нравственного сознания верующих закладываются принципы индивидуализма, конформизма и воздаяния. Причем последний получает в системе баптистской идеологии явно меркантильную интерпретацию.

Тема «**возрождения**» занимает центральное место в баптистской литературе и рассмотрение ее конкретных аспектов вызывает существенные разногласия между проповедниками. Принципиально расходятся в интерпретации проблем внутренней трансформации верующих идеологи Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) и Союза церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ). Идеологи ВСЕХБ пишут о постепенном, в течение всей жизни происходящем совершенствовании верующего, которое требует не только «божественного руководства», но и личных усилий. Для человека, склонного к инфантильно-бездумному подчинению авторитетам, стремящегося в первую очередь к спокойствию, равнодушного ко всему, выходящему за пределы непосредственных личных или групповых интересов, такого рода «возрождение» является привлекательным.

Идеологи СЦЕХБ говорят о полном изменении личности верующего, совершаемом мгновенным божественным вмешательством. Такие взгляды могут увлечь и сильные натуры, не способные мириться с неудачами на пути к своим целям. На них рассчитано опорочивание человеческой природы, призыв к полному самоотвержению. Показательно, что среди сторонников «инициативной группы» оказалось немало людей, которым «удалось» личные горести и разочарования переложить на язык антиобщественных религиозных лозунгов»⁸.

Баптизм обладает отточенными приемами воздействия на психику и поведение людей определенного склада. Но и самые изощренные средства, употребляемые для закабаления личности, не могут устранить противоречия между духовными потребностями человека социалистического общества и попытками их религиозного удовлетворения. Вступление в баптистскую общину, как правило, связано с инфантильностью и эгоизмом, духовной незрелостью и безответственностью. Религиозное окружение

эксплуатирует эти качества, развивая и углубляя отрицательные черты, создавая только иллюзию силы и моральной чистоты. Следование баптистским программам личностной эволюции, на первый взгляд, психологически оправдано, поскольку может породить ощущение внутреннего комфорта, снять в определенные моменты жизни нервное напряжение, смягчить характер. Но баптистское «возрождение» нельзя рассматривать только в узком психологическом аспекте. Эти теологические программы мистифицируют стремление к развитию, совершенствованию, направляют его по ложному руслу. Их осуществление приводит к разрушению творческого, собственно человеческого начала в личности. Верующий все более ощущает себя орудием чужой воли. Религиозное влияние приводит к закреплению у него конформности и социальной апатии. Проявление же творческой, деятельной сущности человека становится основой освобождения его от влияния религии.

Атеистическая работа с верующими-баптистами неизбежно связана со значительными трудностями и не должна сводиться к просветительской деятельности. Ее успешное осуществление теснейшим образом связано с магистральными направлениями развития советского общества. Создание условий для проявления творческой энергии масс, усиления творческого содержания труда, приобщения людей к сокровищам мировой культуры, открытие широкого простора для выявления их способностей — вот те социальные процессы, которые способствуют пробуждению от религиозного сна, обеспечивают реальное развитие личности.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 51.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 422—423.

³ Братский вестник. 1976. № 3. С. 31.

⁴ Братский вестник. 1978. № 1. С. 65.

⁵ Братский вестник. 1968. № 3. С. 30.

⁶ Братский вестник. 1956. № 2. С. 8.

⁷ Братский вестник. 1974. № 3. С. 30.

⁸ КLIBАНОВ А. И., МИТРОХИН Л. Н. Раскол в современном баптизме // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 104.

Т. Г. РУМЯНЦЕВА

НАУЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ «ВРОЖДЕННОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ» В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

В статье предпринята попытка показать социальный, а не генетически врожденный характер наследования образцов агрессивного поведения людей. С этой целью привлекается антропологический материал из жизни ряда народов, сохранивших по тем или иным причинам архаичные формы быта, материальной и духовной культуры. Это тем более важно, поскольку подобного рода данные нередко используются буржуазными исследователями для иллюстрации и обоснования их идеологических выводов.

Так, сторонники биологизаторских концепций «человеческой агрессивности» стремятся отыскать истоки данного свойства в архаичных формах социально-культурной организации людей, рассматривая чрезмерную агрессивность в качестве обязательного атрибута социальной активности так называемых доисторических народов. (Под доисторическими народами принято подразумевать сообщества людей, не достигшие ступени цивилизации, не имеющие письменности и занимающиеся главным образом охотой и собирательством).

Для обоснования тезиса об отсутствии в структуре основных мотиваций человеческого поведения изначальной, генетически predeterminedной склонности к агрессивности не следует впадать и в другую крайность, пытаясь представить доисторические народы в качестве исключительно миролюбивых сообществ людей. Аргументация и отбор фактов такого рода не соответствовали бы истинному положению вещей.

Действительно, в ранних человеческих сообществах мы обнаружива-

ем чрезвычайно разнообразный репертуар поведенческих реакций — от абсолютно неагрессивных до отличающихся чрезмерной враждебностью. Возникает вопрос: почему некоторые группы людей агрессивны, а другие нет? Почему некоторые человеческие сообщества агрессивны по отношению к другим сообществам в противоположность членам собственных обществ? Почему, — спрашивает известный американский антрополог Э. Монтегу, — агрессивность и насилие полностью отсутствуют в некоторых культурах и, наоборот, становятся доминирующими в других?¹ Очевидно, по мнению академика Н. П. Дубинина, «в этом случае повторяющиеся условия среды в ряде поколений влияют на людей в плане приобретения ими определенного социального поведения. Перед нами картина не генетического, а социального наследования»².

Достаточно высокая вариабельность агрессивного поведения людей (имеются в виду прежде всего человеческие сообщества с упрощенной социально-культурной организацией) свидетельствует о том, что оно — результат обучения. Формирование сложных образцов агрессивного поведения на протяжении всех фаз онтогенеза зависит от взаимодействия гено-типа человека и его социального окружения. Известно, что человечество приобрело свойство универсальной обучаемости в результате естественного отбора. Именно поэтому генетическая конституция человека не может и не должна рассматриваться в качестве эквивалента того начала, которое лежит в основе теологической доктрины об изначальной предустановленности.

Мы не склонны отрицать сам факт наличия определенной генетической предрасположенности к агрессии, однако ее актуализация зависит от стимулов социально-культурной среды, которая всей совокупностью принятых ею норм и ценностей, а также целенаправленным воспитанием способствует формированию соответствующего типа личности в результате выработки агрессивных, либо неагрессивных способов удовлетворения личностью своих основных запросов.

В современной научной и публицистической литературе хорошо освещены вопросы, касающиеся социально опасной роли культа насилия, особенно широко распространенного в условиях современного капиталистического общества. Поэтому хотелось бы более подробно остановиться на анализе поведения, альтернативного агрессивному, и показать, почему некоторые сообщества людей (в том числе и современные) отличаются весьма незначительной степенью проявлений агрессивности. Отнюдь не стремясь идеализировать опыт этих культур и народов, следует, тем не менее, иметь в виду, что он оказывается вполне продуктивным как в качестве еще одного аргумента для борьбы с по-прежнему широко распространенными биологизаторскими течениями, так и в плане осмысления некоторых его аспектов, касающихся процесса формирования личности.

Учитывая то, что агрессивное поведение взрослых в значительной мере соотносится с агрессивными проявлениями в детстве, а также то, что агрессивные тенденции с большей готовностью модифицируются скорее в более раннем, чем в более позднем возрасте, обратимся к рассмотрению альтернативного агрессии поведения в детстве.

Еще М. Мид, одна из основательниц современной зарубежной этнографии, впервые исследовавшая возникновение агрессивности в бесписьменных сообществах, указывала на тесную связь между спецификой воспитания детей и дальнейшим развитием личности. Согласно ее наблюдениям, дети, получавшие в раннем возрасте большую долю забот и внимания, становились затем более добрыми и не склонными к агрессивному поведению. И наоборот³.

Антропологи, изучавшие жизнь ряда неагрессивных сообществ людей, единодушно утверждают, что всем этим коллективам свойственна выработка системы ценностей, осуждающей возможность нападения человека на человека, потерю контроля над собой, а также запугивание других (особенно детей) с помощью силы. Так, исследовательница П. Драпер, изучавшая племя Кунг (охотники-собиратели, пустыня Калахари), отводит важную роль в формировании неагрессивного типа личности в этом сообществе «вездесущему надзору взрослых, их способности контролировать обучающую среду детей и ослаблять степень агрессивности»⁴. Согласно ее наблюдениям, дети племени Кунг никогда не выпадают из-под контроля старших. Когда ссоры детей приобретают нежелательный характер, взрослые не пытаются читать им нотаций, а просто разделяют их,

уносят в противоположные стороны и отвлекают, заинтересовывая другим занятием. Цель такой акции — прервать ненужное поведение еще до того, как оно выйдет из-под контроля. Взрослые члены этого сообщества не прибегают к физическим наказаниям, всячески избегают угроз и других подобных им агрессивных проявлений, благодаря чему дети не имеют возможности имитировать агрессивное поведение. Взрослые оказываются терпимыми в отношении проявлений такого рода у детей, они не обращают внимания на вспышки гнева и, главное, не позволяют с его помощью удовлетворять то или иное желание ребенка. Такое поведение детей просто не поощряется. Ребенок сердится до тех пор, пока не устанет, а его «выступление» не приводит к желаемому эффекту. Для ослабления агрессивного фактора племя Кунг использует также своеобразную возрастную композицию игровой группы детей: вместе обычно находятся дети разного возраста, отсутствие одноклассников ослабляет возможность физического нападения и подавляет дух нездорового соперничества. В такой группе старшие опекают младших, и разница в возрасте делает взрывы агрессивности просто бесполезными.

Интересным является также опыт племени Форэ (Новая Гвинея) по воспитанию неагрессивного поведения у своих детей. По свидетельству американского антрополога Р. Соренсона, дети этого сообщества редко кричат, свободно играют с опасными предметами, не причиняя при этом вреда ни себе, ни другим. Большое место в формировании альтернативного агрессивности поведения представители племени отводят постоянному контакту детей со взрослыми (особенно на фазе доречевого общения). С их точки зрения, щедрая доля физического контакта, общение через прикосновение обеспечивают интимную связь ребенка со всеми окружающими, как бы объединяя всех представителей племени в рамках единого целого⁵. Определенное значение в формировании неагрессивного типа личности имеет в данном случае сам факт предоставления достаточной свободы и сохранение инициативы в исследовательской активности ребенка. Развитие детей осуществляется в племени Форэ без вмешательства и мелочной опеки со стороны взрослых. Налицо свободное удовлетворение исследовательских потребностей и интересов ребенка. Отсутствие серьезных фрустраций в раннем возрасте становится, таким образом, важным условием становления миролюбивого отношения к окружающей действительности.

Следует подчеркнуть, что этот момент отмечается сегодня многими советскими и зарубежными исследователями-марксистами: юристами, психологами, социологами, изучающими причины преступности несовершеннолетних. Очень часто агрессивность, склонность к жестокости, отсутствие сочувствия к другим, привычка к насильственному решению всех мыслимых вопросов формируются как результат определенного отношения к ребенку со стороны взрослых: воспроизводимые детьми жестокость, раздражительность, отсутствие привычки самостоятельно принимать решения⁶.

Итак, небольшой экскурс в жизнь доисторических племен и народов показывает, что агрессивное поведение не коренится исключительно в биологии или психике человека. Оно, как и альтернативные ему поведенческие акты, формируется всей совокупностью принятых в обществе ценностей и норм. Следовательно, все рассуждения буржуазных идеологов о невозможности предотвращения войн и массового насилия, как результатов агрессивной природы человека, оказываются научно не обоснованными. Приведенный антропологический материал свидетельствует о том, что человеческое общество с момента своего возникновения демонстрирует не только образцы насилия и агрессивности, проявлявшиеся главным образом в столкновениях враждующих племен, но в равной мере обладает также и значительным арсеналом альтернативных агрессивным поведенческих образцов. Полное отсутствие агрессивности или очень незначительные ее вспышки являлись и являются законом жизни для целого ряда доисторических народов, выработавших ассортимент разнообразных институализированных форм для ее подавления или сведения к минимуму⁷. Это не означает, однако, что доисторические народы были и являются более моральными по сравнению с современными. Дело в том, что само обуздание или даже полное подавление возможных вспышек агрессии являлось на той ступени развития общества одним из главных условий человеческого выживания. Этого требовали как совместная деятельность по добыче средств существования, так и необходимость единства и сплоченности племени перед многочисленными опасностями извне.

Помня об уникальности условий, в которых жили эти люди, и, отнюдь не идеализируя их социальный опыт, мы, тем не менее, можем воспользо-

ваться отдельными его достижениями для осмысления конкретных форм, методов и приемов, формирующих альтернативные агрессии образцы поведения.

¹ См.: Learning Non-Aggression: The Experience of Non-Literate Societies. New York, 1978. P. 3.

² Дубинин Н. П. Философские и социологические аспекты генетики человека // Вопросы философии. 1971. № 1. С. 37.

³ См.: Mead M. Sex and Temperament in Three Primitive Societies. New York, 1935.

⁴ Draper P. The Learning Environment for Aggression and Anti-Social Behavior among the Kung // Learning Non-Aggression, p. 37—38.

⁵ См.: Sorenson E. R. Cooperation and Freedom among the Fore of New Guinea // Learning Non-Aggression, p. 17, 21.

⁶ См.: Вернеке А. Биологизм и идеологическая борьба. М., 1981. С. 217—218.

⁷ См.: Народы Австралии и Океании. М., 1956; Охотники, собиратели, рыболовы: Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе. Л., 1972.

Навуковы камунізм

К. Н. КУНЦЕВИЧ

КРИТИКА БУРЖУАЗНО-РЕВИЗИОНИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «РЕФОРМИЗМА МАРКСИЗМА»

Одной из стратегических целей империализма на современном этапе остается разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри. Важнейшая роль в ее осуществлении отводится критике марксизма-ленинизма. Это отчетливо проявляется в связи с подготовкой всего прогрессивного человечества к 70-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Разумеется, этот юбилей является лишь внешним поводом для активизации деятельности противников марксизма-ленинизма, поскольку основные ее причины имеют более глубокий характер и связаны с изменением соотношения сил на мировой арене в пользу социализма. «Острейшая борьба двух мировоззрений на международной арене, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — отражает противоположность двух мировых систем — социализма и капитализма»¹.

Как известно, наши идеологические противники говорят о «кризисе» марксизма-ленинизма с тех пор, как он существует. Известно также, что со времени своего возникновения марксизм-ленинизм был бесчисленное количество раз «уничтожен», «опровергнут», «похоронен» с помощью различных теорий и учений, многие из которых давно мертвы и забыты, в то время как «опровергнутый» и «похороненный» ими марксизм-ленинизм жив и одерживает все новые и новые победы. Слепое, безрассудное отрицание марксизма-ленинизма — занятие в конце XX века более чем сомнительное. И оно остается уделом лишь плоского, примитивного антикоммунизма, имеющего, к сожалению, известное распространение не только на задворках политической практики буржуазного общества, но и среди значительной части правящих кругов капиталистического мира.

Имя и дело основоположников научного коммунизма все больше привлекает к себе внимание мировой общественности. По переводам на языки различных народов, изданиям и тиражам произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина стоят на первом месте в мире. Сегодня правомерно сказать, что марксистско-ленинские идеи оказывают воздействие на всех, даже ретроградных мыслителей, вынуждая их в целях оправдания изжившей себя капиталистической формации искать новые и новые идеи. Однако хотя быстрое старение теорий и концепций буржуазной идеологии служит явным признаком ее кризиса и банкротства, несомненно, что антикоммунисты еще не утратили умения фальсифицировать факты и извращать идеи.

Довольно распространенной идеологической конструкцией среди буржуазно-ревизионистских идеологов является концепция «ревизии» Лениным марксизма, который якобы приписал Марксу и Энгельсу то, чего у них не было или проявлялось непоследовательно. Наши идеологические противники не оригинальны в этой попытке, так как еще Э. Бернштейн пытался подвести под эту концепцию методологическую базу, выделив во взглядах К. Маркса так называемый «дуализм». По мнению основоположника ревизионизма К. Маркс в 40-е годы был бланкистом и лишь во второй половине 50-х годов начал от него отказываться, в результате чего вместе с Ф. Энгельсом стал реформистом. Эта идеологическая конструк-

ция была подвергнута резкой критике В. И. Лениным, Ф. Мерингом и другими марксистами. Однако поскольку концепция «реформизма в марксизме» и сегодня является чрезвычайно модной среди антикоммунистов и их оппортунистических союзников в рабочем движении, она нуждается в дальнейшем критическом анализе.

С позиций «двузначности», «реформизма в марксизме» написано диссертационное «исследование» антикоммуниста И. Катзоулиса, изобилующее ссылками на работы основоположников научного коммунизма. Критический анализ подобных буржуазных исследований, естественно, требует приводить многочисленные, местами весьма объемистые выдержки из буржуазно-ревизионистских источников. В. И. Ленин так объяснял значение этого цитирования: «Заранее извиняемся перед читателем за длинные выписки, но тут надо быть точным, чтобы пригвоздить попрочнее приемы современной либерально-профессорской науки»².

И. Катзоулис находит реформизм в интервью, данном Ф. Энгельсом в июне 1883 г. корреспонденту газеты «The Daily Chronicle».

На вопрос корреспондента о том, надеется ли Энгельс в скором времени увидеть социалистическое правительство у власти, сформированное в результате выборов, Ф. Энгельс говорит: «А почему бы и нет? Если наша партия и впредь будет расти нормальным темпом, мы между 1900 и 1910 гг. будем иметь большинство...»³ Цепляясь за эти слова, И. Катзоулис считает их неоспоримо подтверждающими реформизм Ф. Энгельса. Однако буржуазный идеолог совершенно игнорирует высказанную Ф. Энгельсом в этом же интервью мысль о том, что главное в социальных преобразованиях общества — это обобществление всех средств и орудий производства.

Столь же недобросовестным образом И. Катзоулис вырывает из контекста и абсолютизирует и другие высказывания основоположников научного коммунизма. В частности, буржуазный идеолог находит реформизм Энгельса в его работе «Прощальное письмо читателям газеты «Sozialdemokrat», в которой речь идет о том, будет ли партия строить баррикады, апеллировать к силе оружия, если буржуазия окажет сопротивление.

И. Катзоулис приводит высказывание Ф. Энгельса: «У партии есть гораздо лучшее, хорошо испытанное средство. В тот день, когда станут оспаривать применимость по отношению к нам общего права, снова появится «Социал-демократ». Старый механизм, сохраняющийся в резерве на этот случай, снова будет приведен в действие — усовершенствованный, усиленный, налаженный заново»⁴. Однако И. Катзоулис при цитировании Ф. Энгельса умышленно опускает слова, которыми основоположник марксизма совершенно недвусмысленно разъясняет, почему партия социал-демократов в случае сопротивления буржуазии не будет стремиться к вооруженной борьбе. «Такого удовольствия, — говорит Ф. Энгельс, — она своим врагам наверняка не доставит. От этого ее предохраняет сознание собственной силы, которую придают ей каждые общие выборы в рейхстаг. Двадцать процентов поданных за нее голосов — весьма внушительная цифра, но это означает в то же время, что на долю объединенных противников приходится все еще восемьдесят процентов. И если наша партия при этом видит, что за последние три года число поданных за нее голосов удвоилось и что на следующих выборах она может рассчитывать на еще больший прирост голосов, то ей нужно было бы лишиться рассудка, чтобы в данный момент с двадцатью процентами против восьмидесяти, к тому же против армии, попытаться произвести путч, в результате которого, безусловно, была бы потеря всех решающих позиций, завоеванных в течение двадцати пяти лет»⁵.

Таким образом, антикоммунист И. Катзоулис путем самых бесчестных подтасовок пытается приписать Ф. Энгельсу неправомерное отождествление парламентского пути к социализму с использованием парламента в условиях мирного развития революции.

Весьма распространены в антикоммунистической литературе ссылки на работу Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», в которой он якобы отказался от своих ранних взглядов и выступил за демократическую, буржуазную, парламентскую республику как конечную цель революционных преобразований⁶. При этом, как правило, буржуазные идеологи не забывают добавить, что будто бы В. И. Ленин совершенно игнорировал эти мысли основоположников науч-

ного коммунизма. Политическая цель подобной аргументации ясна. Она признана любым способом противопоставить ленинизм марксизму.

В период после Парижской Коммуны и особенно в 80-е годы с ростом рабочего движения и в процессе усвоения рабочими партиями научного социализма большое практическое значение приобрел вопрос об отношении к буржуазно-парламентаристскому государству. К. Маркс уже в «Критике Эрфуртской программы» обратил внимание на то, что демократические права в реакционной Германии не были осуществлены и их реализация требовала завоевания демократической республики. Однако поскольку в Германии требование демократической республики нельзя было провозгласить открыто, Маркс рекомендовал немецкой социал-демократии добиваться в первую очередь народного представительства. При этом он считал демократическую республику последней государственной формой буржуазного общества, в которой классовая борьба и должна быть решена. Эту мысль повторил и Ф. Энгельс в своей критике социал-демократического проекта программы для эрфуртского съезда партии, в котором отсутствовало требование установления в стране демократической республики как одной из ближайших задач партии. Энгельс рассматривал это как уступку оппортунистам, которые считали возможным в условиях господствовавшего в Германской империи реакционного режима «идиллически-мирным путем установить республику и не только республику, но и коммунистическое общество»⁷. Он советовал партии, если невозможно добиваться открыто демократической республики, выдвигать требование «концентрации политической власти в руках народного представительства». При этом Энгельс, как и позднее В. И. Ленин, проводил различие между классовым содержанием и формой демократической республики. Он подчеркивал, что рабочий класс может прийти к господству только в форме демократической республики. Однако республика может иметь как буржуазное, так и пролетарское содержание и в этом смысле «...последняя (демократическая республика — К. К.) является даже специфической формой для диктатуры пролетариата...»⁸

Прошлые и современные фальсификаторы марксизма расценили эти слова Энгельса как ревизию им своих идей. Основоположники научного коммунизма вынуждены были, учитывая возможную интерпретацию их работ, неоднократно предостерегать социал-демократов от ошибочности внеклассового подхода к оценке парламентско-демократической республики. В частности, в 1894 году Ф. Энгельс писал П. Лафаргу: «...Республика, как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства **буржуазии**, она также враждебна нам, как любая монархия... Таким образом, принимать ее за форму по существу социалистическую или доверять ей, пока она во власти буржуазии, социалистические задачи — это ничем не обоснованная иллюзия»⁹.

Антикоммунист Катзоулис утверждает, что Ф. Энгельс в письме В. Адлеру от 17 июля 1894 года выступил против вооруженного пути борьбы¹⁰. Буржуазный идеолог явно хочет выдать желаемое за действительное. В указанном письме Ф. Энгельса нет ни единого слова, подтверждающего мнение антикоммуниста. Более того, Ф. Энгельс высказывает в своем письме сожаление по поводу того, что группа социалистов под руководством Мильерана и Жореса, получившая голоса на выборах во французскую палату депутатов в 1893 году, отодвинула требование обобществления средств производства на неопределенную перспективу¹¹.

Одно из «доказательств» перехода основоположников научного коммунизма на реформистские позиции антикоммунисты усматривают в том, что Ф. Энгельс в свое время не советовал Э. Бернштейну писать статью о стачке как средстве политической борьбы¹². При этом антикоммунисты стараются не замечать характеристики Энгельсом Бернштейна в этот период. В частности, он отмечал, что этот человек уже потерял живой контакт с людьми и теперь лишь в тиши своего кабинета «доктринерски рассуждает о вопросах непосредственной практики»³. Буржуазные идеологи игнорируют также объяснение Ф. Энгельсом причин его отрицательного отношения к статье Бернштейна. Ф. Энгельс же убедительно разъясняет, что статья о стачках как средстве политической борьбы в **тот период** нанесла бы большой вред, поскольку, как бы осторожно она ни была написана, буржуазия, уже давно подыскивавшая повод для разгрома рабочих, использует ее в своих интересах. При этом Ф. Энгельс отмечает, что вопрос о стачке еще возникнет в ближайшем будущем, она еще сыграет свою роль¹⁴.

Пытаясь обнаружить в мировоззрении «поздних» К. Маркса и Ф. Энгельса отступления от убеждений раннего периода, буржуазные идеологи иногда ссылаются на предисловие к немецкому изданию «Манифеста коммунистической партии 1872 года», в котором они писали, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»¹⁵. Это высказывание расценено антикоммунистами как свидетельство того, что основоположники научного коммунизма со временем стали на путь буржуазного парламентаризма, выступили против слома буржуазного государства и, тем самым, ревизовали свои ранние взгляды¹⁶.

Высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса из предисловия к «Манифесту коммунистической партии» в свое время было камнем преткновения и для ревизионистов типа Э. Бернштейна и К. Каутского. В своем письме Бернштейну от 1 января 1884 года Ф. Энгельс разъяснял: «Что касается Вашего прежнего запроса по поводу места из «Гражданской войны во Франции» в предисловии к «Манифесту», то Вы, вероятно, согласитесь с ответом, который дан в самом оригинале... Речь идет просто об указании на то, что победивший пролетариат должен заново переделать старый бюрократический, административно-централизованный государственный аппарат, прежде чем сможет использовать его для своих целей...»¹⁷ Эту же мысль подчеркивал Ф. Энгельс и в письме Лауре Лафарг от 7 ноября 1885 года¹⁸. Удивительно, однако, другое. Антикоммунист Катзоулис знал об этом письме, поскольку сам на него сослался. Почему же тогда буржуазный идеолог настаивает на концепции ревизии марксизма? Ответ прост: так выгодно антикоммунисту Катзоулису. Можно прочесть его книгу вдоль и поперек, погрузиться в глубины претендующей на научность аргументации. Но как ни крути, в итоге получается сплошная фальсификация. Тем не менее и в рабочем движении находятся оппортунистические союзники антикоммунистов, которые верят подобным «исследованиям», что наносит большой вред этому движению. «Опыт показывает, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — что отклонения от основ учения Маркса — Энгельса — Ленина ослабляют возможности коммунистического движения»¹⁹.

Именно поэтому последовательное разоблачение теоретической несостоятельности буржуазно-ревизионистской идеологии — важнейшее условие творческого развития марксистско-ленинской теории, выработки научно обоснованной стратегии, тактики международного коммунистического движения.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 165.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 38.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 569—570; Katsoulis J. Sozialismus und Staat. Demokratie und Diktatur des Proletariats im Austromarxismus. Meisenheim am Glan. 1979. S. 60.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 84; Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 61.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 84.

⁶ См.: Marx heute. Pro und kontra. 1983. S. 124, 212; Sieferle R. Die Revolution in der Theorie von Karl Marx. Frankfurt am Main; Berlin; Wien, 1979. S. 96; Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 3.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 238.

⁸ Там же. С. 237.

⁹ Там же. Т. 39. С. 184.

¹⁰ См.: Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 68.

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 228.

¹² См.: Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 68.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 139.

¹⁴ См.: Там же. С. 140.

¹⁵ Там же. Т. 18. С. 90.

¹⁶ См.: Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 84.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 70.

¹⁸ Там же. С. 321.

¹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 181.

И. И. ВОРОБЬЕВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РАЙОННЫХ АПК

Превращение районных агропромышленных объединений в эффективные звенья народного хозяйства предполагает дальнейший рост обобществления производства. Последнее усиливает общественный характер производства посредством формирования межотраслевых продуктовых подкомплексов, в которых в единый технологический процесс объединяется деятельность разнородных предприятий. В основе этого объединения лежит конечно-целевой принцип производства. В РАПО выделяются технологические звенья (ими могут быть предприятия в целом или их отдельные внутрихозяйственные подразделения), объединяющие в единую производственную систему процесс производства и переработки продукции.

Организационное оформление систем по производству и переработке отдельных видов сельскохозяйственной продукции позволяет вовлечь в межхозяйственную кооперацию и агропромышленную интеграцию все заинтересованные предприятия и организации районного АПК и тем самым обеспечить рациональное сочетание отраслевого и территориального принципов организации производства.

Важным условием эффективного развития сельского хозяйства является рациональное использование интеллектуального потенциала страны. Отдельные колхозы и совхозы не в состоянии использовать достижения научно-технического прогресса, поэтому его производственное внедрение целесообразно сконцентрировать в специализированных для этих целей сельскохозяйственных предприятиях. Систематический обмен информацией, консультации, подготовка кадров обеспечивают оперативное и эффективное использование новых технологических приемов, материально-технических средств. Специализация и концентрация интеллектуального потенциала РАПО являются основой развития межхозяйственной кооперации в форме совместного производства отдельных видов продукции с применением достижений науки и передового опыта.

В БССР проводится значительная работа по расширению и укреплению связей сельскохозяйственной науки с производством, по сокращению сроков внедрения ее достижений. Например, Белорусский НИИ животноводства проводит работы по внедрению научных исследований ежегодно почти в 60, институт механизации сельского хозяйства — в 70 хозяйствах республики¹.

Однако рациональное использование производственного потенциала районных АПК, превращение их в высокоэффективные системы общественного производства зависят от того, в какой мере научные рекомендации становятся достоянием каждого хозяйства. Этому способствует закрепление за отдельными сельскохозяйственными предприятиями функций внедренческих звеньев. Они призваны на основе заключенных договоров о сотрудничестве с научно-исследовательскими организациями руководить внедрением интенсивных технологий в производство.

Развитие межхозяйственного сотрудничества колхозов и совхозов обуславливает усиление интеграционных межотраслевых связей в РАПО. Сами по себе успехи сельского хозяйства, перевод его на индустриальную основу не могут решить проблему роста производства и переработки сельско-

хозяйственной продукции. Каждая из стадий продуктового подкомплекса существенно влияет на количество и качество конечной продукции. Она не может функционировать обособленно и посредством устойчивых производственных связей включается в систему общественного производства.

Производственные связи сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, способствующие образованию продуктовых подкомплексов районных АПК, окончательно еще не сформировались. Необходимо их дальнейшее развитие по следующим направлениям: рационализация и концентрация сырьевых зон перерабатывающих предприятий, создание в районе единой системы переработки, развитие кооперации по использованию рабочей силы, техники и других ресурсов, обеспечение материальной заинтересованности в достижении высоких результатов. Отсутствие в настоящее время у перерабатывающих предприятий постоянных сырьевых зон является одной из причин, сдерживающих развитие тесного сотрудничества промышленных и сельскохозяйственных предприятий РАПО, их непосредственное участие в производстве конечной продукции.

До 1986 года переработка продукции колхозов и совхозов находилась в ведении отраслевых министерств, заинтересованных в централизации и укрупнении производства. Однако в условиях индустриализации сельского хозяйства чрезмерная концентрация производства в перерабатывающих отраслях ведет к росту транспортных расходов, обострению проблемы обеспечения комплексной переработки продукции с учетом сезонности сельскохозяйственного производства. Трудности в реализации продукции, обусловленные ведомственным подходом к развитию ее переработки, стали причиной широкого создания колхозами и совхозами собственных перерабатывающих производств. Так, сельскохозяйственными предприятиями республики создано 127 крупных предприятий, которые перерабатывают 200 тыс. тонн картофеля, 150 тыс. тонн овощей и фруктов, производится продукция на сумму свыше 80 млн рублей².

Несмотря на бесспорную эффективность этих перерабатывающих предприятий и цехов с точки зрения отраслевых интересов сельского хозяйства, их создание ведет к распылению производственных ресурсов РАПО, снижению эффективности их использования. По мере ликвидации ведомственной разобщенности в районных АПК, совершенствования хозяйственного механизма будет преодолеваться тенденция создания сельскохозяйственными предприятиями производств по конечной переработке сельскохозяйственной продукции. Главным назначением уже созданной базы должна стать первичная переработка сырья.

Необходимость выделения производственных функций по первичной переработке обусловлена ростом механизации сельскохозяйственного производства, сопровождающимся увеличением удельного веса нестандартной продукции, растущей потребностью в сырье, соответствующим технологическим требованиям промышленной переработки. Их осуществление в местах производства продукции обеспечивает ее длительное и устойчивое хранение, упрощает транспортировку и дальнейшую переработку, использование отходов в самих колхозах и совхозах.

Эффективность относительно небольших предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции зависит от использования ими научно-технических достижений, сотрудничества с предприятиями последующей переработки районных и областных АПК. Например, уже сейчас многие масловоды на договорной основе участвуют в установлении холодильного оборудования на молочных фермах, готовят кадры лаборантов, оказывают другие производственные услуги для колхозов и совхозов.

Особенно благоприятные условия для действенного сотрудничества и взаимопомощи в районных АПК появляются при формировании предприятий по первичной переработке на базе внутрихозяйственных подразделений, выполняющих функции внедренческих звеньев. Соединение в их рамках функций по внедрению достижений науки и передового опыта с первичной обработкой создает наиболее благоприятные условия для превращения совокупности предприятий, участвующих в производстве конечной продукции, в индустриально-производственную систему. Развитие разделения и кооперации труда между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями способствует ликвидации дублирующих и параллельно действующих производств в районных АПК, формированию единой системы переработки, усилению влияния перерабатывающей промышленности на индустриальное развитие сельского хозяйства.

Перспективной формой развития сотрудничества сельскохозяйственных

и промышленных предприятий, ведущего к образованию единой системы общественного производства конечной продукции РАПО, являются долговременные договорные связи. Данная форма производственных связей имеет ряд преимуществ. Во-первых, поскольку предприятия сохраняют самостоятельность, отсутствует необходимость в немедленной перестройке управления производством. Во-вторых, большинство сельскохозяйственных предприятий своими внутрихозяйственными подразделениями могут входить одновременно в состав нескольких агропромышленных формирований. В-третьих, развитие производственных связей на договорной основе расширяет границы сотрудничества в РАПО, так как содействует включению в него предприятий, основанных на двух формах социалистической собственности, и личных подсобных хозяйств.

Условиями соединения сельскохозяйственного и промышленного производств при данной форме внутриотраслевых и межотраслевых производственных связей являются достижение определенного уровня специализации и концентрации производства в районных АПК, наличие сельскохозяйственных предприятий, способных взять на себя функции внедренческих звеньев, стабильность сырьевой базы перерабатывающих предприятий, заключение долгосрочных договоров. Являясь постоянными партнерами, сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия на договорной основе совершенствуют свое производство в интересах эффективного развития агропромышленной системы в целом.

¹ См.: Хусаинов Ю. М. На пути к большому хлебу. Минск, 1985. С. 299.

² См.: Там же. С. 259.

В. М. ПЛЕСКАЧ

СООТНОШЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ, ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОТСТАЛОСТИ В СИСТЕМЕ СВЯЗЕЙ ИМПЕРИАЛИЗМА И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В условиях, когда путь освободившихся стран «к укреплению политической независимости, к экономическому и социальному обновлению серьезно осложняется наследием колониального и полуколониального прошлого, действиями империализма»¹, важное теоретическое и практическое значение приобретает вопрос о первооснове, коренной экономической причине подчиненного, эксплуатируемого положения этих стран в системе мирового капиталистического хозяйства. От верного теоретического решения этого вопроса зависит и правильный выбор форм и методов борьбы молодых государств за свое экономическое освобождение.

Несмотря на большую теоретическую и практическую значимость указанной проблемы, в советской экономической литературе пока еще нет достаточно четкого и однозначного ее решения. Дискуссионным является и вопрос о соотношении зависимости, эксплуатации и отсталости. «Исследователи спорят, **каким образом разграничить отсталость и зависимость как причину и следствие** (подчеркнуто нами — В. П.) и какова вообще динамика зависимости молодых государств от империализма с учетом изменений современной эпохи»².

Большинство советских экономистов считают, что в основе зависимости и эксплуатации развивающихся стран со стороны империализма лежит отсталость, хотя признается, что связь между отсталостью и зависимостью развивающихся стран не является однозначной, строго детерминированной и жесткой. Авторы монографии «Развивающиеся страны в современном мире: единство и многообразие» отмечают: «Широко распространенная в литературе 60-х годов точка зрения о том, что большая отсталость слабо-развитой страны имеет своим следствием и более глубокую зависимость от империализма, представляется теперь упрощением». Однако эти же исследователи отмечают, что развивающиеся страны находятся в определенном порочном круге «отсталость — зависимость»³.

Методологической основой для выяснения соотношения между отсталостью, зависимостью и эксплуатацией может и должно служить теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма. Как известно, основоположники научного коммунизма исходили из того, что производственные отношения всякого общества представляют собой систему, в которой все

элементы взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. При этом важное значение имеет то, что последовательность категорий должна определяться тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современных условиях.

Приступая к анализу взаимосвязи и взаимообусловленности между отсталостью, зависимостью и эксплуатацией, уместно привести то место из работы «Империализм, как высшая стадия капитализма», где В. И. Ленин критикует К. Каутского, вскрывая несостоятельность данного им определения империализма. Каутский писал: «Империализм есть продукт высоко-развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие **аграрные**... области, без отношения к тому, какими нациями они населены». В. И. Ленин подчеркивает, что выдвижение аннексии аграрных областей «произвольно и **неверно**». Он отмечает: «Для империализма характерно как раз стремление к аннексированию **не только** аграрных областей, а даже самых промышленных...»⁴ Таким образом, согласно Ленину, неправомерно выводить и объяснять отношения господства и подчинения из отсталости, неправомерно рассматривать неравенство в уровнях развития производительных сил в качестве причины установления отношений зависимости и эксплуатации.

Рассмотрение отсталости в качестве основы установления отношений зависимости действительно вызывает ряд серьезных возражений. Во-первых, при таком подходе затушевываются качественные различия во внешнеэкономических отношениях империалистических и социалистических стран с освободившимися государствами. Получается, что развитые страны, независимо от их социально-экономической природы, эксплуатируют отсталые государства. Кстати сказать, порочная концепция «богатых и бедных наций», а также доктрина «равной ответственности» развитых государств за угнетение и эксплуатацию освободившихся стран основывается на этом допущении. Между тем внешнеэкономические отношения империалистических и социалистических стран строятся на принципиально различной основе, регулируются своими законами. Во-вторых, в условиях ясно обозначившегося кризиса международного капиталистического разделения труда, углубляющегося процесса интернационализации хозяйственных связей ориентация развивающихся стран только на экономический рост, на преодоление отсталости выгодна империализму. А определенное, иногда сравнительно быстрое развитие производительных сил в государствах «третьего мира» зачастую оборачивается усилением их экономической зависимости от империалистических стран. Так, относительно быстрый экономический рост группы развивающихся государств, относящихся к так называемым «новым индустриальным странам», привел не к ослаблению, а к усилению их экономической зависимости от империализма.

История создания капитализмом всемирной хозяйственной системы представляет собой в то же время историю его экспансии, которая на империалистической стадии приобретает качественно новое экономическое содержание. В период становления и развития мировых хозяйственных связей капитализма решающую роль играло прямое политическое господство и внеэкономические методы эксплуатации одних стран другими. В этих условиях различие в уровнях развития производительных сил отдельных стран играло существенную роль в установлении отношений зависимости и эксплуатации. Столкновением различных по экономической и политической мощи государств предопределялось складывание системы международного разделения труда, навязывание более сильными в экономическом и политическом отношении государствами производственной специализации между нациями. Международные обмен оформлял и на время закреплял эту специализацию. Эксплуатация одних стран другими осуществлялась через сферу обращения, через мировой рынок и походила скорее на прямой грабеж (чем зачастую и была так называемая заморская торговля). Однако по мере развития производительных сил капитализма, по мере перехода его к монополистической стадии — империализму, на первый план все более стали выступать экономические факторы утверждения отношений господства и подчинения, зависимости и эксплуатации.

Возникновение, существование и развитие **экономических** отношений господства и подчинения при империализме самым непосредственным образом связано с монополией. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Отношения господства и связанного с ним насилия — вот, что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно бы-

ло проистечь и проистекло из образования всесильных экономических монополий»⁵.

Переход капитализма свободной конкуренции в монополистический означал качественный сдвиг в системе капиталистических производственных отношений. «Развитие капитализма дошло до того, — писал В. И. Ленин, — что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано...»⁶ Концентрация производства и капитала, приведшая к образованию монополий, имела своим результатом значительное расширение рамок, увеличение размеров капиталистической собственности, находящейся под единым контролем. Гигантских размеров достигло обобществление производства, вызванное развитием капиталистических монополий.

Расширение границ капиталистической собственности, развитие империалистического монополизма приводит к тому, что экономические отношения независимых собственников трансформируются, перерождаются в отношения господства и подчинения. Отношения конкурентного соперничества, типичные для домонополистического капитализма, «конкурентная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий» уступает место отношениям экономического насилия монополистического капитала над всеми остальными производителями в экономике. Высокий уровень сосредоточения решающих экономических условий воспроизводства капитала в немногих руках стал экономической базой «необыкновенно широко раскинутой и густой сети отношений» господства и подчинения, источником всевластия монополий.

«Отношения господства и связанного с ним насилия» распространились не только на национальные хозяйства отдельных стран, но вышли за рамки этих стран и предстали в виде системы, охватывающей весь капиталистический мир. Механизм связей империалистических государств с другими странами приобретает новую качественную определенность. Именно в силу господства монополий, отмечал В. И. Ленин, империализм осуществляет угнетение наций на новой базе⁷.

Формы проявления капиталистической монополии многообразны. Однако ее природа не изменяется от изменения или усложнения форм. В каждом конкретном случае суть монополии одна: монополия есть достаточно сильная концентрация собственности, обеспечивающая господство в производстве и на рынке. Если проанализировать конкретные формы зависимости развивающихся стран от империализма, то окажется, что все они связаны с той или иной формой, тем или иным направлением развития империалистического монополизма и вытекают из него.

В каждый исторический период монополизм развивается таким образом, что капиталистические монополии подчиняют своему контролю, монополизируют решающие условия, важнейшие факторы производства, определяющие ход общественного прогресса как в масштабе капиталистического хозяйства в целом, так и в отдельных его составных частях. В условиях НТР и особенно в период ее превращения в технологическую (научно-производственную) революцию наиболее важным и существенным фактором повышения эффективности всех элементов общественного производства является уровень развития науки и ее технологического использования. Возрастающая роль науки в производстве, превращение научных знаний в главный фактор экономического развития — все это предопределило соответствующую научно-техническую политику современных монополий — транснациональных корпораций (ТНК), которые сконцентрировали у себя, монополизировали основную часть научно-технического потенциала капиталистического мира. Научно-техническая форма зависимости превратилась в настоящее время в решающую силу подчинения развивающегося мира.

Стремительное развитие ТНК потребовало изменений в международной кредитно-финансовой сфере. Как и в промышленности, здесь происходила перестройка монополистической структуры, усилился процесс централизации банковского капитала. Заметно возросла роль крупнейших монополий с широкой сетью заграничных отделений и филиалов, постоянными операциями на международных денежных рынках. Банковский капитал стал высококонцентрированным. Усиление господства международных монополий в финансово-кредитной сфере, беспрецедентный рост их экспансии в развивающиеся страны привели к тому, что валютно-финансовая зависимость освободившихся стран возросла, а валютно-финансовая сфера пре-

вратилась в область широкой беспощадной эксплуатации развивающихся государств.

Итак, образование мирового капиталистического хозяйства, формирование его отдельных звеньев и отношений между ними есть объективное следствие, «органический результат» развития производительных сил и присущих капитализму производственных отношений, выходящих за рамки отдельных государств. Экономическая зависимость «не есть дурное свойство одного из народов», а есть естественное порождение капитализма, его суть и природа. Материальной основой, источником господства империализма над развивающимися странами является капиталистическая монополия, возникновение и развитие которой пронизывает всю структуру производственных отношений капитализма.

Борьба развивающихся стран за свое экономическое освобождение может быть успешной, если она своим острием будет направлена против капиталистических монополий, против монополистической собственности, против тех основ, на которых строятся в эксплуататорском обществе отношения между нациями и народами. Окончательная ликвидация отношений зависимости и эксплуатации и достижение полного равноправия в мирохозяйственных связях возможны для развивающихся стран на путях фундаментальной переориентации направления их социально-экономического развития и перестройки на этой основе внешнеэкономических отношений.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 135.

² Развивающиеся страны в современном мире: единство и многообразие. М., 1983. С. 28.

³ Там же. С. 53—54.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 388, 389.

⁵ Там же. С. 323.

⁶ Там же. С. 322.

⁷ Там же. С. 441.

Г. В. ЯКОВЛЕВА

ТРУДОВЫЕ СПОРЫ КОЛХОЗНИКОВ В СУДЕ

Трудовые споры колхозников рассматриваются: комиссиями по трудовым спорам, общим собранием колхозников, районными народными судами. Трудовые споры колхозников в суде рассматриваются в порядке искового производства. Решая вопрос о принятии заявления, судья должен проверить, подведомствен ли данный трудовой спор суду.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 29 июня 1979 года (новая редакция от 26 марта 1981 года) «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, одной из сторон в которых является колхоз или межколхозная организация,»¹ разъяснил, что суду подведомственны те же трудовые споры, что и комиссиям по трудовым спорам, а именно по вопросам: выплаты причитающегося колхознику заработка, предусмотренного Положением об оплате труда; перевода на другую работу и оплаты труда при переводе, кроме споров о переводе на другую работу главных (старших) бухгалтеров и специалистов; освобождения от занимаемой должности (работы), кроме споров об освобождении от работы главных (старших) специалистов и главного бухгалтера колхоза; выплаты среднего заработка за время вынужденного прогула, в т. ч. главным (старшим) специалистам и главному бухгалтеру в случае признания незаконным перевода на другую работу; освобождения от должности или исключения из колхоза, если этот вопрос не был одновременно разрешен органом, признавшим перевод на другую работу, освобождение от должности, исключение из колхоза незаконными; предоставления отпуска и его оплаты, выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск при прекращении трудовых отношений; возврата денежных сумм, удержанных из заработка и возмещения ущерба, причиненного колхозу; применения утвержденных в колхозе норм выработки и сдельных расценок, а также условий труда, обеспечивающих выполнение норм выработки; наложения дисциплинарных взысканий; выдачи и использования спецодежды, спецобуви и защитных приспособлений, выполнения других предусмотренных в колхозе мероприятий по охране труда. Комиссия может рассматривать и другие трудовые споры, если законодательством не установлен иной порядок их рассмотрения (п. 9 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров колхозников).

В соответствии с п.п. 27, 35, 46 Примерного устава и законодательством, относящимся к колхозам, суду неподведомственны трудовые споры колхозников по вопросам: установления норм выработки, норм обслуживания (нормативов численности), должностных окладов и тарифных ставок; приема в члены колхоза, выхода и исключения из членов колхоза; исчисления, назначения и выплаты пособий по социальному страхованию и пенсий, перевода на другую работу и освобождения от работы главных (старших) специалистов, главного бухгалтера колхоза; наложения взысканий на председателя ревизионной комиссии; членов правления и членов ревизионной комиссии колхоза (п. 10 постановления пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 года).

Специфика трудовых колхозных дел состоит в том, что законодательством установлена их альтернативная подведомственность: после рассмотре-

ния спора в комиссии по трудовым спорам колхозник может обратиться за дальнейшим разрешением спора либо к общему собранию, либо в суд. В связи с этим не подлежат рассмотрению в суде трудовые споры колхозников, по которым имеется решение общего собрания членов колхоза (собрания уполномоченных).

Установив, что трудовой спор не подведомственен суду, судья отказывает в приеме заявления на основании п. 1 ст. 125 ГПК БССР и разъясняет заинтересованному лицу, в какой орган надо обратиться за его решением. На практике это требование судьями не всегда соблюдается. Так, Ш., работавший сторожем в колхозе имени Жданова Хойникского района, был освобожден от работы по сокращению штатов. В комиссии по трудовым спорам колхоза его требование о восстановлении на работе было отклонено. Считая увольнение неправильным, так как сокращения штатов не было и на его место сразу же было принято другое лицо, Ш. просил суд восстановить его на работе. Народный судья Хойникского района в принятии заявления отказал по мотивам подведомственности спора общему собранию. По протесту заместителя председателя Верховного Суда БССР Судебная коллегия по гражданским делам отменила определение нарсуда, поскольку такого рода споры подведомственны комиссии по трудовым спорам и, следовательно, суду. Заявитель мог обратиться за дальнейшим его рассмотрением либо к общему собранию, либо в суд. Поэтому судья обязан был принять заявление к производству².

Предоставленный законом десятидневный срок для обращения в суд (после рассмотрения в комиссии по трудовым спорам) является процессуальным, а не сроком исковой давности. Пропуск этого срока не влечет за собой ни отказа в приеме искового заявления, ни отказа в удовлетворении иска. Как и любой другой процессуальный срок, он может быть восстановлен судом, если пропущен по причинам, признанным судом уважительными (ст. 75 ГПК). Вопрос о причинах пропуска этого срока должен обсуждаться не единолично судьей, а в судебном заседании. В случае признания причин пропуска срока для обращения в суд уважительными, дело рассматривается по существу. Суд оставляет заявление без рассмотрения, если придет к выводу, что срок пропущен по неуважительным причинам (ст. 76 ГПК). При рассмотрении таких заявлений допускаются и ошибки. Так, нарсуд Слуцкого района, рассмотрев заявление Л. и М. о восстановлении на работе, вынес решение об отказе в удовлетворении иска в связи с пропуском по неуважительным причинам срока обращения в суд. В данном случае суд поступил неправильно. Поскольку названный выше срок является процессуальным, а не давностным, суду следовало оставить заявление без рассмотрения (ст. 76 ГПК)³.

Комиссия по трудовым спорам является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров колхозников, поэтому судья не может принимать к производству заявление колхозника, если его трудовой спор не был предметом рассмотрения комиссии (п. 17 постановления от 29 июня 1979 года). Но когда исковое заявление уже принято, суд на основании п. 1 ст. 215 ГПК оставляет его без рассмотрения. Это правило применяется и в тех случаях, когда в суд, защищая интересы колхозника, обращается прокурор. Так, прокурор Столбцовского района обратился в нарсуд о взыскании с колхоза «За мир» в пользу Л. 77 р. дополнительной оплаты по итогам года. В комиссии по трудовым спорам колхоза спор не рассматривался. В деле имеется лишь выписка из заседания правления колхоза об отказе Л. в выплате 77 р. Судье следовало отказать в приеме искового заявления на основании п. 2 ст. 125 ГПК либо оставить его без рассмотрения (п. 1 ст. 215). Суд же рассмотрел заявление по существу и вынес решение об удовлетворении иска⁴.

Как свидетельствует практика, досудебный порядок рассмотрения трудовых споров колхозников нередко нарушается. Иногда, как в указанном выше случае, суды рассматривают по существу дела, которые не были предметом рассмотрения в комиссии по трудовым спорам. В некоторых случаях применяется досудебный порядок рассмотрения споров, установленный для рабочих и служащих: после комиссии по трудовым спорам (КТС) колхозник обращается за разрешением спора в профком и лишь затем в суд. Иногда Положение о порядке рассмотрения трудовых споров колхозников применяется к лицам, работающим в колхозе по трудовому договору. Так, Б. был принят на работу в строительную бригаду колхоза им. В. И. Ленина по трудовому договору на два года, а фактически проработал 12 месяцев. Правление колхоза отказало ему в выдаче компенса-

ции за неиспользованный отпуск. Б. обратился в комиссию по трудовым спорам колхоза, которая также отказала в удовлетворении его просьбы. Тогда он обратился в суд. В данном случае обращение в КТС было излишним, поскольку Б. не являлся членом колхоза. В соответствии со ст. 214 КЗоТ БССР трудовые споры таких лиц рассматриваются непосредственно в суде без обращения в КТС и профком⁵.

Исковые заявления по колхозным трудовым делам часто не соответствуют требованиям ст. 124 ГПК. В ряде заявлений об оплате труда не определена цена иска, нечетко сформулированы исковые требования, нет ссылок на доказательства, обосновывающие исковые требования. Как правило, суды принимают такие заявления и возбуждают по ним гражданские дела, не требуя от заявителя исправления недостатков.

Граждане могут быть стороной по делу (истцом или ответчиком) при наличии у них гражданской процессуальной правоспособности. Осуществлять же лично свои процессуальные права они могут при наличии у них еще и дееспособности, которая по общему правилу наступает с 18 лет. По делам, возникающим из колхозных трудовых отношений, гражданская процессуальная дееспособность возникает у колхозников с 16 лет, так как по достижении этого возраста в соответствии с Примерным Уставом колхоза можно стать членом колхоза.

Вместе с тем, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних и исходя из задач охраны интересов этих лиц, закон допускает по усмотрению суда привлечение к участию в деле родителей, усыновителей, попечителей. Определена лишь цель их участия в процессе — оказание помощи. На наш взгляд, указанные лица не являются законными представителями, ибо в соответствии со ст. 102 ГПК законные представители защищают в суде права и охраняемые законом интересы процессуально недееспособных лиц. А несовершеннолетние члены колхоза в возрасте от 16 до 18 лет по делам, возникающим из колхозных правоотношений, считаются процессуально дееспособными. Нет достаточных оснований считать родителей, попечителей, усыновителей несовершеннолетних членов колхоза в данной ситуации и добровольными (договорными) представителями. В основе договорного представительства лежит добровольно выраженное желание стороны или третьего лица иметь в суде определенного представителя своих интересов. В случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 88 ГПК, этот принцип добровольности представительства нарушается. Во-первых, для оказания помощи несовершеннолетним привлекаются только родители, усыновители или попечители. Во-вторых, эти лица привлекаются в процесс по усмотрению суда. Следовательно, привлечение родителей, усыновителей или попечителей возможно вопреки желанию как самого несовершеннолетнего, так и его родителей, усыновителей и попечителей, для которых определение суда о привлечении их в процесс является обязательным. На наш взгляд, правильным является мнение о том, что в указанных выше случаях родители, усыновители, попечители занимают процессуальное положение официальных представителей⁶. Следует отметить, что лишь ГПК БССР предусматривает порядок оформления полномочий официальных представителей, устанавливая, что они удостоверяют свое право на участие в деле копией определения суда о назначении их представителями (ст. 101 ГПК).

Приняв заявление по трудовому спору колхозника, судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству. В процессе подготовки особенно важно истребовать все доказательства по делу. В частности, по трудовому спору судья должен истребовать: выписку из трудовой книжки колхозника или из решения общего собрания членов колхоза (собрания членов уполномоченных) о членстве истца в колхозе; выписку из протокола заседания комиссии по трудовым спорам с указанием даты ее вручения истцу; копию решения правления колхоза по спорному вопросу с указанием количества присутствовавших на заседании; сведения о том, что данный спор не разрешался и его разрешение не поручено общему собранию (собранию уполномоченных); выписки из Устава колхоза, Правил внутреннего трудового распорядка, Положения об оплате труда и другие нормативные акты, регулирующие спорные правоотношения; сведения о заработке и другие доказательства, подтверждающие либо опровергающие требования истца.

Судебное разбирательство трудовых споров колхозников проводится по общим правилам гражданского процесса, содержание которого по данному конкретному делу определяют нормы материального права. В соответствии с разъяснением пленума Верховного Суда СССР при разрешении та-

ких споров суд руководствуется соответствующим законодательством, Уставом колхоза, Правилами внутреннего трудового распорядка и другими внутриколхозными актами (п. 2 постановления от 29 июня 1979 года). К другим внутриколхозным актам, принимаемым в каждом колхозе в соответствии с Примерным Уставом, относятся: положение об оплате труда и внутрихозяйственном расчете, соглашение по социальным вопросам и охране труда, заключаемое правлением колхоза и профсоюзным комитетом, положение о совете бригады и др.

Заключительным актом разрешения трудового спора колхозников является исполнение решения суда. Решения по трудовым спорам, как правило, исполняются добровольно. В противном случае закон устанавливает принудительный порядок их исполнения. В соответствии со ст. 319 ГПК решения приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, кроме случаев их немедленного исполнения. Ст. 204 ГПК предусматривает немедленное исполнение решения суда о взыскании с колхозов по искам колхозников оплаты за труд. В этом случае судья может сразу после принятия судом решения выписать исполнительный лист на присужденную сумму. Немедленному исполнению подлежит и решение суда о восстановлении на работе и взыскании оплаты за труд (но не более среднего заработка за один месяц — ст. 204 ГПК).

Кроме того, в соответствии с правилами ст. 374 ГПК при задержке исполнения решения суда по заявлению истца суд выносит определение о взыскании в его пользу заработка (разницы в заработке при незаконном переводе на другую работу) со дня вынесения решения по день его фактического исполнения. Установлены сокращенные сроки рассмотрения исков по трудовым делам, в том числе колхозным. Они должны быть рассмотрены судом не позднее десяти дней, если стороны находятся в одной местности, а в других случаях — не позднее двадцати дней со дня подачи заявления (ст. 77 ГПК).

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1981. № 3.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда БССР за 1980 год. № 30.

³ Архив Минского областного суда за 1984 год. Д. 3—6.

⁴ Архив Нарсуда Столбцовского района за 1984 год. Д. 2—5.

⁵ Архив нарсуда Минского района за 1984 год. Д. 2—8.

⁶ См.: Сапунков В. И. Процессуальные особенности участия лиц по спорам, возникающим из колхозных правоотношений // Труды ВЮЗИ. М., 1975. Т. 38.

М. А. ЕФИМОВ, М. К. КОЗЛОВ, А. А. ПРИМАЧЕНОК
**ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ИЗВЛЕЧЕНИЕ НЕТРУДОВЫХ ДОХОДОВ**

Осуществление стратегических задач, намеченных XXVII съездом КПСС по ускорению социально-экономического развития страны, требует приумножения народного достояния самоотверженным трудом всех советских людей. Трудовая природа советского государства, способ распределения материальных благ основываются на проведении в жизнь принципа социализма: «Каждому по труду». В свете этого особенно нетерпимы посягательства на социалистическую собственность, нарушения распределительных отношений. «Важнейшая функция социалистического государства — борьба с нетрудовыми доходами, — отмечено в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. — Сегодня мы должны признать, что вследствие ослабления контроля и ряда других причин обозначились группы людей с отчетливо выраженными собственническими устремлениями... Признано необходимым уже в ближайшее время осуществить дополнительные меры, направленные против тунеядцев, расхитителей социалистической собственности, взяточников, против тех, кто встал на путь, чуждый трудовой природе нашего строя»¹.

Выполняя решения XXVII съезда, ЦК КПСС 15 мая 1986 года принял постановление «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», а 23 мая Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов»². На основании этого Указа внесены изменения и дополнения в соответствующие статьи уголовного, административного, гражданского и трудового законодательств Бе-

лорусской ССР. Комплексный социальный подход Коммунистической партии и Советского правительства к борьбе с нетрудовыми доходами ставит перед юридической наукой ряд принципиально важных вопросов, касающихся определения понятия этого негативного явления, специфических черт его общественной опасности, объективных и субъективных признаков состава преступления.

При определении понятия «нетрудовые доходы» следует иметь в виду, что оно может быть рассмотрено с различных точек зрения. Экономический аспект нетрудовых доходов включает получение материальных благ, которые не соответствуют количеству и качеству затраченного человеком труда. Юридический аспект определения этого понятия значительно шире.

Прежде всего, под доходами понимается получение каких-либо материальных благ: денег, имущества (вещей, продуктов питания). Их получение может быть систематическим, многократным и однократным. Однако при определении понятия «доходы» возникает вопрос, включает ли оно услуги, оплачиваемые в повседневной социальной практике (например, ремонт вещей, уборка помещения, приготовление пищи и т. п.), а также и неоплачиваемые (например, представление лестной служебной характеристики, поддержка при рассмотрении персонального дела, продвижении по службе и т. д.). Кроме того, личные услуги могут оказываться и за счет использования государственных интересов, общественных фондов потребления. Например, выделение председателем ФЗМК путевки лицу, у которого нет достаточных оснований для ее получения либо при наличии одинаковых оснований у нескольких лиц, когда организация располагает одной путевкой. Подобные ситуации возникают при установлении очередности выделения квартир и в других случаях.

По нашему мнению, понятие «доходы» должно включать не только материальные блага, но и услуги имущественного характера, адекватные количеству и качеству затраченного общественно полезного труда. Следует иметь в виду, что получение нетрудовых доходов нередко связано с определенной деятельностью, причем иногда весьма активной. Например, спекуляция (скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы), как правило, является активной деятельностью человека. Но если труд представляет собою целенаправленную и общественно полезную деятельность, то спекуляция является общественно вредной. В соответствии с этим понятие «трудовые доходы» должно включать общественно полезную, а понятие «нетрудовые доходы» — общественно вредную деятельность человека.

Некоторые виды получения доходов, например, наследование, не связаны с непосредственной личной трудовой деятельностью человека. Однако они не должны охватываться понятием «нетрудовые доходы», поскольку переход имущества от одного лица к другому в качестве наследства разрешен законом, т. е. является правомерным актом. Поэтому понятие «трудовые доходы» должно включать обязательно правомерность их получения, а понятие «нетрудовые доходы» — противоправность их получения. На основании признака противоправности к нетрудовым доходам относится доход, полученный при занятии запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности.

Таким образом, под нетрудовыми доходами следует понимать имущество, выгоды имущественного характера и деньги как всеобщий эквивалент, полученные без необходимых затрат общественно полезного труда либо противоправным путем.

Внесенные в законодательство БССР изменения и дополнения вступили в силу с 1 июля 1986 года, т. е. с этого времени виновные в извлечении нетрудовых доходов привлекаются к ответственности по новому закону. В частности, Уголовный кодекс БССР дополнен новыми статьями: 92¹ (самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов), 92² (нарушение правил пользования энергией или газом в быту), 160¹ (уклонение от подачи декларации о доходах). Изменены также нормы, регулирующие ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, спекуляцию, скупку в государственных или кооперативных магазинах хлеба и других пищевых продуктов для скормливания скоту и птице, занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности, получение взяток. Кроме того, внесены изменения в ст. 48¹ УК БССР, повышающие размер административного штрафа за корыстные правонарушения (до 200 р.)³.

Представляется необходимым высказать некоторые рекомендации по

их применению, основанные на теоретическом анализе норм советского уголовного права и практической деятельности судов, органов прокуратуры и следствия. Нуждаются в уточнении прежде всего законодательные определения размеров нетрудовых доходов в зависимости от способа совершения преступления и некоторые другие понятия названных составов преступных деяний.

Анализируя ст. 92¹ УК БССР (самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов), следует отметить, что ответственность по этой статье наступает при самовольном использовании транспортных средств, машин либо механизмов, принадлежащих государственным или общественным учреждениям, предприятиям, организациям, как при перевозке грузов, пассажиров, выполнении иных работ, так и в других целях (например, посещение друзей, родственников). По данным Прокуратуры СССР, в стране ежегодно выявляется 250 тыс. случаев незаконного использования государственных и общественных транспортных средств⁴. Под самовольностью, применительно к данному составу преступления, понимается использование транспортных средств без путевого листа, приказа или распоряжения руководства, в том числе самовольная перевозка пассажиров или грузов при следовании по маршруту, указанному в путевом листе, при следовании порожняком. Субъектом этого преступления могут быть как должностные лица (механик, заведующий гаражом), так и не должностные (водитель, слесарь), работающие на предприятиях, в учреждениях, организациях, которым принадлежит транспортное средство. Самовольное использование транспортных средств иными лицами, не связанными трудовыми или служебными отношениями с предприятиями, организациями, учреждениями, которым принадлежат транспортные средства, квалифицируется как их угон.

Следует обращать внимание на размер наживы, при наличии которого наступает уголовная ответственность по ч. 2 ст. 92¹ УК БССР. Ориентировочно можно считать наживой крупного размера сумму в 200—500 и более рублей. Нажива ниже указанной суммы, полученная при самовольном использовании транспортных средств, машин или механизмов, является основанием вначале для административной ответственности, а при повторном совершении таких деяний в течение года — уголовной.

Иначе нужно подходить к определению существенного вреда, наносимого нарушением правил пользования энергией или газом в быту (ст. 92² УК БССР). В этой статье фактически речь идет о хищении и, если его размер будет превышать 50 р., то должна наступать уголовная ответственность. Уголовная ответственность должна наступать также при совершении указанного нарушения правил повторно в течение года после применения к нарушителю административного взыскания. При характеристике составов преступлений, предусмотренных статьями 92¹ и 92² УК БССР, следует иметь в виду, что ответственность наступает только при наличии у нарушителей корыстных целей.

Важным для практических работников является исчисление сроков повторного нарушения установленных запретов для привлечения к уголовной ответственности. Представляется, что годичный срок следует исчислять не с момента исполнения административного взыскания, как нередко это имеет место в правоприменительной практике, а с момента наложения взыскания либо с момента вступления в силу решения об административном взыскании, если оно обжаловалось.

В ст. 150 УК БССР (частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество) ответственность дифференцируется в зависимости от размера наживы. Часть вторая этой статьи предусматривает ответственность за обогащение путем названных деяний в особо крупных размерах. Поскольку данный состав преступления, особенно коммерческое посредничество, сходен со спекуляцией, то здесь применимы размеры, установленные для ст. 151 УК БССР, т. е. особо крупным считается размер наживы в тысячу и более рублей.

Уголовная ответственность за скупку в государственных или кооперативных магазинах хлеба и других пищевых продуктов (ст. 151¹ УК БССР) наступает при наличии одного из трех условий: 1) совершение деяния повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие нарушения; 2) совершение указанных деяний систематически (три и более раз); 3) в крупных размерах. Для определения крупного размера, на наш взгляд, следует учитывать суммы наживы, получаемые при обмане покупателей и заказчиков (ст. 153 УК БССР), — ориентировочно в сто

и более рублей. При этом необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, вид и вес пищевых продуктов. Нужно отметить, что скормливание пищевых продуктов скоту и птице лицом, которое их не скупало (например, муж скупил, а жена скормливает), влечет также применение ст. 151¹ УК БССР. Под действие данной нормы могут подпадать не только деяния рабочих совхозов, закупивших пищевые продукты в магазинах хозяйств для кормления скота и птицы, но и деяния колхозников, приобретающих пищевые продукты со складов колхозов вместо денежной оплаты, если такая предлагалась. Возможно, судебная практика в данном случае будет отождествлять кооперативный магазин и склад колхоза. Не образует состава преступления скормливание скоту и птице зерна, картофеля и других пищевых продуктов, выращенных на приусадебных участках.

Иной подход должен быть, по нашему мнению, при определении значительного размера нетрудовых доходов от занятия запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности (ст. 160 УК БССР). Здесь сумма наживы может быть определена в 500 и более рублей.

Характеризуя изменения и дополнения, внесенные в ст. 169 УК БССР (получение взятки), необходимо отметить, что в ее новой редакции имеются такие квалифицирующие признаки, как крупный и особо крупный размер. Определяя размер взятки, следует исходить из определения таких сумм применительно к хищениям. При хищениях личного имущества граждан (поскольку взяткодатель, как правило, частное лицо) значительность ущерба, нанесенного потерпевшему, зависит от его материального положения и обычно выражается в сумме 300—500 р. Аналогично и крупным размером взятки следовало бы считать сумму в 500 и более рублей. Однако судебная практика определила эту сумму в 2500 р. Особо же крупным размером получения взятки следует считать сумму в 10 тыс. и более рублей.

Наши комментарии законодательства и предложения по его применению не претендуют на безапелляционность и могут служить ориентирами для практических работников. Однако принятые новеллы уголовного законодательства не исчерпывают всех возможностей правового обеспечения торжества принципа полной социальной справедливости, дальнейшего совершенствования борьбы с извлечением нетрудовых доходов. Так, нуждаются в дальнейшем совершенствовании нормирование труда (установленные нормы не всегда учитывают качество оборудования, машин, механизмов, сырья, уровень квалификации работника, дефицит профессии, продолжительность времени ее получения, степень сложности труда и др.), распределение общественных фондов потребления (не всегда соразмерны льготы и привилегии, которыми пользуются определенные категории работников или населения, их действительным личным заслугам перед обществом, государством) и другие сферы социальной жизни.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1986. С. 46—47.

² См.: Правда. 1986. 28 мая; СП СССР. 1986. № 21. Ст. 119—121.

³ См.: СЗ БССР. 1986. № 17. Ст. 228.

⁴ См.: О честном и нечестном рубле // Известия. 1986. 31 мая.

В. С. БРОНОВЕЦ, Т. Я. ТИТОВКИНА

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ПРИ КАПИТАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Советское природоохранительное законодательство содержит четко сформулированные требования, предъявляемые к деятельности, связанной с капитальным строительством. Однако, как отмечалось на апрельском (1984) Пленуме ЦК КПСС, до сих пор продолжают нарушаться нормы охраны природы, в том числе при капитальном строительстве¹. На это обстоятельство обращают внимание и ученые-юристы. Правонарушения, допускаемые в процессе хозяйственной деятельности, различны по характеру и степени опасности. Особенностью экологических правонарушений при капитальном строительстве является то, что их последствия могут проявиться либо сразу же, либо через определенное время в процессе эксплуатации построенного объекта. Если в первом случае негативные последствия правонарушения можно устранить незамедлительно, то во втором случае

сделать это значительно сложнее, так как оно связано с приостановкой или полным прекращением деятельности объекта, причиняющего вред природе. В обоих случаях возникает потребность в дополнительных затратах материальных, финансовых и других ресурсов.

При размещении, проектировании, строительстве и вводе в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий, сооружений и других объектов, при совершенствовании существующих и внедрении новых технологических процессов и оборудования закон требует строго соблюдать интересы природы (ст. 12 Водного кодекса БССР, ст. 30 кодекса Белорусской ССР о недрах, ст. 38 Лесного кодекса БССР², соответствующие статьи законов других союзных республик). Эти требования выражают возросшее значение технико-юридических норм, призванных обеспечивать использование достижений научно-технической революции для охраны природы.

В соответствии с этапами капитального строительства, на которых совершаются нарушения экологических требований, эти нарушения можно подразделить на три группы. К первой группе относятся правонарушения, допускаемые в процессе проектирования. Важно именно в этот период работы выбрать вариант, полностью исключая вредное воздействие проектируемого объекта на природу, в крайнем случае — вариант минимального воздействия. В случае же невозможности такого решения необходимо отказать от предлагаемого варианта строительства вообще.

До начала проектирования, как правило, проводятся инженерные изыскания местности, представляющие собой комплекс технических и экономических исследований, необходимых для разработки наиболее целесообразных проектных решений строительства и реконструкции объектов. Упущения в инженерных изысканиях приводят обычно к недооценке существующих или проектируемых условий размещения строящихся или реконструируемых объектов, вследствие чего их эксплуатация может оказывать и часто оказывает вредное влияние на природу.

В Белоруссии органы охраны природы ежегодно отклоняют не менее 10 % предлагаемых на согласование вариантов участков земли, выделяемых для капитального строительства. Причины, по которым они отклоняются, различны. Так, в Ивановском районе Брестской области было запрещено использовать участок земли высокой балльности под карьер кирпичного завода. Участок, предложенный под строительство электростанции в Петриковском районе Гомельской области, был отклонен в связи с тем, что, во-первых, забор воды для подпитки оборотных систем из реки Птичь был бы невозможен из-за малой ее мощности, во-вторых, строительство электростанции было намечено на мелиорированных землях. Около половины поступающих на согласование проектов отклоняется, главным образом, из-за недостаточной разработки в них природоохранительных мероприятий.

Ко второй группе правонарушений относятся те, которые совершаются в процессе строительных работ. В этот период важно не допускать отступлений от проектных решений и более того, если в процессе строительства будут обнаружены недостатки проекта, принимать незамедлительные меры по их устранению. На практике же допускаются случаи строительства без проектной документации. Проверка 44 строящихся предприятий Белоруссии показала, что из-за отсутствия проектной документации не решены вопросы финансирования строящихся очистных сооружений. Встречаются случаи строительства по проектам, не согласованным в установленном порядке. Например, из 20 крупных животноводческих комплексов республики 13 построены по проектам, не согласованным с органами охраны природы, их очистные сооружения оказались не способными нормально функционировать и заброшены.

Из-за отставания строительства очистных сооружений возникают конфликтные ситуации при сдаче объектов в эксплуатацию. Так, из-за неготовности очистных сооружений в г. Поставы несколько лет не подписывался акт государственной комиссии по приемке в эксплуатацию завода школьно-письменных принадлежностей. Тяжелое положение сложилось с очисткой сточных вод в Гомеле, где действующие очистные сооружения перегружены, а расширение ведется крайне медленно.

Главной причиной таких ситуаций является то, что министерства, ведомства, исполкомы местных Советов народных депутатов не обеспечивают своевременное проектирование, финансирование и строительство канализации и очистных сооружений в городах и рабочих поселках. При производстве строительных работ нередко допускаются как изменения конструктив-

ных решений, так и использование некачественных строительных материалов. Например, в совхозах «Новый» Минского района, «Октябрь» Клецкого района Минской области при строительстве систем навозоудаления было исключено по одному из звеньев запроектированной конструкции. Построенные очистные сооружения оказались непригодными для эксплуатации, были заброшены, а сточные воды без очистки сбрасываются в водоемы. На Барановичском заводе автоматических линий построенные очистные сооружения обрушились во время испытаний. Как выяснилось, генподрядчик произвел замену некоторых деталей конструкций, что снизило их прочность. Из-за низкого качества строительных работ сразу после ввода в эксплуатацию разрушились очистные сооружения на Лунинецком заводе сухого молока. Недостатки в проектировании и применение нестандартных и недоброкачественных строительных материалов вызвали необходимость проведения дополнительных укрепительных работ на очистных сооружениях Витебска. Строительные дефекты — одна из основных причин более чем трехлетнего бездействия очистных сооружений в курортной зоне озера Нарочь.

Третью группу природоохранных нарушений при капитальном строительстве составляют противоправные действия, связанные со сдачей возведенных объектов в эксплуатацию. В соответствии с установленным порядком ввод в эксплуатацию законченных строительством объектов допускается только после их приемки государственной приемочной комиссией, в состав которой входят представители заинтересованных государственных и общественных организаций, в том числе органов охраны природы. Тем не менее, допускаются случаи, когда в эксплуатацию вводятся объекты по актам, не подписанным представителями природоохранительных органов. Как правило, на таких объектах не учтены все требования по охране природы, очистные сооружения не работают либо работают неэффективно. За вред, причиняемый природе, обычно несет ответственность руководитель предприятия, введенного в эксплуатацию, а фактические виновники остаются безнаказанными. Совершенно очевидно, что такая практика не отвечает принципам социалистической законности.

Итак, экологические правонарушения, допускаемые в процессе капитального строительства и эксплуатации возведенных объектов, очень разнообразны и каждое из них оказывает вредное воздействие на природу. В связи с этим необходимо глубокое теоретическое осмысление затронутой проблемы с целью выявления оптимального правового механизма регулирования отношений по охране природы при капитальном строительстве.

¹ Правда. 1984. 11 апреля.

² См.: СЗ БССР. 1964. № 1. Ст. 4; 1976. № 18. Ст. 259, 299.

И. М. Игнатенко. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1986. 344 с.

Февральская буржуазно-демократическая революция осуществила заветные мечты нескольких поколений революционеров России — свергла ненавистное народу царское самодержавие, впервые открыла двери царских тюрем политическим заключенным, дала свободу слова, собраний и демонстраций. Она проложила путь к социалистической революции, к разрешению острейших классовых противоречий и созданию государства диктатуры пролетариата.

Современные буржуазные историки дают событиям Февральской революции надклассовую оценку, сознательно принижают и извращают решающую роль пролетариата и его партии в свержении романовской монархии. Они отводят роль «организаторов» революции русской либеральной буржуазии, оставляя вне поля зрения ее главные движущие силы.

Советские ученые срывают фальшивые покровы с писаний классовых противников, показывают несостоятельность их устремлений — дать искаженное представление о Февральской революции, вызвавшей крутые повороты во всемирной истории человечества.

Плодотворно работают над проблемами Февральской революции и историки Белоруссии. Свидетельство тому — рецензируемая монография И. М. Игнатенко. Автор широко осветил истоки революции, подчеркнув, что крах царизма объективно вызрел и был предопределен антагонистическими экономическими и социально-политическими противоречиями, решительной борьбой пролетариата, возглавившего под руководством ленинской партии общедемократическое движение в России против империалистической войны и самодержавия. Показывая эти противоречия на примере Белоруссии, автор всесторонне анализирует положение рабочего класса и крестьянства, нарастание борьбы рабо-

чих и крестьян, национального и революционного движения в канун Февральской революции.

С особым интересом читатели ознакомятся с теми разделами книги, в которых раскрываются специфические условия вызревания, подготовки и осуществления Февральской буржуазно-демократической революции в Белоруссии: крайнее обнищание народных масс, развал экономики, политическое, национальное, культурное бесправие, обострившие борьбу против царизма, множившие ряды борцов.

В книге обстоятельно освещена деятельность большевистской партии по образованию Советов рабочих и солдатских депутатов и развертыванию борьбы против местных органов Временного правительства, по вовлечению солдат Западного фронта в революционные преобразования, по разъяснению крестьянству политики большевиков в решении аграрного вопроса и созданию подлинно революционных крестьянских организаций.

На основе конкретно-исторического материала автор разоблачает тщетные попытки местной буржуазии овладеть национальным движением и использовать его для создания федеративной буржуазной республики, сохранения буржуазных порядков. В книге раскрывается последовательная борьба большевиков за решение национального вопроса в Белоруссии на основе классовой солидарности трудящихся, осуществления социалистических преобразований.

И. М. Игнатенко углубляет представление о характере двоевластия в Белоруссии, сложившегося после Февральской революции, освещая контрреволюционные действия низовых звеньев аппарата буржуазной власти на местах и решительную борьбу Советов рабочих и солдатских депутатов против Временного правительства, за углубление революции.

Насыщенная богатым фактическим материалом, глубокими обобщающими выводами монография И. М. Игнатенко в познавательном отношении ценна и тем, что в ней дан критический об-

зор белоэмигрантской и другой буржуазной исторической литературы. Вышедшая в преддверии 70-летия Великого Октября, эта работа является значительным вкладом в разработку проблем истории нашей страны и, несомненно, будет полезной преподавателям, студентам, лекторам, пропагандистам.

Н. В. Кузнецов

К. К. Герман. Правда истории против лжи о войне. Минск: изд-во «Университетское», 1986. 234 с.

Одна из основных причин неиссякающего всеобщего интереса к событиям Великой Отечественной войны состоит в том, что ее итоги и уроки теснейшим образом связаны с важнейшими событиями современности. Разгром германского фашизма и японского милитаризма вызвал коренное изменение сил на международной арене в пользу социализма.

Такое положение дел не устраивает империализм, желающий повернуть вспять историческое развитие и социальный прогресс. Выполняя волю монополий, буржуазные реакционные историки стремятся извратить истинные причины войны, вытравить из сознания народов правду о всемирно-историческом подвиге советского народа, о его решающей роли в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии.

Книга профессора К. К. Германа «Правда истории против лжи о войне» — добротное оригинальное исследование, в котором дан решительный и аргументированный отпор буржуазным фальсификаторам истории второй мировой войны. Она состоит из введения, девяти глав и заключения, в которых последовательно, на основе фактического материала анализируются причины и характер минувшей войны, раскрываются смысл и значение ее важнейших событий, итогов и уроков. Разоблачая попытки буржуазных фальсификаторов отрицать решающий вклад Советского Союза в разгром фашистского агрессора, в спасение человечества от «коричневой чумы», автор особенно обстоятельно освещает роль и значение советско-германского фронта в исходе второй мировой войны, разоблачает измышления западных историков о якобы «равном вкладе» союзников в разгром фашизма, о США как «главном архитекторе» победы. Значительное место в монографии уделено разоблачению буржуазных фальсификаций роли вдохновителя и организатора победы советского народа в Великой Отечественной войне — Коммунистической партии.

Несмотря на некоторые различия направлений, школ и течений буржуазных фальсификаций, суть их сводится к тому, чтобы вычеркнуть Великую Отечественную войну из истории вто-

рой мировой войны, с помощью преднамеренного, лживого искажения исторических фактов ввести в заблуждение международную общественность и одновременно выработать рекомендации и теории, оправдывающие агрессивную политику империализма, его претензии на мировое господство. Монография К. К. Германа вносит заметный вклад в разоблачение буржуазных фальсификаторов второй мировой и Великой Отечественной войн, апологетов современного агрессивного курса США и их союзников по НАТО.

А. В. Царюк, В. М. Мацель

Л. А. Бурцева. Политико-воспитательная работа в трудовых коллективах промышленности БССР (1965—1985 гг.) Минск: Наука и техника, 1986. 191 с.

Изучение содержания, форм, методов и средств идеологической работы является одной из важных задач общественных наук. В этом отношении определенный интерес вызывает рецензируемая книга. Здесь на богатом конкретно-историческом материале проанализирована практика идейно-воспитательной работы партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций промышленных предприятий республики за последние два десятилетия. Объективный анализ воспитательной деятельности, преемственности и постоянного совершенствования ее форм, методов и средств на протяжении длительного отрезка времени позволил автору сделать обстоятельные выводы и обобщения как о достигнутых успехах политико-воспитательной работы в трудовых коллективах предприятий промышленности республики, так и о ее недостатках и упущениях.

В книге прослеживается руководящая роль партии, место и функции трудовых коллективов в этом процессе. На довольно солидной научно-теоретической основе, богатой источниковой базой автор анализирует различные этапы совершенствования политико-воспитательной работы в производственных коллективах, исходя из особенностей исследуемого периода, характеризующегося исторически важными социально-экономическими и политическими событиями как внутри страны, так и за рубежом.

Значительное место отводится идейно-политическому воспитанию рабочих, ИТР и служащих, формированию у них научного, марксистско-ленинского мировоззрения. Показано совершенствование системы политического просвещения, лекционной пропаганды, политического информирования и других форм и средств агитационно-пропагандистской деятельности. Раскрываются количественные и качественные изменения в составе пропагандистов, лекторов и других категорий идеологического актива.

Уделяя значительное внимание вопросам трудового воспитания, автор на основе данных социологических исследований раскрывает роль в этом процессе социалистического соревнования, бригадных форм организации и стимулирования труда, экономической учебы, движения наставничества, показывает сложную и многоплановую работу трудовых коллективов по развитию традиций советского рабочего класса, по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Правоммерно выделение в монографии специального раздела, раскрывающего утверждение норм социалистической нравственности в коллективах промышленных предприятий. Усиление заботы партийных и других общественных организаций о нравственном воспитании рабочих, ИТР и служащих рассматривается на конкретных примерах. В то же время следует отметить, что если вопросы идейно-политического и трудового воспитания тружеников промышленности освещены достаточно полно, то некоторые проблемы формирования социалистической нравственности лишь обозначены.

В книге обобщается большой опыт патристического и интернационального воспитания работников промышленности республики. Раскрыты многие аспекты системы патристического и интернационального воспитания, рассматриваются как традиционные, так и новые формы и методы работы. Яркие и убедительно показаны, например, эффективные формы работы по воспитанию тружеников на революционных, боевых и трудовых традициях, по формированию у них глубокого понимания своего интернационально-патристического долга. Злободневность и целесообразность поднятых вопросов идейно-нравственного и интернационально-патристического воспитания не вызывает сомнений. Однако рассмотреть их можно было в отдельных главах, что усилило бы восприятие поданного материала, позволило бы полнее осветить затронутые проблемы.

В. К. Коршук

А. В. Гулыга. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986. 334 с.

Классическая буржуазная философия в Германии второй половины XVIII—начала XIX веков сыграла огромную роль в революционном обновлении философского мышления, став важнейшим теоретическим источником марксизма. Великие заслуги немецкой классики и в глубоком преобразовании духовной культуры человечества, расширении горизонтов его исторического видения. Вот почему идейное наследие великих немецких мыслителей вызывает неослабевающий интерес, постоянно находится в фокусе теоретических дискуссий, активно

стимулирует работу современной философской мысли. Усилиями марксистской историко-философской науки проделана большая работа по высвобождению диалектического потенциала из-под покровов идеалистической мистификации, осуществлению заветов классиков марксизма-ленинизма о материалистическом прочтении диалектики, прежде всего Гегеля. Особую значимость представляют исследования, в которых с максимальной исторической конкретностью раскрывается идейное богатство и внутренняя целостность философских построений немецкой классики. К такого рода работам, все еще достаточно редким в отечественной литературе, относится новая книга известного советского исследователя А. В. Гулыги. В ней, на наш взгляд, успешно решаются две весьма трудно сочетаемые задачи: содержательного обогащения современных теоретических представлений о предмете и отыскания формы изложения, делающей непреходящие ценности классической философской мысли доступными широкой читательской аудитории. Особенностью книги, как отмечает автор, является «попытка рассмотреть немецкую классическую философию как историю взаимосвязанных проблем, как развивающееся целое» (с. 4). К этому следует добавить, что затрагиваемые автором проблемные узлы обнаруживают свою поразительную актуальность, служат побудительным мотивом к обдумыванию многих сегодняшних вопросов. Эта внутренняя нацеленность работы предопределила отход от хорошо апробированных схем изложения немецкой классической философии.

Новаторский характер отличает данную книгу как в структурно-содержательном, так и в стилистическом отношении. Прежде всего, автор ушел от статически-очеркового анализа творчества каждого мыслителя, что сразу же наполнило книгу напряженной атмосферой идейных исканий, сомнений, столкновения различных взглядов, короче, полнокровной жизнью мысли. Естественно, что это потребовало включения широкого историко-культурного контекста, который представляет не общий фон для реконструкции конечных результатов философской рефлексии, а становится живым и постоянно действующим контрагентом ищущей мысли философа. Отсюда — столь «нетипичные» для большинства работ по немецкой классике имена и ситуации, имеющие отнюдь не вторичный характер для понимания путей и способов движения ко все более осознаваемым целям, диктуемым ходом социально-исторического развития.

Необычно выглядят и «перебивы» постулатного изложения эволюции воззрений классиков, в особенности Канта и Фихте, внутренне мотивированные вторжениями мощных идейных сил, эффект действия которых должен учитываться непременно в данном

временном и ментальном интервале. Отталкиваясь от исторически достоверного переплетения множества существенных факторов развития философской мысли, автор ищет новые способы организации огромного материала, которые, не нарушая последовательности изложения, сообщали бы ему большую убедительность и полноту. Не всегда этот замысел успешно реализуется в тексте, и тогда появляется ощущение мозаичности представляемой идейной панорамы. Но даже в этом случае «драма идей» воспринимается с неослабевающим вниманием. Вот почему можно уверенно сказать, что книга Гулыги А. В., прокладывая новый путь в историко-философском осмыслении классического наследия, обогатила нашу философскую литературу.

Г. В. Грушевой

Новая ступень обобществления социалистического производства / Науч. ред. В. Ф. Семенов. Изд-во Казанского ун-та, 1985. 214 с.

В коллективной монографии рассматривается содержание обобществления производства, его особенности на современном этапе, факторы и закономерности развития. Анализ проблемы начинается с определения социально-экономической сущности обобществления производства. Справедливо отмечая, что обобществление производства—это сложный и многогранный процесс, отражающий множество связей и имеющий разнообразные формы проявления, авторы рассматривают его в различных аспектах: технико-технологическом, организационно-производственном и социально-экономическом. Важен методологический вывод о том, что обобществление производства выступает в качестве закономерности развития экономической системы социализма. Особое место отводится общественной собственности, которая оказывает заметное влияние на процесс дальнейшего обобществления социалистического производства через формы ее экономической реализации. Отдельная глава монографии посвящена выяснению места и роли противоречий обобществления производства. Проявление противоречий рассматривается на различных уровнях: общенародном, народнохозяйственном, на уровне предприятия и отдельного индивида. Отмечая, что на современном этапе особенно интенсивно происходит процесс интеграции производства, охватывающий все уровни—от предприятия до народного хозяйства в целом,—авторы раскрывают важнейшие формы проявления концентрации и специализации производства: производственные и научно-производственные объединения. Они становятся основным первичным звеном социалистической системы хозяйствования.

Система социалистического обобществленного производства охватила и аграрные отношения, обеспечивая повышение уровня концентрации сельскохозяйственного производства, углубление его специализации, наиболее эффективное сочетание сельскохозяйственного и промышленного производства, совершенствование планового управления аграрно-промышленным комплексом. Аргументировано положение о том, что «важной особенностью современного этапа обобществления производства является не только ускоренное развитие отраслей производственной инфраструктуры, их подтягивание до уровня основных отраслей производства, комплексное развитие, но и создание экономических условий для этого, что требует дальнейшего совершенствования соответствующих рычагов хозяйственного механизма» (с. 135). Не остался без внимания и такой важный вопрос, как обобществление труда, как особый определяющий элемент обобществления производства.

В книге обращается внимание на то, что «все элементы единого процесса обобществления прямо или опосредованно влияют на экономическую эффективность социалистического производства как в масштабе всего народного хозяйства, так и на уровне отраслей, территориальных комплексов, объединений и предприятий» (с. 145). Повышение уровня обобществления имеет одно из первостепенных значений в решении задачи ускоренного развития производства на основе его интенсификации.

Анализ социально-экономического значения обобществления производства позволяет авторам сделать вывод о том, что этот вопрос связан с качественными изменениями в содержании общественной собственности на средства производства, с повышением степени ее зрелости. Обобществление производства выступает исходной базой дальнейшего развития общественной собственности в обеих ее формах. Существует также диалектическая взаимосвязь между обобществлением производства и развитием совокупного работника. В этих условиях повышается не только производительность, но труд становится более творческим, содержательным, создаются предпосылки для свободного всестороннего развития личности. Под воздействием обобществления производства совершенствуются формы и методы социалистического хозяйствования.

Одним из важнейших социально-экономических последствий обобществления производства является превращение экономики страны в единый народнохозяйственный комплекс. Этот комплекс, пишут в заключение авторы, стал прочной материальной основой дружбы и сотрудничества народов СССР.

Конечно, не все затронутые в монографии вопросы получили одинаково

полное освещение. Однако можно с уверенностью сказать, что политэкономическая наука получила нужное и интересное исследование.

**Н. И. Базылев,
В. Л. Ключня**

Т. Н. Соснина. Предмет труда и современное производство. Саратов: Изд-во СГУ, 1984. 115 с.

В монографии обстоятельно анализируются новые тенденции в развитии предмета труда в условиях НТР. Первая из них находит выражение в повышении роли потенциального, условного предмета труда, предопределяющего функционирование первичного и вторичного. Это относится и к предмету материального, и к предмету духовного производства. Вторая тенденция заключается в активизации природного субстрата предмета труда, обретении им социально полезных свойств, как состояния, предпочтительного для производства. Третьей тенденцией выступает обусловленная комплексом технологических, экономических, медико-гигиенических причин переориентация на функционирование предмета труда по замкнутому циклу. Наконец, все более заметно повышение эффективности функционирования каждого из звеньев, составляющих развития предмета труда современного производства, — целевого, первичного, вторичного, следовательно, получение конечной продукции, отвечающей высоким общественным требованиям.

Значительное место в работе занимает анализ путей становления и развития качества предмета труда, понимаемого как его параметрическая социально-экономическая характеристика, в свете экологической проблематики. Основное противоречие современного этапа развития производства усматривается под этим углом зрения в том, что в количественном аспекте предметом производственной деятельности в условиях НТР выступают все компоненты биосферы. Предмет труда и биосфера стали идентичны друг другу, а с другой стороны — предмет труда перестал функционировать согласно принципу геохимизма биосферы, деформирует ее механизм.

Разрешение этого глобального противоречия — в постепенном переходе от функционирования биотехносферы к ноосфере как оптимально развивающемуся единству-симбиозу первой и второй природы, высшему этапу эволюции системы «природа — общество». Это требует качественной трансформации предметов материального и духовного производства, в равной мере участвующих как факторы в становлении ноосферы. Основная направленность таких преобразований — сочетание природоохранительных и природо-преобразующих функций, исход из представлений о целостном характере предмета труда как сложно организованной системы, в которой элементы

и даже подсистемы не могут быть поняты и разумно преобразованы вне органической связи.

Экологизация предмета труда духовного производства в тех научных дисциплинах, которые связаны с ней непосредственно, сегодня начинает выдвигаться на передовые позиции. За этим неизбежно должна последовать интеграция всей системы наук вокруг экологической проблематики как одной из центральных. На завершающем этапе должен быть осуществлен новый синтез наук, для которых единым предметом труда станет биотехносфера, преобразуемая в ноосферу, основные закономерности ее становления, функционирования и развития. Методологической основой такого синтеза выступает марксистско-ленинская философия.

Всесторонне анализируя проблему, автор подчеркивает, что в целях формирования ноосферы необходимо экологически целесообразно преобразовать предмет не только духовного, но и материального производства. Это требует разрешения противоречия между позитивной активностью человека и средств его труда, с одной стороны, и негативной, «противодействующей» активностью вовлекаемого в трудовой процесс природного субстрата. Связь «человек — средство труда — предмет труда» примет оптимальную форму при совпадении направления действия предмета труда с активностью человека и его производительных средств. Такое совпадение возможно с переходом на качественно новый этап научно-технической революции, для которого будет характерна безмашинная технология.

Монография доктора философских наук Т. Н. Сосниной является зрелым теоретическим обобщением междисциплинарного познания предмета труда в условиях НТР, основных противоречий, тенденций и путей их разрешения.

И. Я. Левашин

М. А. Кушин. Самая основа вещей: Книга для учащихся. Минск: Народная асвета, 1985. 239 с.

Классики марксизма-ленинизма старались излагать политическую экономиию как можно проще и популярнее. Они хотели, чтобы их понимали рабочие. К сожалению, в наших учебниках об экономических отношениях пишется довольно сухо. Это в какой-то степени отпугивает молодых людей. Они заучивают формулировки, не осознавая, не прочувствовав их земной, живой дух. У студентов может возникнуть впечатление о политической экономии как об отвлеченной и ненужной для жизни науке.

Однако в условиях ускорения экономического развития страны знание этой науки стало острой необходимостью. Поэтому появление книги, в которой доступно и интересно излагаются основные положения политиче-

ской экономии социализма, весьма актуально.

Почти во всех политэкономических изданиях при раскрытии сложных категорий используется логический метод построения суждения от абстрактного к конкретному. Автор книги «Самая основа вещей» избрал для повествования движение мысли—от конкретного к абстрактному, от знакомого к незнакомому, от здравого смысла к научному понятию.

В отличие от учебников изменена логическая схема изложения политэкономии. После предмета, метода и собственности экономические отношения рассматриваются по их основным группам: обмена, производства, распределения и потребления. Известно, что производство составляет в этом силлогизме всеобщность, распределение и обмен—особенность, а потребление—единичность, замыкающее собой целое. Представляется, что отношения собственно в производстве следовало бы поставить перед обменом. Выбранная автором схема имеет ряд недостатков. Но она позволила приблизить к молодому читателю политическую экономию пространственно. Ему гораздо яснее, что завод—это производственные отношения, а магазин—обменные, нежели предлагаемые вузовскими учебниками факторы производства, накопление и потребление, расширенное воспроизводство и др. В последней главе книги представлена экономическая политика, т. е. происходит выход на деятельность людей, на практику после знакомства с ее теоретической основой.

В учебной литературе не изучается сфера отношений личного потребления, домашнее хозяйство. Политическая экономия лишь сравнительно недавно обратилась к этой важнейшей сфере. В рецензируемой книге человек попадает в те экономические отношения, которые каждому знакомы с молодых лет. Здесь же размещаются болевые точки коммунистического воспитания: формирование разумных потребностей, борьба с «потребительством» и «вещизмом», развитие личности.

Автор представляет политическую экономию социализма как молодую, развивающуюся науку, в которой еще много проблем и белых пятен. Молодому человеку предлагается не догма, не готовая истина в последней инстанции, а руководство к действию. Его заставляют думать, работать, искать и находить.

Всюду в книге—спор, диалог, вопросы, возражения, поиск, борьба. В них вовлекаются представители других наук и сам читатель. Его вооружают методами экономических иссле-

дований. Его приглашают отыскать новое в политэкономии. Ему приходится сражаться с нашими идейными противниками. И политическая экономия становится для него не доктриной, а методом изучения жизни и практическим оружием в решении экономических задач.

М. А. Кушин выбрал необычную манеру письма, необычную для политической экономии: тут и наука, и статистика, и история экономической мысли, и контрпропаганда, и популяризация. В книге то попадаешь на вершину науки, то опускаешься до обыденных понятий, то читаешь труды Маркса—Энгельса—Ленина, то—эссе Марка Твена. С базара сразу попадаешь в кабинет ученого, из древней общины шагаешь в современность. Конечно, пестровато, зато не скучно, зато интересно и даже увлекательно.

Необычна не только манера письма. Необычна и форма самой книги, оформление содержания, рубрикация текста, архитектоника. Впервые для популяризации политэкономии, для понимания ее сложностей использованы рисунки. Они естественно встраиваются в текст изложения, вызывают улыбку. Несомненно, молодой человек будет привлечен этой яркой формой, а затем откроет книгу и прочтет, сделает семь шагов (так в книге названы главы) в политическую экономию. Ему помогут в этом увлекательные литературные портреты творцов политэкономической науки. Их яркие индивидуальности послужат примером для подражания. Последовательно излагается история экономической мысли. Кто дал имя науке, кто заложил фундамент, поставил, развил, совершил революционный переворот, соединил теорию с практикой, применил математику. Интригуют парадоксальные заголовки: «Правда и обман вещей», «Неравное равенство», «Дверь открывается и остается закрытой», «Законы, которые выполняются в своих нарушениях» и др. На политэкономии в книге «работают» писатели и поэты. В различных «Информациях», «Справках», «Узелках на память» содержится хорошо подобранный, свежий, выходящий на двенадцатую пятилетку статистический материал, малоизвестные факты.

Книга «Самая основа вещей» облегчит преподавателю политэкономии его труд, улучшит понимание школьниками и студентами экономической сути общественных отношений, привлечет внимание молодежи к изучению экономики.

Л. Н. Давыденко,
Е. М. Воробьева

ГРИГОРИЙ МАРКОВИЧ ТРУХНОВ

На 79 году жизни скончался видный ученый, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, ветеран Великой Отечественной войны, член КПСС с 1944 года Трухнов Григорий Маркович.

Г. М. Трухнов родился 2 октября 1908 года в деревне Шамки Крупского района Минской области в крестьянской семье. По окончании совпартшколы в 1929 году работал преподавателем Дубровенского рабфака. С 1934 года после окончания Минского педагогического института работал сначала преподавателем истории рабфака в г. Борисове, а затем — в Могилевском газетном техникуме.

С первых дней Великой Отечественной войны Григорий Маркович находился на фронте. Он участвовал в Сталинградской битве, с боями дошел до Берлина.

После демобилизации из рядов Советской Армии Г. М. Трухнов работает в Белгосуниверситете имени В. И. Ленина, сначала преподавателем, затем доцентом и профессором кафедры новой и новейшей истории. В 1948 году он защитил кандидатскую, а в 1964 — докторскую диссертацию, посвященную исследованию классовой борьбы в Германии в период революционного подъема 1918—1921 годов.

Г. М. Трухнов — автор ряда научных работ, представляющих важный вклад в разработку истории Германии 1918—1921 годов и советско-германских отношений.

Много сил Григорий Маркович отдавал педагогической работе, подготовке научных кадров. Под его руководством защищено 20 кандидатских диссертаций и одна докторская.

Г. М. Трухнов активно участвовал в общественной жизни. На протяжении многих лет был внештатным лектором ЦК КПБ, неоднократно избирался в партбюро исторического факультета, являлся членом нескольких советов по присуждению ученых степеней.

За заслуги перед Родиной Г. М. Трухнов награжден орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, Почетной Грамотой Верховного Совета БССР. В 1982 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы».

Для всех, кто работал с Г. М. Трухновым, знал его, он останется образцом высокой нравственности, принципиальности, трудолюбия, большой эрудиции и преданности науке. Светлая память о Григории Марковиче Трухнове навсегда сохранится в сердцах его коллег и учеников.

УКАЗАЛЬНИК

**артыкулаў, апублікаваных у «Весніку Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна», серыя 3 (гісторыя, філасофія,
навуковы камунізм, эканоміка, права) у 1986 годзе**

РАШЭННІ ХХVII З'ЕЗДА КПСС — У ЖЫЦЦЕ

Богданов В. С. Белорусский государственный университет имени В. И. Ле- нина в современных условиях	3	3
Давыденко Л. Н., Базылев Н. И. Обобществление социалистического про- изводства и рационализация природоохранных мероприятий	2	9
Дробязко С. Г., Тихиня В. Г. Проблемы советской юридической науки в свете решений XXVII съезда КПСС	2	12
Дронь П. П., Шалькевич В. Ф. Гуманизм социальной политики КПСС	2	6
Коришук В. К. XXVII съезд КПСС: стратегия ускорения	2	3
Стёпин В. С. XXVII съезд КПСС о задачах общественных наук и пути совершенствования преподавания философских дисциплин в системе универ- ситетского образования	3	5

ГІСТОРЫЯ

Акулич М. А. Белорусская учебная книга XVI — первой четверти XVII ве- ков на Балканах	2	28
Анна Луиса Лопес Пенья. О социально-экономическом положении кубин- ского пролетариата (1933—1935)	2	32
Анна Луиса Лопес Пенья. Подъем рабочего движения на Кубе в 1934— 1935 годах	3	25
Афонина К. И. Вольная русская печать о Белоруссии	2	26
Бадулин А. Н. Авангардная роль партийного подполья Гомельской области в организации борьбы против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны	2	21
Барвинок К. И. Деятельность Компартии Белоруссии по улучшению качест- венного состава кадров органов внутренних дел (1971—1980)	3	20
Герменчук В. В. Деятельность партийных и советских органов Белоруссии по развитию военного производства в годы гражданской войны (1918—1920)	3	10
Гончаров Н. Н. Антиклерикальные выступления в Западной Белоруссии (1921—1939)	1	23
Дмитриченко А. В. Партийное руководство социалистическим соревнова- нием между коллективами промышленных предприятий Белоруссии и Литвы (1971—1980)	2	23
Игенатенко А. П., Сосно В. А. Причины и основные этапы движения поме- щичьих крестьян Белоруссии за переход в состав государственных (конец XVIII — первая половина XIX века)	1	26
Игнаткина С. И. Радиофикация сельской местности западных областей Белоруссии в 1944—1958 годах	3	17
Карбалевиц В. И. Руководство КПБ пропагандой достижений сельскохо- зяйственной науки и передового опыта (1971—1980)	1	5
Литвиновский И. А. Творческая активность белорусских энергетиков в годы первых пятилеток	3	15
Меньковский В. И. Деятельность комсомольских организаций республики по обеспечению ударных комсомольскихстроек рабочими кадрами (1971—1980)	1	3
Нгуен Кхак Тхай. Особенности формирования первых политических орга- низаций национально-освободительного движения во Вьетнаме в эпоху «про- буждения Азии»	2	30
Орлова Н. Е. Предпосылки формирования государственной системы на- родного просвещения в Англии в первой трети XIX века	1	11
Осмоловский В. П. Организационно-политическое укрепление Советов Бе- лоруссии весной и летом 1918 года	2	15
Ревяко К. А. Современная англо-американская историография о Пунических войнах	3	30
Савчук Е. Ф. Выступления трудящихся БССР против угрозы войны в свя- зи с ультиматумом Керзона	3	13
Сергеенкова В. В. Министерство народного просвещения после покушения Д. В. Каракозова	1	21
Сидорцов В. Н. Развитие и укрепление связи рабочего класса БССР с Красной Армией в довоенный период	2	18
Смирнова Е. Д. К истории чешско-русских культурных связей позднего феодализма (XVI—XVIII века)	1	14
Соколова Е. А. Грабительский характер экономической политики немецко- фашистских захватчиков в Белоруссии	1	18
Шупляк П. А. Позиция германских профсоюзов в период Капповского путча	3	27
Юревич А. А. Усиление регулирующего влияния первичных парторганизаций		

колхозов и совхозов Белоруссии на рост и состав партийных рядов (1976—1980)	3	22
Якуш Н. М. Совершенствование подготовки кадров массовых профессий в системе сельских профтехучилищ Белорусской ССР (1976—1983)	1	8

ФІЛАСОФІЯ

Белокурский В. М. Утверждение ленинских принципов анализа истории философии в БССР	3	45
Бондарь Н. Н. Диалектика структуры потребления в условиях совершенствования развитого социализма	1	43
Грушевой Г. В. К характеристике философской мысли Франции второй половины XVII века	2	54
Гуминский А. П. О взаимосвязях в модальных логиках	1	32
Драговец Г. В. О специфике научного и художественного познания	1	29
Ефимова Н. В. Средства массовой информации как инструмент политической культуры общества	3	42
Жукова С. П. Классики марксизма-ленинизма о всесторонне и гармонически развитой личности	3	39
Круглова Г. А. Критика религиозно-идеалистических концепций взаимоотношения общества и природы	2	47
Кулик С. П. Кибернетический аспект проблемы сознания (философско-методологический анализ)	3	37
Лемехова С. В. Специфика эстетической деятельности	1	34
Лецинская И. И. Роль идеалов и норм науки в развитии классической философии	3	48
Лойко А. И. Диалектическое единство эмпирического и теоретического при построении космологических моделей	2	35
Медведева И. А. Динамика представлений о стиле научного мышления	2	38
Новикова Л. Г. О специфической функции современной научной фантастики	1	36
Попельская Е. О. Принцип скептицизма в гносеологии Джорджа Сантаяны	1	40
Ровдо В. В. Критика американской неоконсервативной концепции антиразрядки	1	46
Рябоконь Н. В. Понятие детерминизма в современной философии	3	34
Теняню М. Ю. Проблема социально-исторической детерминации религиозных отношений	2	50
Титовец А. А. Ученые БГУ имени В. И. Ленина в борьбе за утверждение ленинского этапа научного атеизма	2	44

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

Дронь П. П., Шалькевич В. Ф. Проблемы научного коммунизма в трудах Ф. Энгельса	1	50
Мельников А. П. В. И. Ленин о научном управлении духовной культурой	3	55
Чернов В. Ю. Некоторые вопросы методологии исследования образа жизни социалистического общества	3	52
Якубовский В. А. Народное благосостояние как социально-политическая категория	2	58

ЭКАНОМІКА

Адамович Т. И. О некоторых проблемах становления новой формы производственных отношений	2	61
Афанасенко И. Д., Давыденко Л. Н., Лабозкий Д. А. Инвестиционный комплекс АПК: сущность, закономерности становления и развития	3	65
Бесман В. В. Социально-экономическая эффективность общественного воспроизводства	1	63
Глыбовский Ю. И. Некоторые политико-идеологические аспекты буржуазных трактовок экономического роста в СССР	3	58
Клюня В. Л. Усиление обобществления сельскохозяйственного производства в условиях АПК	1	54
Курьян В. В. К вопросу об общественной форме труда	1	60
Лапко Г. А. К вопросу о взаимосвязях фонда жизненных средств и качества личного фактора производства	2	64
Плескач Ж. Г. Эффективные основы формирования структуры заработной платы при социализме	3	61
Семенов А. Ю. Функции рабочего времени в условиях социалистического обобществления производства	3	63
Сорока В. Т. Районное агропромышленное объединение в системе социалистических производственных отношений	2	66

ПРАВА

Вашкевич А. Е. Соотношение Конституции РСФСР 1918 года и первых конституций советских республик (сравнительно-правовой анализ)	1	65
--	---	----

Головкин А. А. Некоторые теоретические аспекты социалистической демократии	2	69
Долгоруков С. В., Лагойский В. П. Место принципа неприкосновенности личности в системе основных начал уголовного судопроизводства	2	71
Лавин А. В. Анализ исходной информации о квартирной краже с целью организации розыска преступника	1	68
Сикорский В. М. Попытка кодификации местного права Белоруссии и Литвы в первой половине XIX века	1	70
Шпилев В. Н. Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения в советском уголовном процессе	3	69

НА КАФЕДРАХ ГРАМАДСКИХ НАВУК

Фридрих Энгельс и современность	3	72
---------------------------------	---	----

РЭЦЭНІЗІІ

Базылев Н. П. Н. В. Пахомова. Экономическая структура социалистического природопользования: становление, функционирование, совершенствование	2	76
Базылев Н. И., Середа В. С. Ф. Ф. Рыбаков. Научно-производственный комплекс, сущность, структура, эффективность	3	78
Герменчук В. В., Зелинский П. И., Протченко В. З. Н. С. Сташкевич. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917—1925)	1	73
Гельфер М. А., Ворошилин Е. В. Н. С. Тишкевич. Личная собственность граждан под охраной закона: Уголовно-правовые аспекты	2	78
Ермалович Л. П. В. Т. Рязанов. Распределение по труду: экономический и социальный аспекты	3	78
Зайцев Н. Я. Великая победа и мировой революционный процесс	3	74
Зеленков А. И. В. К. Лукашевич. Модели и метод моделирования в человеческой деятельности	3	77
Клесова Э. В. Детерминизм: Системы, развитие	2	75
Кравченко Л. Г., Новиков В. Т. Ленинская теория отражения как методология научного познания	3	76
Павлова Л. В. Л. В. Власова. БССР в международном культурном и научном сотрудничестве	3	74
Терешков И. И. Р. И. Поляков. Обобществление производства в условиях развитого социализма	2	76
Тихиня В. Г. Советский гражданский процесс / Под ред. П. А. Чечинной и Д. М. Чечота	1	74
Фомин В. М., Соколов Н. К. А. С. Король. Большевики Белоруссии в революции 1905—1907 годов	3	75
Шиханцов Г. Г., Зорин Г. А. А. В. Дулов. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами	2	77
Янченко С. Е. В. В. Рымалов. Подрыв вековых устоев: Противоречия мировой экономической системы капитализма	1	74

НАШЫ ЮБІЛЯРЫ

Николай Иванович Базылев	2	74
Анатолий Александрович Головкин	1	76

ПАМ'ЯЦІ ТАВАРЫША

Анатолий Денисович Молочко	2	79
----------------------------	---	----

Працыя зместа

<i>Левяш І. Я. Т. Н. Соснина. Предмет труда и современное производство</i>	76
<i>Давыденко Л. Н., Воробьева Е. М. М. А. Кушни. Самая основа вещей: Книга для учащихся</i>	76

ПАМЯЦІ ВУЧОНАГА

<u>Григорий Маркович Трухнов</u>	78
--	----

31
—
58